

Александр Рудазов

Заря над бездной

Светает!

Архимаг

Александр Рудазов

Заря над бездной

«Автор»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Рудазов А. В.

Заря над бездной / А. В. Рудазов — «Автор», 2016 — (Архимаг)

ISBN 978-5-9922-2178-7

Рано или поздно всегда начинается эндшпиль. Партия подходит к концу. Половина фигур уже сметена с доски, а оставшиеся вот-вот последуют за ними. Потому что наступает день, каких еще не было. День, которого ожидали тысячи лет. Раскроется портал, и войдет в Темный мир армия под водительством величайшего из полководцев. Вплывет супердредноут, оснащенный оружием, способным разить богов. Грянет залп ста тысяч орудий, и взметнутся в небо рыцари на крылатых конях. И осветит тьму вспышка, рожденная черным посохом – черным посохом в руке архимага. Гнев, великий гнев разольется над миром. Воспрянут демоны, дабы покарать дерзких смертных. Поднимется из глубин Ктулху. Обретет новое тело Азаг-Тот. И даже С'ньяк поднимет голову, дабы взглянуть, что происходит. Ибо над Лэнгом занимается заря.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2178-7

© Рудазов А. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Рудазов

Заря над бездной

Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?

Книга пророка Иоилия (2, 10–11)

*Снова время струится сквозь пальцы песком,
Мироздание рушится все целиком.
Замолчи и внимай тому, что грядет.
Ничего не останется. Все пропадет.
Небосвод почернел, земля затряслась,
Жизни закончены, смерть началась.
Ты высоко вознесся, бросив вызов судьбе,
Но жестоко судьба отплатит тебе.
Рвешься в горнюю высь, на пути все круша,
Но одни лишь страданья познает душа.*

Абу-ль-Атахия

Глава 1

Когда говорят о Ледяном Царстве, прежде всего говорят о холоде. В Ледяном Царстве всегда холодно. Куда ни брось взгляд – нет иного цвета, кроме белого. Ни единого деревца, ни единого кустика. Бескрайняя снежная пустыня, усеянная бесконечной высоты ледяными шпильями. Почва промерзла до каменной твердости и лишь кое-где перемежается неглубокими болотами. Плещется в них отнюдь не вода, но скхарна – белесая вязкая субстанция, что не замерзает даже при самых страшных морозах.

Скхарновые болота – единственные места в Ледяном Царстве, где водится кое-какая жизнь. В этой зловонной грязи растут фантастических расцветок лишайники и струятся щупальца снежных актиний. Здесь можно чуть-чуть согреться и найти хотя бы немного пищи.

Но до болота еще очень далеко. Ковылявший по снегу маленький шоггот знал это лучше всех – ведь он ходил туда уже сотни раз. Доставлял послания, приказы... а иногда провожал посетителей.

В отличие от сородичей, он выглядел почти совсем человеком. Да, одна из его трех ног искривлена и оканчивается копытом, из груди торчит свиное рыло, руки покрыты шерстью, а в левой глазнице извивается крысиный хвост... но в остальном... почти совсем человек.

Если смотреть со спины, так и вовсе не отличишь.

Сто Сорок Девятый – так его звали. Это имя дал ему Отец-Создатель, извлекая из Смесителя. Сто Сорок Девятый до сих пор помнил тот день и первые впечатления от нового существования. Помнил, в каком восторге был, услышав свое имя.

Честно говоря, полностью его имя звучит как Отходы Сто Сорок Девятой Партии, но первая и последняя части со временем как-то редуцировались.

Иногда, убедившись вначале, что на него никто не смотрит, Сто Сорок Девятый позволял себе помечтать о том, как однажды станет Тварью. Даже самые безмозглые шогготы меч-

тают об этом. Твари Кадафа, высшие Надзиратели Лэнга, обладают великим сокровищем – бессмертной демонической душой. Она образуется из сплава обычных душ, создавая хоть и не совсем нормальное, слоящееся, но вполне целостное сознание.

Шогготы же – не демоны. У них по-прежнему множество душ – слабых, смертных и не очень-то дружащих между собой. Это почти всегда приводит к тяжелому психическому расстройству.

У типичного шоггота нет имени, нет воли и даже с самосознанием проблемы, но Сто Сорок Девятый – нетипичный шоггот. У него всего лишь четыре души. Причем три из них принадлежали животным – крысе, козе и свинье. Единственная человеческая легко их подавила и уселась сверху. Точно возникший на колеснице, запряженной... крысой, козой и свиньей.

Так себе упряжка, но все лучше, чем у обычных шогготов.

Именно поэтому Сто Сорок Девятый не только мог выполнять приказы создателей, но и прекрасно понимал, кто он такой и что происходит вокруг. Ему не требовалось зеркало, чтобы осознавать свое существование. Будь он покрупнее, его бы скорее всего уничтожили, ибо осознающие себя шогготы опасны, но Сто Сорок Девятый родился таким маленьким и ничтожным, что создатели милостиво позволили ему жить.

В конце концов, такие слуги тоже иногда полезны.

Как обычно, Сто Сорок Девятый мерз до самых костей. Не так сильно, как мерз бы на его месте человек, но приятно мало. Шогготам, даже нетипичным, одежда не положена. Все имущество Сто Сорок Девятого – плетеные снегоступы да тяжелая ртутная палка, чтобы отгонять мелких зверодемонов.

Немного с нее проку на самом-то деле, но ничего другого у Сто Сорок Девятого нет.

– Далеко еще?! – раздался позади гневный рык.

– Уже почти, господин, уже почти пришли! – умоляюще взвизгнул Сто Сорок Девятый.

О, как он проклинал сейчас эту недоверчивость, эту болезненную подозрительность своих создателей! Отчего они не позволяют никому просто взять и прийти к себе? Отчего заставляют блуждать по этим ледяным полям, окутанным туманами ужаса?

Хотя их нетрудно понять. Они боятся. Боятся тех, кто сидит в Ониксовом Замке. Боятся архидемонов Лэнга.

Боятся того, кто сейчас топает за спиной Сто Сорок Девятого.

Шаб-Ниггурат. Черный Козел Лесов.

Полководца Лэнга несказанно злило, что его заставляют терять время. Злил этот долгий путь по глубокому снегу. Злил паршивый мелкий шоггот, которого ему дали в провожающие. Шаб-Ниггурат с удовольствием бы его сожрал, но тогда придется искать дорогу самому – а проклятые уроды, что правят Ледяным Царством, навели такую тьму мороков...

Даже архидемон не запросто сквозь них проберется.

Но гораздо сильнее Шаб-Ниггурата злил голод. Подобно своим дальним родичам, козам, он мог есть что угодно, когда угодно и в каких угодно количествах – но раньше это было чисто для удовольствия. Теперь же он жевал почти без перерыва, пожирал всех, кто попадался под руку, – и все равно не мог утолить грызущую чрево пытку.

Что толку в пище, если она почти сразу вываливается из брюха? Рана, которую Шаб-Ниггурат получил от белого шерстяного комка, не желала исцеляться и причиняла невыносимые муки.

Ему было трудно даже идти самостоятельно. Шаб-Ниггурат то и дело начинал крениться и вынужденно опирался на железное плечо ненавистного кумбхи. Именно Астрамарий Целебор Краш вывел Шаб-Ниггурата с поля боя, именно Астрамарий Целебор Краш спас его от попадания в посох смертного мага – но Шаб-Ниггурат не испытывал никакой благодарности. Его ненависть, пожалуй, даже усилилась – и он бы охотно раздавил эту ходячую железную банку, расплющил ударом кулака.

Вонь вокруг полководца Лэнга стояла невероятная. Его кишки наполовину сгнили, дыра в животе источала страшный смрад, а из-под хвоста дул настоящий ветер. Вдохнув этого ветра, даже демоны падали замертво.

Именно поэтому Шаб-Ниггурат взял себе в свиту тех, кого скверным запахом не удивишь. Маскимов. Из-за ужасной убыли войск всех этих дерьмоедов передали в распоряжение Шаб-Ниггурата – и он уж распоряжался! Уныние не сходило с их поганных рож – маскимы прекрасно понимали, что новый повелитель бросит их в самое пекло.

Если они вообще доживут до этого. Когда голодные муки особенно терзали Шаб-Ниггурата, он молча разворачивался, хватал ближайшего маскима и проглатывал целиком, точно удав кролика.

Собственно, только ради этого он их с собой и прихватил.

Ах, как тосковали сейчас маскимы по Азаг-Тоту! Это ведь он их истинный господин – ему они служат, ему повинуются. Но вот уже очень давно Азаг-Тота все равно что нет – и если вначале отсутствие хозяина маскимов даже радовало, то потом, когда ими принялись затыкать все дыры...

– Далеко еще?! – в очередной раз взревел Шаб-Ниггурат, поеживаясь на ветру.

Холода он не чувствовал, но метущая в лицо вьюга раздражала ужасно. Прекратить бы ее, унять, растопить проклятые льды одним ударом копыта, да нельзя, не позволено... В Ледяном Царстве он не властен, здесь его мощь ограничена.

Сто Сорок Девятый в страхе вздрогнул, слыша нарастающее сзади напряжение. Он старался не дышать и молился С'ньяку, чтобы путь поскорее закончился.

Только не вслух. А то, чего доброго, С'ньяк и правда услышит.

Но вот уже растаял последний морок, и Сто Сорок Девятый ступил в хлюпающую скхарну. Палку он воткнул в снег – на болоте слишком тепло, она там расплавится. Создатели Сто Сорок Девятого так мнительны и осторожны, что даже ему, такому жалкому и ничтожному, опасаются доверять иное оружие, кроме сделанного из ртути.

Сопровождаемый Астрамарием, Шаб-Ниггурат прошел по липкой, вязкой дороге и остановился близ огромной мшистой кочки. Всю ее занимало массивное существо, похожее на жирную фиолетовую актинию. Из боков ее росли широкие «паруса», а нижняя часть оканчивалась пятью толстыми щупальцами. Вместо головы тварь имела нечто вроде желтой морской звезды – ее лучи-трубочки медленно шевелились, глядя во все стороны.

Это и был один из многочисленных создателей Сто Сорок Девятого.

Поскольку Ктулху все еще спит, власть в Глубинном Царстве делят Дагон и Кутулу... делили до недавнего времени. В Мертвом Царстве безраздельно царствует Нергал. А вот в Ледяном Царстве верховного владыки нет. Здесь хозяйничают Старцы – паразитические разумные полурастения-полуживотные, последний осколок когда-то грандиозного народа, что покорял звезды и космос.

Они повинуются Йог-Сотхотху и чтят всемогущего С'ньяка. Но желания иных архидемонов им безразличны. И в другое время Шаб-Ниггурат ни за что бы не обратился к ним за помощью.

Но сейчас у него просто нет выбора. В войске осталось слишком мало боевого мяса. Куклусы сгнули вместе с Дагоном, уткуку передохли в Серой Земле. Их королевы старательно рожают новых, но сколько они там могут успеть...

А Шаб-Ниггурат торопился. Очень торопился. Не без труда, но Астрамарий убедил его, что Железный Маршал Хобокен не станет терять зря времени. Наверняка он уже сейчас готовит контрнаступление. Счет идет даже не на дни – на часы.

Конечно, в Лэнге осталось еще великое множество демонов. В том числе и ужасные в битве. Но они разрознены, рассеяны по бескрайним пустошам, подземельям и черным городам. Шаб-Ниггурат уже вострубил общий сбор, но он даже не надеялся быстро сколотить новый

Легион Гнева. Солдат придется выскребать изо всех уголков, стращать и улещивать, чтобы подчинялись Черному Козлу Лесов... многим демонам ведь начхать на его приказы!

Двурогих Шаб-Ниггурат тоже больше не рожал. Опасался. С гибелью Лаларту, Лалассу, Хастура и Гелала в такульту образовалось слишком много свободного места. Всякий детеныш архидемона теперь имеет шанс родиться новым архидемоном.

Шаб-Ниггурат до смерти боялся, что кто-нибудь из Двурогих таковым станет. Не так уж они преданы Шаб-Ниггурату, как тот всегда стремился показать. Они постоянно голодны, постоянно ищут, кого бы загрызть. Лишь страх перед суровым родителем держал их в узде.

А теперь, когда родитель так ослабел, от детей лучше держаться подальше. Убьют ведь. Убьют и съедят, как он сам когда-то убил и съел своего отца, Шег-Тэфнута. Тот точно так же получил ужасную рану в битве с кем-то из клеветов Мардука, стал слаб и уязвим... Ну и разве же Шаб-Ниггурат, тогда сильнейший среди Двурогих, мог упустить такой шанс?

Он его и не упустил.

А без Двурогих и адских духов, без утукку и будх... из кого сколачивать основной состав? Нормальные демоны – индивидуалисты, их очень сложно заставить шагать строем. Любимой тактикой Шаб-Ниггурата всегда была тактика лавины – а лавина должна из кого-то состоять. Шогготы подходят для этого идеально... хотя после победы их придется куда-то девать...

Но это уже будет проблема Старцев.

Однако переговоры с ними не обещают ничего приятного. Дипломатия никогда не была сильной стороной Шаб-Ниггурата. Обычно такими делами занимался бесхребетный урод Ньярлатхотеп или тихоня-шептун в желтой маске, но первый издох, а второй занят какими-то своими глупостями, вот и пришлось Черному Козлу Лесов лично брести в эту глухомань, унижаться перед Старцами...

Их собралось вокруг уже довольно много. Отовсюду вырастали огромные кочки, что служат этим тварям сиденьями. Глаза на концах желтых трубок внимательно изучали козлоногого архидемона.

– Вы заставили меня прийти сюда пешком, – прорычал Шаб-Ниггурат, едва сдерживая бешенство. – Я сделал это. Теперь вы сделайте то, что должны.

– Должны?.. – раздался неслышный шепот. Он доносился одновременно отовсюду и ниоткуда. – Должны, мы?.. Что мы тебе должны, Шаб-Ниггурат?.. Мы Старцы!

– На этом ме-э-эсте мне следует восхищенно ахнуть? – язвительно проблеял Шаб-Ниггурат. – Вы просто бурдюки с вонючим жиром, которые слишком много о себе мня-а-ат!

– Бурдюки?.. – прошелестели голоса. – Мы Старцы! Величайшие и древнейшие! Когда-то мы летали меж звезд и правили мирами, мы истребили ми-го на Юготе и поработили Глубоководных. Это были славные времена, Шаб-Ниггурат, и воспоминания о них наполняют радость наши разумы. Но мы допустили ошибку, связавшись с Древними и польстившись на их лживые речи. Это были ужасные времена, Шаб-Ниггурат, и воспоминания о них наполняют скорбь наши разумы. С'ньяк и его технологический коллапс погубил нас всех. Утянул нас во Тьму, в Бездну. Что мы теперь?.. Кто мы теперь?.. Теперь мы никто, и повинны в этом твои господа, Древние...

– У меня нет господ! Я сам господин над всеми!

– Не над нами, Шаб-Ниггурат. Не над нами. Мы не Древние, но мы Старшие. Мы не приказываем тебе, но и ты не приказываешь нам. Мы равны.

– Равны?! Вы?! Мне?! – едва не расхохотался Шаб-Ниггурат. – В чем это вы мне равны?!

– Во всем, – прошептали голоса. – Если нас уколоть – разве у нас не идет кровь?

– Не идет.

– Если нас пощекотать – разве мы не смеемся?

– Не смеетесь.

– Если нас отравить – разве мы не умираем?

– Такой отравы еще не придумали. К сожалению.

– А если нас оскорбляют – разве мы не должны мстить? Только поэтому мы и слушаем тебя до сих пор, ибо всему Лэнгу нанесено тяжкое оскорбление, а значит, и нам тоже нанесено тяжкое оскорбление...

– В моих испражнениях больше смысла, чем в вашем бормотании, – процедил Шаб-Ниггурат. – Сделайте мне армию шогготов – это все, что я от вас хочу.

– Да, это все, что ты хочешь, – согласились голоса. – Ты приходишь и говоришь: Старцы Ледяного Царства, мне нужны Смесители. Но ты не просишь с уважением, не предлагаешь дружбу, даже не думаешь обратиться к нам – Старшие. Нет, тебе просто нужен кто-то, кто будет убивать для тебя... Ты ищешь наших шогготов – но найдешь ли ты их?..

– Это я и хочу узнать! – начал терять терпение Шаб-Ниггурат. – Я говорю от имени Йог-Сотхотха, который говорит от имени Азаг-Тота, который говорит от имени С'ньяка! Вы должны исполнять мои приказы!

– Должны?.. Мы ничего тебе не должны. И мы не должны ничего Йог-Сотхотху. Кто он нам – твой Йог-Сотхотх? Да и кто он тебе самому?

– Йог-Сотхотх мне как отец, – пробурчал Шаб-Ниггурат.

– Но ты же убил своего отца.

– И съел! И вас всех я тоже съем, если вы прямо сейчас не ответите на простой вопрос – дадите ли вы мне армию?! Да или нет?! Да или нет?!!

Воцарилось молчание. Тяжелое, гнетущее молчание. Старцы беззвучно совещались, обратив друг к другу широкие паруса. Шаб-Ниггурат пристукивал копытом, ища, на ком сорвать злость. Маскимы благоразумно смешались с грязью.

Один только Астрамарий не участвовал в этой минутке взаимной ненависти. Король-Палач с интересом оглядывался по сторонам. Он уже побывал во многих краях Лэнга, повидал многие из его кошмарных чудес, но Ледяное Царство ему посещать не доводилось. Только из любопытства он и вызвался сопровождать Шаб-Ниггурата.

Хотя пока что... не впечатляет. Болото и болото. Грязь. Вокруг снег, пурга, мороз, а здесь... наверное, тоже мороз, но не такой сильный. Астрамарий уже не помнил, каково это вообще – когда тебе тепло или холодно.

Такое это стало для него умозрительное ощущение.

Сами легендарные Старцы Астрамария тоже не впечатлили. По меркам Лэнга – ничего выдающегося. Их не назовешь ни особо страшными, ни особо мерзкими. В Серой Земле встречается одно растение, которое вполне можно принять за Старца.

Дохлого.

И где они прячут свои хваленые Смесители? Ничего похожего Астрамарий вокруг не видел.

Оказалось – под землей. Договорившись наконец с Шаб-Ниггуратом, Старцы вместе со своими кочками уехали куда-то вниз, в бездонную черноту.

Вязкая грязь же хлынула в стороны, раскрывая бесконечную каменную лестницу с удивительно маленькими ступенями. Это была даже не лестница, а какой-то зубчатый пандус. Видимо, именно по такому удобнее всего ползать существам с щупальцами вместо ног.

Шаб-Ниггурат семенил ловко, точно горный козел, а вот Астрамарию приходилось тяжело. Его железные сапоги с трудом удерживались на такой поверхности, он каждую секунду рисковал поскользнуться и загреметь в пропасть.

Дорогу показывал все тот же грустный маленький шоггот. Он неуклюже ковылял впереди и вел рукой по стене, включая тусклые зеленоватые лампы. Света они почти не прибавляли – лишь заставляли тени колебаться и дрожать.

В этих катакомбах царило обычное для Лэнга запустение. Печальный упадок, руины древнего величия. Тысячелетия назад здесь явно было что-то грандиозное, но теперь над всем властвовала пыль, и лишь одинокие шогготы еще бродили по темным углам.

– Прошу сюда, – бесцветным голосом произнес Сто Сорок Девятый, указывая на узкий проход.

За ним открылся огромный зал в форме перевернутой чаши. Стены покрывали глубокие выемки, за которые цеплялись щупальцами Старцы. Здесь их было свыше двух дюжин – совершенно одинаковых, безликих, хранящих гробовое молчание.

А большую часть помещения занимал гигантский биомеханизм – один из легендарных Смесителей. Всемогущая машина, способная создавать новые формы жизни и до неузнаваемости менять уже существующие.

По крайней мере, когда-то она была на это способна. Древние знания утрачены, Старцы разучились создавать и программировать Смесители. Сейчас они умеют лишь управлять теми, что достались от предков, – но им доступна лишь малая толика былых возможностей.

Смесители создавались в надежде получить сверхсущество, идеальную форму жизни. На протяжении веков и тысячелетий Старцы искали способ создания Бога-из-Машины, абсолютного и всеблагого разума. Но раз за разом у них получались только кошмарнейшие чудовища...

Именно из Смесителя когда-то явился Ктулху. Последний триумф мертвых технологий.

После него Смесители порождали только шогготов...

Но именно шогготы Шаб-Ниггурату и нужны. Испуская в нетерпении ветры, он подступил ближе и уставился на бесформенное переплетение органов и тканей. Смеситель сам немного напоминал шоггота – громадного, лишенного кожи, лиц и конечностей. Он дышал, тяжело вздымаясь и вновь опускаясь, а где-то в недрах шумно колотилось сердце.

– Запускайте, – хрипло приказал Шаб-Ниггурат.

Сто Сорок Девятый тоскливо вздохнул. Он ненавидел этот процесс.

Вначале пришлось досыта накормить блок питания. Этот огромный зубастый агрегат питался всем подряд – от старых костей до гнилых тряпок. Ему было не важно – все переварится, все превратится в энергию для основного организма. Руки тоже следовало держать подальше.

Потом стали загружать материал. Рабов и зверодемонов.

В основном зверодемонов – лярв, маллахулов, уддугхулов, косунов, осьминогов Лэнга. Рабов было не так уж много – все излишки сожрали королевы утукку, а новых еще не народилось. Но шогготов можно производить из любого биологического ресурса – лишь бы он был хоть немного разбавлен разумными существами.

Иначе результат получится слишком уж безмозглый.

Старцы извлекли со складов наноплазм и чаны с протоматерией. Все запасы, сбереженные за последние века. Сама по себе протоматерия шоггота не образует, но поможет сделать его крупнее и сильнее.

Раскрылся портал, и прямо с равнин Инкванока в Смеситель погнали стадо йорг-йоргов. Сопровождавшие их Тощие Всадники Ночи неожиданно для себя отправились туда же – и зал наполнился их громкими, но недолгими протестами.

Смеситель все сильнее разогревался. Издавая мерный гудящий звук, он с огромной скоростью перерабатывал горы протоплазмы. Разбирал ее на кирпичики, на клетки и вновь собирал воедино, но уже в другом порядке.

И вскоре из блока рождения повалили первые шогготы. Стандартные, самые дешевые формы, которые Смеситель штампует по умолчанию. Уродливые мясные кули, похожие на морских ежей с руками, ногами и головами вместо игл. Они не ходили, а перекатывались, пытались схватить все подряд, тут же тянули в рты, оглашали воздух безумными воплями...

Говорят, когда-то шогготы были совсем другими. Лишенные воли и эмоций, они обладали разумом – острым и ясным разумом, делающим их блестящими слугами и солдатами. Словно механизмы из плоти и крови, они послушно исполняли всякий приказ Старцев. В те легендарные времена шогготы были не бесформенными комьями органов, а по-своему даже красивыми существами...

Но шогготы этого поколения... Сто Сорок Девятый предпочитал держаться от них подальше. Тупые, вечно голодные, с расщепленными личностями, они были жутко непредсказуемыми. Если шоггот в данный момент не выполняет конкретный приказ, он может выкинуть что угодно.

Один раз особо прожорливый сородич едва-едва не проглотил Сто Сорок Девятого. До этого он уже проглотил четырех мелких шогготов, и Сто Сорок Девятый лишь чудом не стал пятым. Именно таким путем на свет появляются Твари.

А особо прожорливые Твари изредка разрастаются до сверхгигантских размеров... и чаще всего растекаются после этого в озеро кровавистой слизи. Но если все же не растекаются, если остаются устойчивыми и неким путем получают долю в такульту, на свет может появиться Ползучий Хаос вроде Абхота или Ньярлатхотепа.

Страшно представить, какая бездна душ и личностей сплавлена в таком архидемоне.

Шогготы вылезали по два, по три в минуту. Но Шаб-Ниггурату и это казалось слишком медленным. Он топал копытом и гневно блял:

– Быстрее, быстрее, пожри Червь ваши души!!! Я тороплюсь, я ужасно тороплюсь!!!

– Мы уже начали расконсервацию остальных Смесителей, – послышался шепот Старцев. – Всего у нас их десять в рабочем состоянии, и каждый при полной нагрузке может выдавать три-четыре тысячи шогготов за эондр. Хватит ли тебе этого?

– Не хватит. Совсем не хватит. Это лучше, чем ничего, но надо быстрее. Надо еще быстрее.

– Быстрее невозможно.

– Надо быстрее!!! – проревел Шаб-Ниггурат.

– Ответь, отчего ты так торопишься? Куда ты так торопишься? Что ты сделаешь с войском, которое мы даем тебе?

– Как это что?! Я... я... я буду убивать!

– Мы поняли это, – прошептали Старцы. – Мы знали это. Это нужно. Это надо сделать. Но отчего ты так рьян в этом? Отчего так любишь убивать смертных?

– Ну... – задумался Шаб-Ниггурат. – Я... э-э-э... Знаете, когда сдавливаешь им черепа... ме-э-э... они так смешно хрустят... хе-хе... ме-э... хе-хе...

– И это единственная твоя причина?

– А что, мало? Мне хватает.

Настроение Черного Козла Лесов чуточку повысилось. Но тут же снова упало. Ему не терпелось закончить здесь и вернуться в Кадаф, наорать на земляного червя, который по какому-то недоразумению считается там главным. Это же надо было настолько бездарно руководить, чтобы просрать все, буквально все! Смертные стоят на пороге, вот-вот пойдут маршем по Инкваноку, а Йог-Сотхотх лежит себе на боку!

Почему, почему всем в этом мире должен заниматься Шаб-Ниггурат?! Он же ранен, ему сейчас лечиться нужно, отдыхать!

Когда он наконец вернулся на поверхность, аркалы уже гиалтьернились, а вокруг стало заметно больше шогготов. Зато маскимов изрядно поубавилось – то ли они воспользовались случаем и разбежались, то ли Старцы отправили и их в Смеситель.

В общем-то Шаб-Ниггурату не было дела до их судьбы. Просто его опять мучил голод, а маскимы оказались неожиданно вкусными. Даже странно, если вспомнить, чем питаются они сами.

Мучимый голодом, Шаб-Ниггурат прищелкнул когтистыми пальцами и достал из воздуха огромный кусок мяса. Свирина. Жадное чавканье и хруст раздались над болотом, но удовлетворения в них не слышалось.

Обычное мясо – это совсем не так вкусно, как живое и дышащее. Оно ведь не испытывает страха, отчаяния, ненависти – лучших приправ для любой еды. И нету самой лакомой и аппетитной части – души. Без нее пища становится... просто пищей. Набором химических элементов, годных лишь для утоления телесного голода.

Но даже архидемон не может сотворить настоящую жизнь одним лишь усилием воли.

– Абхот, ты здесь? – процедил Шаб-Ниггурат.

Откуда-то из-под его копыт донеслось хлюпанье и бульканье. Липкая холодная скхарна слегка вспучилась, и в ней раскрылся глаз... второй... третий... а потом сразу тысяча! Земля словно превратилась в звездное небо – ибо Абхот глядит на мир всем своим телом.

А тело его громадно.

– Поручаю это тебе, смрадная плесень, – хмуро приказал Шаб-Ниггурат. – Присмотри здесь за всем. Когда шогготов наберется достаточно – возглавишь их и поведешь. Понял?

– Ссссс... – раздалось в ответ. – Шшшшшш...

Абхот. Шаб-Ниггурат всегда его презирал. Слабак слабаком – этакая живая лужа, расплющенная версия Ньярлатхотепа. Но он все-таки архидемон, так что пусть не отлынивает, пусть защищает родной мир.

Защищает так, как это делает сам Шаб-Ниггурат. Черный Козел Лесов оглядел уже исчислявшихся сотнями шогготов, бросил злой взгляд на Астрамария и выкрикнул, потрясая кулаком:

– Мы не уйдем молча! Мы не сдадимся без боя! Мы будем жить! Мы выживем!

Глава 2

Колдуны и паладины смотрелись чужеродным элементом на мостике супердредноута «Алкуса Рейко». Везде металл и бронепласт, сложные приборы с мерцающими экранами – и среди этого рыцари в серебристых доспехах и чародеи в разноцветных плащах. Они и сами чувствовали, что плохо вписываются, поэтому теснились вдоль стен, не горя желанием занять места в креслах.

Обо всей этой чепухе не беспокоился только их предводитель. Облаченный в серый плащ высокий мужчина с серыми глазами, смуглым лицом и длинными черными волосами, затянутыми в хвост.

Креол Разрушитель.

Архимаг из Древнего Шумера вообще редко обращал внимание на такую мелочь, как обстановка и окружающие люди. Его руки были скрещены на груди, а глаза сосредоточены на одной точке. Креол смотрел на распахнувшийся впереди портал.

Уже через несколько секунд тот остался позади. Небесная синева Рари сменилась беззвездным черным пологом. Вдалеке мерцали алые луны-близнецы, а вокруг простиралась бесплодная каменистая равнина.

Долина Инкванок.

– Ну вот я и здесь... – чуть слышно пробормотал маг.

Первое, что сделал Креол в Лэнге – проверил противодемонические печати на «Алкуса Рейко». Супердредноут – его главное оружие, так что печатей Креол на него навешал больше, чем в свое время на Шахшанор. Иначе какой-нибудь Дух Пространств мог бы скомкать его одним прикосновением...

Это был бы на редкость бесславный конец кампании.

Когда Креол планировал все это в Древнем Шумере, то очень смутно представлял подробности. Конечно, он понимал, что обычная армия смертных недолго продержится против демонов. Чем были вооружены шумерские воины, как они сражались? Бронзовые и медные мечи, луки и пращи, запряженные онаграми колесницы... Фаланга из тяжелых бойцов, легкие летучие отряды и лугали в заостренных шлемах...

Легион Гнева стоптал бы это войско, едва заметив.

Нет, Креолу виделось что-то такое... такое... ну примерно как у Мардука. Двадцатитысячное войско из элитных копейщиков и щитоносцев... все оружие и броня зачарованные, разумеется. Пятьдесят величайших магов планеты – боевиков, целителей, демонологов. Големы. Джинны. И он сам на летучей колеснице... или на драконе... хотя нет, лучше на птице Анзуд.

Креолу всегда хотелось полетать на птице Анзуд.

Постепенно планы корректировались в соответствии с реальностью. Воплотить все в точности не удалось, как не удалось и снабдить всех солдат магическим снаряжением, но все равно получилось очень неплохо.

К тому же собранное Креолом войско оказалось даже внушительнее, чем он когда-то себе представлял.

Двадцать тысяч солдат?.. У него их двести тысяч. Их копья безо всяких чар мечут все разрушающее пламя, а щиты состоят из волшебного света.

Пятьдесят магов?.. У него их пятьдесят сотен. Их кожа пепельно-серая, и они облачены в дурацкие цветные плащи, но в остальном это отличные маги. Правда, по-настоящему великих среди них всего несколько, но количество тоже немаловажно.

Големы?.. У него есть големы. Точнее, автоматы, но разница несущественна.

Джинны?.. Вон они, парят на огненных колесницах. Элитные боевые ифриты, Правое Крыло Огня.

И это не говоря уже о летающем флоте, железных машинах, воинах-жрецах Инанны и множестве других родов войск.

Вот разве что птицу Анзуд достать так и не удалось. В прошлом году Креол сделал одну вялую попытку, но с наскоку ничего не вышло, и он махнул рукой. Исполинская машина плонетцев ничуть не хуже птицы Анзуд... и даже дракона Мушхуша, на котором летал Мардук.

Да что там не хуже – она лучше! Гораздо лучше! Разве на птице Анзуд или драконе Мушхуше поместился бы Крест Стихий? Разве поднял бы кто из них целую гору оружия, припасов и снаряжения? Дракон Мушхуш был огромен, воистину огромен, но в сравнении с громадой «Алкуса Рейко» – просто чешуйчатая козявка.

Жаль, что рядом нет Шамшуддина. Креол очень надеялся, что в решающий момент тот будет стоять по правую руку.

Когда-то он надеялся, что рядом встанут и другие товарищи по Гильдии – Хе-Кель, Хиоро, МейКнони... но что поделаешь, не судьба. Ему не удалось повторить путь Мардука, что привел в Лэнг пятьдесят верных друзей, каждый из которых был великим магом.

Зато Креол повторил путь Мардука, сковав Крест Стихий. Повторил, создав сверхмощный артефакт-поглотитель, способный лишать сил демонов и Темных богов. Повторил, вооружившись алмазным оружием.

Правда, у Мардука артефакт и оружие были разделены. Лук, заключивший в себе душу военачальника Кингу. И алмазная секира, грозный двуглавый топор. Креол тоже вначале планировал что-то подобное – выкованное еще на Каабаре алмазное копье и... некий иной артефакт. Креол так и не успел решить, как он должен выглядеть. Не успел решить, как создать предмет, способный вместить душу архидемона и сотворить Длань Мардука.

А после того, как большая часть алмазита погибла в туше умирающего Саккакха, Креол понял, что планы придется корректировать. Он ведь тогда не имел понятия, что алмазит разрушается в гибнущем боге. Не имел понятия, что даже этот абсолютный металл имеет свои пределы.

Правда, именно в тот момент у него и появилась идея, от которой он в итоге только выиграл. Идея посоха черного обсидиана, сверхмощного артефакта, объединяющего Поглотитель и пырляку.

Два в одном. Гораздо удобнее.

В отличие от Креола, бывавшего в Лэнге уже неоднократно, войско испытывало явную нервозность. Их готовили к этому миру, подробно его описывали, показывали слайды и даже целые учебные фильмы, но реальность все равно многих ошарашила. Настолько все здесь было пропитано страхом, тоской, безысходностью. Мертвая каменная пустошь и клочущая вокруг Тьма. В земле и воздухе словно разлита сама смерть.

Никакие рассказы не могут достаточно к такому подготовить.

Наименее шокированы оказались плонетцы. В небесах их мира светило солнце, но его земли были почти так же пусты и бесплодны, как здесь. Отравившая почву и воду сконь вполне приучила их к выживанию в жесточайших условиях. Так что теперь они оправились быстрее всех.

– Надеюсь, тут есть уголь, шеф? – хмыкнул Моргнеуморос, глядя на монитор. – А то грохнемся посреди пустыни...

Этот мутант с асимметричным лицом восседал в одном из пилотских кресел. У него не было опыта вождения супердредноута, но этого опыта не было ни у кого – до «Алкуса Рейко» существовал лишь один экземпляр, и он погиб больше века назад со всем экипажем. Профессору Лакласторосу очень повезло, что главнокомандующий отказался тогда взять его на борт.

Но теперь профессор сам входил в состав генерального штаба, носил серый плащ и лично управлял супердредноутом. И в свой экипаж он набрал как самых лучших пилотов, так и самых бывалых офицеров – в том числе генерал-майора Дзе Моргнеумороса.

– Уголь?.. – недоуменно моргнул Креол. – Какой еще уголь, зачем?..

– Реактор «Алкуса Рейко» работает на углеводородах, – пояснил Лакласторос. – Обычно м-мы используем каменный уголь.

– А что же вы меня не предупредили?! – взвился Креол. – Где я вам здесь достану уголь, из воздуха сотворю?! Хотя это мысль... Позвать сюда материализаторов!

– О, не в-волнуйтесь, полков... генерал-майор просто пошутил, – поспешил успокоить мага Лакласторос. – Это же атомный котел холодного синтеза, а не дровяная печка. До Судного Часа у нас в-езде такие использовались. Чтобы работать м-месяц, супердредноуту достаточно куска угля размером с кулак. А м-мы з-захватили целый ящик. Лет на сто хватит.

– А-а... Тогда ладно.

– А если с ним даже что-нибудь в-вдруг случится... ну... м-мы просто бросим в-в реактор какого-нибудь демона, – с кровавым блеском в глазах предложил Лакласторос. – Они же углеводородные, в-верно? Они должны быть углеводородными, раз м-могут питаться людьми.

– Понятия не имею, – пожал плечами Креол. – Впрочем, мне наплевать, решайте эти вопросы сами.

Креолу действительно было не до всяких мелочей. Он напряженно всматривался в пространство, пытаясь сориентироваться. Понять, где он вообще находится.

Удалось ему это далеко не сразу.

В последний раз Креол покидал Лэнг из пещеры Мей'Кнони. Туда же Камень Врат должен был привести и в этот раз – к скале Рзиаль, что лежит в трех часах ходьбы от Кадафа, на самом краю долины Инкванок. Однако с тех пор минуло четыре года, пространственные координаты миров сместились по отношению друг к другу, и выход оказался совершенно в ином месте.

Или, возможно, сказалось то, что в прошлый раз он перемещался на Землю, а в этот раз явился со стороны Рари.

Двенадцатимерная топография вообще очень заковыристая наука.

Как бы там ни было, Креола это неприятно удивило – он-то рассчитывал сразу рвануть к Кадафу, одним мгновенным броском. Любимый маневр маршала Хобокена – ошеломить, обрушиться как снег на голову и одержать победу, пока враг толком не пришел в себя.

Теперь же придется совершать довольно долгий переход. Креол не так уж хорошо был знаком с географией Лэнга, но, судя по расположению аркалов, Кадаф находится на севере. Очень далеко на севере.

А здесь... здесь крайний юг, с уклоном к востоку. Совсем рядом должно начинаться Мертвое Царство, где сидит Нергал.

На миг Креол даже задумался – не переиграть ли высадку? Вернуться на Рари, передать Камень Врат кому-нибудь из приспешников – Асанте или Руорку – и открыть портал заново, в другое место?

Но их вначале придется научить им пользоваться – серые колдуны такой магией не владеют. А это значит потерять сутки, а то и двое. Дать Лэнгу лишнее время на подготовку. Утратить эффект неожиданности.

К тому же у Креола почему-то переворачивалось все внутри при мысли о том, чтобы передать Камень Врат в чужие руки. Он даже Шамшуддину доверял его с большой неохотой и ненадолго – а ведь то был побратим!

Сложное решение, до чего же сложное...

– Ладно, будем работать с тем, что имеем, – в конце концов процедил маг. – Лугаль, готовь оборону! Очень скоро у нас будут гости...

– Ну, в ближайшие часы, будем думать, все ж не явятся, – степенно возразил Хобокен. – Хоть сколько-то времени да пройдет – покуда вызнают, где мы сели, покуда войска перебросят...

И тут в небе сгустилась кроваво-красная туча. Быстрее молнии она грянула оземь и обратилась козломордым демоном в черной накидке. В алом свете лун-близнецов Шаб-Ниггурат отбрасывал такую длинную тень, что она ушла за горизонт. Медленно подняв голову, архидемон смерил супердредноут тяжелым взглядом – таким тяжелым, что металл начал прогибаться внутрь.

– Я ждал вас!!! – разнеслось над пустошью яростное блеянье. – Я ждал вас, смертные!!!

– Ну, один в поле не воин... – начал было Хобокен.

Словно отвечая ему, Шаб-Ниггурат взмахнул когтистой дланью. И вокруг него раскрылись черные трещины. Все войско, вся огромная армия Серой Земли оказалась в кольце вспышек. Они оставили после себя целые полчища разнообразных, непредставимо кошмарных чудовищ.

Сотни тысяч демонов появились прямо из воздуха – и были они несказанно злы.

Креол криво усмехнулся, глядя на сконфуженного Хобокена. Архимаг, разумеется, предполагал что-то в этом роде. Здесь безраздельно правит Йог-Сотхотх – Хранитель Врат Бездны, что как никто другой властен над пространством. Не позаботься Креол о мощнейшей антипортальной защите, демон-червь просто свернул бы его войско в точку или вышвырнул куда-нибудь во Тьму.

Но увы, Креол не может помешать Йог-Сотхотху перемещать свои собственные войска. Вероятно, Шаб-Ниггурат с его новым Легионом Гнева уже довольно давно ждал где-то в нетерпении, не зная, откуда явится захватчик. И как только Йог-Сотхотх услышал перемещение, как только раскрылись врата между мирами...

– Внезапность, быстрота, натиск... – вздохнул Хобокен, махнув досадливо крюком. – Я-то, прости Единый, себя сноровистым считал, но куда уж мне до такого... Посрамили старика, эх...

Вздохнув еще раз, он коснулся серебряной пуговицы на виске и принялся со всей поспешностью сочинять оборону. Целые роты и полки переставлял он, точно шахматные фигурки. Блестяще выученные, прошедшие огонь и воду, они исполняли команды с полуслова, едва ли не раньше, чем успевали услышать.

Вот уже армия Серой Земли ощетижилась всеми стволами. Бронепехота вскинула тяжелые плазмометы. Паладины выставили копья со световыми «шлейфами». Колдуны подняли защитные экраны. А демоны все мялись, отнюдь не спеша набрасываться всей гурьбой. Слишком уж грозную силу собрали ненавистные смертные. Первую волну почти наверняка сметут без остатка...

Кому же захочется быть в этой первой волне?

Шаб-Ниггурат бешено скрежетал зубами. Его выводило из себя, что земляной червяк остался в Кадафе. Проклятый клубок бесполезности, только и умеет, что корчить из себя важную фигуру!

Ничего, не вечно ему восседать на ониковом троне! Победив потерявших страх смертных, Шаб-Ниггурат поставит вопрос ребром – кто более достоин править Лэнгом?!

И уж в этот раз Йог-Сотхотх не уйдет от ответа!

Но вначале нужно все-таки разгромить смертных. И это что-то не кажется такой уж легкой задачей. Шаб-Ниггурат зло фыркнул и вспахал землю копытом, оглядывая ту бесчисленную толпу швали, что предлагалось считать защитниками Лэнга.

Сразу видно, что новый Легион Гнева собирался наспех. Алуа, Тошие Всадники Ночи, Дикие Псы, Волки, Бледные Призраки, маскимы, немного Тварей, сколько-то дьяволиц. Были

и совсем малочисленные демоны, названий которых не знал даже Креол. Одни отдаленно напоминали свиней, другие – крыс, третьи – слонов...

Не войско – ополчение.

Тощие Всадники Ночи ударили в барабаны. Пронзительно завизжали флейты. Тягучий гул поплыл над пустошью – монотонный, тоскливый, лишающий сил и воли к сопротивлению. Пусть смертные слушают, пусть знают! Орда демонов явилась пожрать их тела и души – и она их пожрет.

Шаб-Ниггурат глумливо мемекнул. Все же его Легион Гнева достаточно силен. Конечно, потери будут огромными, но да и Червь с ними. Черный Козел Лесов никогда не считался с потерями. Пусть издохнет половина, пусть издохнут три четверти – лишь бы человеческая погань вернулась туда, где ей место!

В рабские загоны и желудки демонов.

– Выходи, колдун!!! – проревел Шаб-Ниггурат. Пожалуй, его сейчас услышали даже в Иреме. – Выходи, чтобы я мог лично убить тебя!!!

– Я не к... – по старой привычке начал было Креол, но тут же замолчал и растянул губы в улыбке. – Выйти, говоришь? Сейчас выйду, сейчас... Раб и вы двое, за мной! И прихватите вон ту штуку!

Усатые эйнхерии послушно подняли загадочный железный ящик и потащили его за магом. Даже вдвоем несли они его с трудом – а ведь эйнхерий вдесятеро сильнее человека! Хубаксис помогать им даже не думал – он считал ниже своего достоинства делать что-либо для кого-либо, кроме хозяина или его домочадцев.

В конце концов, он джинн! Обычные смертные – прах под его ногами!

Держась на расстоянии от антимагических татуировок, Креол вышел на обзорную палубу супердредноута. Здесь уже не требовались мониторы, чтобы обозревать окрестности, – все и так было как на ладони. Двухсоттысячное войско самого Креола – и широкое кольцо демонов.

Навскидку их было вдвое, если не втрое больше.

– Хозяин, их слишком много! – тоскливо завыл Хубаксис. – Их слишком много!

– У тебя открыт рот, а из него исходят какие-то звуки, – процедил Креол. – Этого не должно происходить.

– Я не понимаю тебя, хозяин...

– Молчать, раб!

Это Хубаксис понял.

– Ну что ж, вот он я, вышел, – произнес Креол. – Иди сюда и убей меня, плешивый козел... если осмелишься.

Повысить голос маг не потрудился. До земли слишком далеко – никто не услышит, даже если он будет орать. Можно воспользоваться динамиками супердредноута, но... много чести для Шаб-Ниггурата.

К тому же у Креола имелись дела поважнее. Он взмахом руки отогнал эйнхериев и склонился над железным ящиком. На лице мага заиграла злорадная ухмылка.

– Хозяин!.. – возопил Хубаксис.

Креол сиганул в сторону раньше, чем джинн закончил слово. Защитный амулет обжег кожу до волдырей. А туда, где маг только что стоял, обрушилась громадная туша.

По палубе – сверхпрочной, отлитой из лучшего бронепласта! – пробежала трещина. Креола окатило страшным, чудовищным давлением. Волосы ошутимо попытались встать дыбом – так силен был холодный ужас, способный парализовать, а то и убить на месте обычного человека.

Демон. И не какой-нибудь там Надзиратель – эти не смогли бы даже приблизиться к «Алкуса Рейко». Архидемон. Судя по ауре – из слабейших, но все же архидемон.

Причем явно женского пола. Вчетверо выше человека, покрыта мелкой шерстью вперемешку с перьями, за спиной огромные крылья, на лице пылающие глазищи и отвислые щеки – но судя по груди и паху... да, женщина.

– Ты что еще за создание? – настороженно спросил Креол, беря наперевес посох.

– Я Ти-Со, маг! – пробасило чудовище. – Я дочь Пазузу и Хитры!

– Ясно... И ты ведь архидемон, верно?.. Не помню тебя в списке...

– Я стала архидемоном всего шесть дней назад! – торжествующе рявкнула Ти-Со. – Сам Йог-Сотхотх даровал мне...

– Длань Мардука, – перебил ее Креол.

Дочь Пазузу словно поперхнулась. Ее жуткая рожа перекосилась, в глазах застыло недоумение.

Внешне Ти-Со нисколько не изменилась. Но ее аура... ее аура будто скукожилась, стала скромной и неяркой. Такой, какой она была всего неделю назад – не особенно примечательная демоница из средних Господ. Сильная, крепкая, но не более того. Уровень Двурогого или генерала легионов.

А таких Креол давил, как кот мышей.

Ти-Со тоже это поняла. Раньше, чем Креол успел оглушить ее цепями, она с криком ринулась вверх. Крылья распахнулись с такой силой, что на палубу посыпались перья.

Длань Мардука – заклятие непродолжительное. Срок его действия исчисляется минутами. Но конкретное время зависит от того, насколько «активный» демон сильнее или слабее «пассивного». В посохе Креола сейчас сидели сразу двое «активных» – Ньярлатхотеп и Дагон. Вдвоем они превосходили юную Ти-Со раз этак в двадцать – и Длань Мардука получилась весьма длительная. По меньшей мере полчаса дочь Пазузу будет слаба и беззащитна... если так можно сказать про демона, конечно.

Но Креол не собирался ждать полчаса. Он быстро прикинул скорость Ти-Со, обвел сожалющим взглядом бурлящее море демонов, взвесил на руке посох и произнес несколько слов в плонетский переговорный артефакт.

Через несколько секунд «Алкуса Рейко» извергла обжигающе-морозный луч. Он рассек чернильно-черные небеса Лэнга и накрыл отчаянно машущую крылами Ти-Со. Та закричала, забилась в агонии... и осыпалась кучей грязного пепла.

– Неофиты... – презрительно фыркнул Креол. – Гонор есть, сила есть, а пользоваться еще толком не умеют...

Жаль, что не вышло посадить эту уродину в посох. А с другой стороны – оно и к лучшему. Это обычных демонов посох Креола может вместить тысячи, если не десятки тысяч – а вот с архидемонами лучше не перебарщивать. Тем более что там сейчас Дагон, который не подходит по формату, а потому занимает чересчур много места.

Если слишком пожадничать, может не влезть куда более важная добыча, вроде Йог-Сотхотха...

Вот если б это был сам Пазузу... он бы Креолу совсем не помешал. А всего лишь его дочь... да у Пазузу их наверняка целые мешки.

Демоны ведь бессмертны. А архидемоны особенно бессмертны. И плодятся они легко, быстро и с удовольствием. Демоническое семя – самое живучее, прорастает где угодно. А учитывая, сколько тысячелетий уже Пазузу коптит небо, странно было бы, если б он не обзавелся целой ордой потомков. Вероятно, у него уже есть прапрапрапрапра... и еще сто раз пра-внуки.

Демоны давно бы уже сидели друг у друга на головах, если бы не убивали друг друга так усердно. Любой из них без угрызений совести пришибет хоть собственную родительницу, хоть детеныша.

Да еще и сожрет потом.

Уничтожив Ти-Со, супердредноут еще несколько раз шарахнул всежигающим лучом. Попадавшие в него демоны осыпались пеплом мгновенно, не успевая даже вскрикнуть.

Крест Стихий – воистину страшное оружие. Он испускает сверхмощный поток одной из первостихий – Света либо Тьмы. Концентрированный, сгущенный, разящий все на своем пути.

Само собой, палить по демонам Тьмой – пустой расход энергии. А вот обдать их хорошей дозой Света...

Но слишком увлекаться нельзя. На малой мощности Крест Стихий отлично вычищает Надзирателей и даже Господ, но архидемону такое нипочем, если предварительно не ослабить его Дланью Мардука. Выстрелить же со стопроцентной мощностью Крест Стихий сможет всего один раз – а потом... честно говоря, Креол не был уверен, что произойдет потом. Возможно, потом он просто рассыплется. Но даже если нет – энергия в любом случае иссякнет.

Хотя слабому архидемону может хватить и половинной мощности... Шаб-Ниггурат сейчас очень слаб. Но если потерять половину энергии... оставшейся хватит только на такого же слабосилка. Пазузу, например, или Кутулу. И когда настанет время взглянуть в лицо С'ньяку, Креол очень пожалеет, что так бездарно профукал свое сильнейшее средство.

И в любом случае Крест Стихий – слишком тяжелое оружие, чтобы долбить им несметную орду мелких демонов. Мошкару надо атаковать не секирой, а отравой... и у Креола как раз есть кое-что подходящее!

Известно, что самый надежный способ ослабить демона – заманить его куда-нибудь, где много Света. В священное место, в хорошо намоленный храм, а лучше всего – в Светлый мир. Конечно, они там не гибнут, но самочувствие у них заметно ухудшается, и справиться с ними становится куда проще.

Увы, демоны об этом тоже прекрасно знают и легко в такие места не заманиваются. Но если нельзя привести демонов к Свету... можно привести Свет к демонам!

Маг раскрыл железный ящик, от которого его отвлекла Ти-Со, выдвинул цилиндрический предмет и торопливо забормотал заклинание:

Пусть большой дождь льет потоком.

А маленький дождь – капля за каплей.

О Свет, стань Тьмой!

О Тьма, стань Светом!

О боги городов, о боги всей земли!

Сжальтесь над нами!

Мардук, Энлиль, Шамаш, Инанна!

В дар принесу вам ладан и мирру,

Золота слитки и скотины бессчетно!

Нет Тьмы, нет Света!

Нет Света, нет Тьмы!

Одно в другом, и оба едины!

Закончив свой речитатив, Креол резко шелкнул тумблером. И железный ящик, который был переносной ракетной установкой АТР-902 «Крошка», выплюнул ревущий астрономический стержень.

Эти ракеты стали идеальным решением для его заклинания. Чтобы доставить его к цели лично, нужно почти вплотную приблизиться к целому космосу из Тьмы. Рискованно даже для мага уровня Креола. Запустить же на чем-то материальном... что способно достичь края небес?

Оказалось, есть кое-что.

Сама по себе ракета ИМ-1 была не слишком разрушительной. Плунетцы уже однажды пытались использовать против демонов протоядерное оружие – и в результате погубили собственную планету. Поэтому Креолу они сделали скорее дальнобойную шутиху, чем серьезное оружие.

Впрочем, многого от нее не требовалось. Ее задачей ведь было поразить не противника, не конкретную цель, а чистое небо. Просто вылететь за пределы атмосферы – и принести с собой заклинание.

Креолу далеко не сразу удалось приспособить свою магию к высоким технологиям. Целый месяц маг ковырялся с плунетской установкой – прикидывал то так, то эдак... В какой-то момент он даже отчаялся и решил вернуться к изначальному варианту – создать специальный летающий артефакт.

Но именно после этого решения все вдруг и пошло как по маслу. Чары успешно наложились и буквально срослись, сроднились с оружием погибшего мира. Они идеально подошли друг к другу.

Свет Зари – собственное изобретение Креола. Его Шедевр, за который он когда-то получил мастера. Именно с помощью Света Зари он превращал Души Тьмы в Души Света – задача, которую ни один другой маг не смог выполнить.

Почему у других это не получается, Креол так и не понял. Наверное, это как с шевелением ушами – никакого секрета, сушая ерунда, но попробуй-ка научить кого-нибудь другого!

Заколдованная ракета уносилась все выше и выше. Креол жадно сверлил ее взглядом, мысленно отсчитывая секунды. Ему еще не доводилось испытать свое коронное заклинание в максимальном формате, и он был в ужасном нетерпении.

Увы, Свет Зари почти бесполезен в обычных мирах. Для работы ему требуется большое количество какой-нибудь из первостихий в свободном состоянии. Только в этом случае он раскрывается во всей красе, демонстрирует всю свою невероятную мощь.

И сейчас он ее продемонстрировал.

В небесах полыхнула радуга. Полярное сияние. Во все стороны хлынули разноцветные вспышки – точно кто-то запустил сразу миллион фейерверков. И одновременно с этим раздался истошный многоголосый ор – то армия Шаб-Ниггурата вопила от резкой, пронзившей головы боли.

«Космос» Лэнга состоит из разреженной Тьмы. Сейчас огромное ее количество обратилось в Свет – и это вызвало эффект, похожий на вспышку сверхновой. Следующие несколько дней небеса Лэнга будут пылать блестящими ураганами, пока новообразованный Свет и окружающая его Тьма не взаимоуничтожатся.

И все это время, каждую его секунду демоны будут чувствовать себя как при тяжелом похмелье.

А вот люди... людям это безразлично. Человеческая душа и так являет собой смесь противоборствующих Тьмы и Света. Во всей армии Серой Земли завыл от боли только демоволк – да и тот вполсилы, поскольку собран был из полудемонов.

Но главным было не это. Лишить демонов связи, заставить их страдать от мигрени – уже само по себе очень полезно, но куда важнее...

Куда важнее то, что вместе с зарей в Лэнг явился кое-кто еще. В потоке чистого света, сияющая ярче утренней звезды, на мертвую пустошь ступила божественно прекрасная дева.

И над пустошью воцарилась тишина.

– А вы думали, что у меня нет козыря в рукаве? – растянул губы в улыбке Креол. – Я вас научу правильно финики собирать!

Глава 3

Как описать богиню красоты и любви, где найти подходящие слова? Она потрясала и восхищала. Каждому виделась воплощением самого прекрасного, что только можно себе представить, и еще немного сверх того.

Там, где ступала Инанна, сквозь горелую почву пробивалась свежая трава, а в воздухе разливалось несказанное благоухание. Богиня лучезарно улыбалась ордам демонов – и те зачарованно на нее таращились. Алуа, маскимы, Твари, Бледные Призраки, Волки, Дикие Псы, Тощие Всадники Ночи – все эти воплощенные кошмары не могли оторвать глаз от явившегося к ним чистого идеала.

На какой-то миг ее божественная аура захлестнула даже Шаб-Ниггурата – тот замер, пытаясь совладать с незнакомым ощущением. Что-то внутри него вдруг встрепенулось, потеплело... но тут же снова опало, как не было.

А взамен пришло бешенство, в котором Шаб-Ниггурат пребывал почти постоянно.

Довольный собой, Креол спустился на мостик «Алкуса Рейко», к ожидающим его штабным. Инанна была уже там – богиня переместилась в пространстве так, словно перевернула книжную страницу.

– Превосходная работа, друг мой, – ласково сказала она Креолу. – Свет Зари полностью оправдал наши ожидания. Теперь я могу находиться здесь свободно и оказывать всю возможную помощь.

– Прекрасно, – скептически произнесла Дайлариана Агония. – У нас будет полным-полно любви и дружбы. Это нам очень поможет.

– Дружба – это самая сильная магия, дитя мое, – улыбнулась Инанна. – И я буду очень рада, если ты тоже станешь моим другом.

– Посмотрим.

Инанна склонила голову, с интересом рассматривая юную колдунью. Они уже встречались, когда Инанна гостила на свадьбе Креола и Ванессы, но Дайлариана была еще совсем девочкой и редко с кем заговаривала первой. Однако уже тогда она таращилась на Инанну с равнодушием мертвой рыбы, ничуть не смущенная присутствием богини.

С тех пор мало что изменилось.

Тем временем Шаб-Ниггурат окончательно справился с замешательством. Его глаза налились багрянцем, он схватил какого-то крохотного алуа и отгрыз ему голову. Но есть не стал – поводит по зубам и выплюнул.

Сейчас он подзакусит кое-чем повкуснее.

К зареву в небе поднялся истошный, душераздирающий вой. Сам На-Хаг позавидовал бы той ноте, что сумел взять разъяренный Шаб-Ниггурат. Прямой контроль над войском нарушился, мысли разбежались из-за полыхающего над головой Света – но луженой глотки у полководца Лэнга никто отобрать не мог.

И теперь он слал солдатам свой зов, заставлял прийти в себя, стряхнуть морок Шумерской Гетеры.

Не всем это удалось сразу. А многим не удалось совсем. Но все же большая часть демонов откликнулась и вяло, неохотно потащилась в бой. Без особого порядка, не держа строй, не думая о какой-то тактике – да и когда это Шаб-Ниггурата заботили такие мелочи? Он всегда делал ставку на численное превосходство и грубую силу.

Убить, разорвать, уничтожить – чего же проще?

Снова загудели барабаны и завизжали флейты Тощих Всадников Ночи. Услышав эти звуки и поняв, что армия демонов пришла в движение, Креол окинул взглядом свой штаб. Лод Гвэйдеон и маршал Хобокен, профессор Лакласторос и генерал-майор Моргнеуморос,

Асанте Шторм и Руорк Машинист, Дайлариана Агония и Гази Мунтасир ибн Ваджих ал-Джаффа – все ожидали его приказов.

– Прекраснейшая, надеюсь, ты явилась не одна? – уточнил Креол.

– О, как вы могли так подумать, друг мой? – улыбнулась Инанна. – Разумеется, я привела с собой друзей.

Богиня взмахнула рукой, и небеса снова вспыхнули. В них раскрылась сотня порталов, сотня светящихся врат – и из каждой вниз ринулась сотня светящихся фигур.

Все небесное воинство Инанны прибыло сюда. Свыше десяти тысяч Рыцарей Света – все паладины, что при жизни стерегли от нечисти Каабар, а после смерти стали охранителями райских куш. Каждый из них был избран своей богиней отдельно, каждый прошел множество испытаний и великое служение.

И сегодня они снова выступили в поход.

Лод Каббас, их лидер, явился прямо на мостик «Алкуса Рейко». Огромного роста, облаченный в белоснежный плащ и сияющий неземным светом, он преклонил колени перед своей богиней и зычным голосом произнес:

– Приветствую тебя, о Дева, и тебя, о святой Креол. Для нас будет честью поддержать тебя в этой битве.

– Конечно, для вас это будет честью, – зло буркнул Креол. – Но лучше бы вы поддержали меня на Рари. Там я вас так и не дождался.

– Мы помогали тебе и там, – покачал головой могучий небожитель. – Наше присутствие было незримо, но...

– Незримо, вот именно, – перебил его Креол. – Толку с него – с незримого? А ты, Прекраснейшая? Тебя там тоже не было.

– Как и Йог-Сотхотха, заметь, – напомнила богиня. – Отчего, по-твоему, он так и не явился туда лично? Отчего не разметал твой Иххарий по камешку? Кто, ты думаешь, его сдерживал?

– Хм... Ладно, допустим. Но здесь-то я могу на тебя рассчитывать?

Инанна лишь улыбнулась, и была ее улыбка словно вышедшее из-за туч солнце.

А бесчисленные Рыцари Света были его лучами.

Шаб-Ниггурат собрал несметное множество демонов со всех концов Лэнга. Он потребовал от Йог-Сотхотха всеобщего призыва – и Хранитель Врат исполнил его требование.

Только вот беда – простонародье демонов не намного сильнее простонародья смертных. И когда на всех этих Надзирателей обрушились Рыцари Света...

– О подобном меня никто не предупреждал, – произнес Астрмарий, глядя на пылающее небо. – Почему они всегда на шаг впереди нас?

– Ты умолкнешь или нет, кумбха?! – прорычал Шаб-Ниггурат. Ему ужасно хотелось раздавить этот пустой шлем, осмеливающийся критиковать его... его!..

В отличие от своих смертных собратьев, Рыцари Света парили в небесах без помощи крылатых коней. словно лебединые крылья, за спинами их полоскались белые плащи, а в руках сияли мечи и копья божественного серебра. Те из рыцарей, что передали свое оружие живым паладинам, уже обзавелись новыми.

Горнила Девяти Небес производят клинки несравненной остроты, силы и аромата. И демоны познали это на собственной шкуре. Тысячи их погибли в первые же минуты, источились грязным пеплом.

Это было даже не битвой, а избиением. Демоны-слуги, демоны-крестьяне – что они могли противопоставить элитным истребителям нечисти? Лишь немногие пытались дать отпор, большинство же просто металось, охваченное паникой. Почти каждый думал только о том, как выжить, как уцелеть.

Так разбегаются при ярком свете тараканы.

Маршал Хобокен громко цыкал зубом. Не то чтобы он имел что-то против подкрепления, да еще такого знатного, но ему вдруг стало досадно, что все происходит как-то помимо него. У солдат Инанны не было плонетских раций, командовать ими не получалось – да они и не нуждались в указке. Их вел лод Каббас, небесный архистратиг, что был при жизни Третьим Посланником.

Инанна словно слышала мысли седого эйнхерия. Богиня коснулась его руки и ласково произнесла:

– Поберегите пока своих людей, маршал. Мои рыцари могут сражаться в полную силу только в самом эпицентре Света Зари. Чем далее от него, тем менее они смогут вам помогать. А Лэнг очень велик, и это только первая битва из множества...

Хобокен дернул головой, ничего не отвечая. Он не мог оторвать взгляда от изящной ладони, лежащей поверх его холодных заскорузлых пальцев. Если б его мертвецкая кровь могла приливать к лицу, маршал уже был бы красен, как вареный рак.

А ведь ранее никогда перед женщинами не конфузился...

В отличие от него, лод Гвэйдеон был спокоен и невозмутим. Он, лод Белькесир, лод Марак, лод Кироган, лод Кристозар и еще полдюжины самых прославленных паладинов наблюдали с мостика за грандиозной битвой – и старались запечатлеть в памяти каждое мгновение.

Сейчас они смотрели на свое будущее – смотрели на тех, кем однажды тоже станут, в чьи ряды вольются. Для того и существует Орден Серебряных Рыцарей – дабы отбирать достойнейших из достойных, испытывать их на прочность и готовить к великому служению Свету.

Порой они замечали знакомые лица – паладины, что были их наставниками, старшими товарищами. На миг в общей гуще мелькнул лод Нэйгавец – и что за счастливое лицо у него было! С какой невероятной силой он рубил демонов!

В трудные минуты Серебряные Рыцари взывают к своей богине, на краткие минуты обретая безмерную мощь. Рыцари Света этого не делают – ибо с ними богиня пребывает всегда.

Шаб-Ниггурат тем временем скрипел зубами. Он охотно швырнул бы в топку всех демонов до последнего – при условии, что сможет похотать над трупом врага. Но здесь, похоже, так не получится. Проклятые небожители слишком сильно накренили весы. Архидемона охватило отчаяние и бешеная злоба.

Дважды и трижды Шаб-Ниггурат взывал к Йог-Сотхотху, требуя дать портал. Но Кадаф не отвечал. Клокочущий прямо над головой Свет создавал слишком сильные помехи.

Или же Йог-Сотхотх специально не откликался. С этого подлого червя станется. Он же спит и видит, как бы исподтишка загубить Шаб-Ниггурата – единственного в этом паршивом мире, кто всерьез угрожает его ониксовому трону!

Однако на четвертый раз Йог-Сотхотх все-таки ответил. Он не прислал подкреплений, как надеялся Шаб-Ниггурат, но хотя бы открыл путь к отступлению. Вновь повсюду распахнулись сотни черных трещин, и демоны в считанные минуты исчезли, растворились в складках пространства.

– Подождите, пока я соберу настоящую силу! – пригрозил напоследок Шаб-Ниггурат. – Не эти отбросы!

Услышал его только Астрамарий. Король-Палач в последний раз глянул на бурю красок, что бушевала в небесах, и тоже скрылся в портале. Лишь истоптанная, изрытая когтями почва показывала, что еще только что здесь бесновались целые орды невообразимых чудищ.

Хобокен досадливо крикнул. Не понравилась ему эта ретирада, ох и не понравилась...

– Если они и дале будут так же вот туда-сюда шмыгать, мы с ними не совладаем, – сердито произнес маршал. – Хужей нет, чем когда противник мобильней тебя.

– Пусть шмыгают, сколько хотят, – усмехнулся Креол. – Единственное, что имеет значение, – захватить Кадаф и уничтожить тех, кто там сидит. Отрезать Лэнгу голову. Все остальные – лишь помеха на моем пути. И именно эту помеху ты мне и устранишь, лугаль.

– Даст Единый, устраню, – степенно кивнул Хобокен. – Но далеко ли до этого Кадафа?

– Довольно-таки далеко, – неохотно ответил Креол. – Мы на самом юге долины Инкванок. А Кадаф – на севере. Если, конечно, считать вот эту точку севером. Если считать ее югом, то мы тогда на севере. Или нет?.. Кингу бы побрал здешнее мироустройство...

– И что же мы поближе-то не зашли, прости Единый? – перебил Хобокен.

– Ближе открыть портал было невозможно, С'ньяк мог забеспокоиться. Тревожить его в мои планы пока что не входит. Рано.

Говоря это, Креол был абсолютно уверен, что все именно так и есть, что его переход именно сюда – важная часть плана. Он уже не помнил, что предполагал высадиться именно возле Кадафа и лишь сместившиеся за несколько лет координаты этому помешали.

Хобокен задумчиво подкручивал ус. Он-то как раз помнил, что изначальный план звучал немного по-другому, но его это ничуть не смутило. Железный Маршал уже начал вносить поправки, на ходу сочиняя новую стратегию.

Рыцари Света кружили вокруг основной армии, зачищая остатки демонов. Тех, кто оказался недостаточно проворен, чтобы исчезнуть в одном из порталов. Один за другим эти растпы исчезали в световых вспышках.

А профессор Лакласторос развернул на полмостика голографическую модель Лэнга. Огромная полупрозрачная карта смотрелась несколько жутковато – со всеми этими вулканами, ледяными пиками, черным бурлящим океаном и пробирающим до костей Мертвым Царством.

Ох и нелегко же было создать эту модель! В отличие от Земли, Рари, Плонета и Каабара, Лэнг – не планета. Его форма не только не шарообразна, но и вообще плохо укладывается в классическую геометрию. Лэнг – нечто вроде четырехмерной спирали, крутящейся навстречу самой себе воронки, со всех сторон окруженной Тьмой.

Карту этого мира нереально изобразить на плоскости, да и в трехмерном виде модель получилась очень приблизительной. Но с этим все же можно было работать. Вооружившись вместо указки посохом, Креол потыкал туда и сюда, указывая важнейшие стратегические точки – тысячебашенный Ирем, Храм Ночи, центральный Полус с восседающим на нем С'ньяком, глубоководную опочивальню Ктулху и, конечно, Ониксовый Замок Кадаф.

– Итак, маршал, изложите же нам свою диспозицию, – ласково улыбнулась Инанна.

– Ну, ваше святейшество, будем думать, мы начнем отсюда... – пробубнил Хобокен. – А пойдем вотасюда... и здесь у нас будет лагерь... а вот туточки как раз... если, прости Единый, они здесь не нападут, дураками будут... а потому мы их подстережем... и потом уже прямым маршем... ать-два, будем думать...

Перед светлым ликом Инанны Железный Маршал стал особенно косноязычен. Он бекал, хмекал и мемекал, медленно водя крюком по карте и ворочая языком так, словно тот налился свинцом. Куда только испарилась его всегдашняя бойкость?

– Маршал, что же вы так робеете? – упрекнула его Инанна.

– Так... как же... вы, будем думать, не кобыла полковая, чтоб с вами этак-то вот попростому... – смущенно пробормотал Хобокен.

Инанна залилась искристым, лучезарным смехом. И теперь смутился не только Хобокен, но и все присутствующие. От смеха Инанны они испытали необычайные, почти физические ощущения. Кое-кто из тертых вояк изрядно запунцовел. На лице Дайларианы отразилась паника.

– Не делай так больше, Прекраснейшая, – процедил Креол.

– Так я ничего и не делала, – невинно захлопала глазами Инанна.

Как ни странно, Хобокена этот маленький инцидент приободрил. Возможно, тем, что он увидел – дело не в нем, такой эффект Инанна производит на всех и каждого.

Причем зачастую даже против собственной воли.

– Будем думать, основной нашей топографией будет вот эта территория, – очертил крючком неровную трапецию Хобокен. – Долина Инкванок, если не путаю.

– Инква... нок?.. – неуверенно переспросил лод Гвэйдеон. – Тень смерти?.. Или смертная тень?..

При межмировом перемещении все, разумеется, познали основной язык местности – Наг-Сотх. И многие доселе бессмысленные имена и названия вдруг обрели расшифровку.

– Да, «инквада» – это тень, а «нокиа» – смерть, – подтвердил Креол.

– Нехорошее названьице, прости Единый, – цокнул языком Хобокен. – То ли вправду там смерть за каждым углом поджидает? Злыдней всяких, будем думать, немерено?..

– Злыдней там как раз нет, они в основном в Иреме... – рассеянно ответил Креол. – Но вообще демонов хватает, это верно...

– Есть ли чего страшиться, когда с нами Пречистая Дева? – пожал плечами лод Гвэйдеон.

– Я и сам могу управиться, – ревниво дополнил Креол. – Пока со мной мой посох...

– Нисколько не сомневаюсь в ваших способностях, друг мой, – улыбнулась ему Инанна. – Тем более что сразу после этого совещания я вас покину...

– В-вы не останетесь?! – всполошился Лакласторос.

Божественная сила произвела на него немалое впечатление. Приверженец учения Лизторобо, он всегда понимал под «Богом» просто абстрактную идею, символ недостижимого идеала... но сейчас перед ним находилось нечто зримое и осязаемое!

– Простите, мой ученый друг, – с сожалением покачала головой Инанна. – На мне лежит много обязанностей и помимо этой войны. Я не вправе о них забывать и не вправе отлучаться слишком надолго. Поэтому я оставлю с вами своих рыцарей и свое благословение, но сама буду навещать лишь периодически.

– Да-да, – отмахнулся Креол. – Я на тебя особо и не рассчитывал. Хотя твоя магия мне бы не помешала, конечно...

– Магия?.. – улыбнулась Инанна. – Я не владею магией, друг мой.

– Называй это как хочешь, – отмахнулся Креол.

Маг задумчиво крутанул посохом. С тех пор как в нем поселился еще и Дагон, тот стал невероятно тяжелым.

Не в физическом смысле, конечно, – в физическом смысле эта обсидиановая палка почти ничего не весила. В астральном. Сама реальность закручивалась спиралью вокруг непроницаемо-черной полосы в руке Креола. Поток маны так и клубились вокруг наверху.

– Распределим задачи, – коротко произнес Креол. – Лугаль. Твоя работа – расчищать пространство от мелюзги. Мне не важно, как ты будешь это делать, – главное, чтобы меня всякая мелочь не тревожила. По пустякам меня не отвлекать.

– Дело знакомое, привычное, – степенно ответил Хобокен. – Обеспечим. А только ради чего ж вас можно будет отвлечь, ваше колдунство?

– Ради кого-то по-настоящему крупного. Дух Пространств. Эмблема. Архидемон. С этими буду разбираться лично.

– В одиночку? А силенок точно ли хватит? – с притворным простодушием уточнил Хобокен.

– На Эмблем и младших архидемонов – теперь точно хватит, – взвесил посох в ладони Креол. – Меня беспокоят только наисильнейшие иерархи. Любой из них даже сейчас способен мне все испортить.

– Кто же они таковы и сколько их всего будет? – осведомился маршал.

– Четверо. Первый и самый сильный – С'ньяк. Пока что не замечает нашего присутствия, и я надеюсь, что и не заметит, пока мы не задействуем Крест Стихий. А когда задействуем... тогда будет видно, – уклончиво произнес Креол. – Второй – Ктулху. Пока что крепко спит, и мы должны сделать так, чтобы он не проснулся еще как минимум пару месяцев. Чтобы обеспечить ему крепкий сон до того времени... адмирал!

– Здесь, владыка, – отозвался Асанте Шторм.

– Помнишь, о чем мы говорили в тот раз? У тебя все готово?

– Все готово, – коротко ответил великий гидромант.

Креол растянул губы в улыбке. Он не видел большого прока от флота в основной части кампании, поэтому поручил ему специальную миссию – нейтрализацию спящего Ктулху. По заданию Креола несколько колдунов подготовили огромный мешок особой отравы. Конечно, она не убьет Ктулху и даже не усыпит его надолго, но все же сделает его сон чуть-чуть крепче, чтобы он не вскочил в самый неподходящий момент.

А когда Лэнг будет захвачен, можно спокойно поразмыслить, что делать дальше...

В отличие от Креола, Хобокен еще как видел прок в армаде летучих кораблей, поэтому слегка скорректировал планы. Придерживая Асанте крюком за запястье, он втолковывал ему:

– Вот досюдова будем двигаться совокупно – вместе, чаю, надежнее будет. А вот отсюдова мы двинемся напрямки к вражьей столице, а вы, зеньор Асанте, возьмете кого вам потребно и напрямком к морскому берегу. Вам там, будем думать, и попривычнее станет. Но постарайтесь обернуться поскорее, чтоб возвернуться и нам помочь.

– Обернуться поскорее?.. – фыркнул адмирал. – Мы говорим о Бессмертной Эскадре! Нас не нужно просить обернуться поскорее!

– Вот и срядились. Вы продолжайте, зеньор Креол, продолжайте. Что вы там говорили про четырех демонских маршалов?

– Они не... впрочем, не важно. Кого я уже назвал?.. Я сбился.

– С'ньяк и Ктулху, – проскрежетал Руорк.

– Да. Третий – Йог-Сотхотх. Он с нами уже воюет, но пока что опосредованно, сидя в Кадафе. Видимо, хочет вначале ослабить нас своими рабами... или боится Креста Стихий – ждет, пока я его израсходую. Но рано или поздно он обязательно явится лично, с ним буду сражаться я – и это будет по-настоящему тяжело. Хотя к нему я подготовился... надеюсь. А четвертый – Нергал. Он не бог-демон, как остальные трое, а только Темный бог, но он... он сильнее Дагона. Намного. Его я точно не смогу затянуть – с Дагоном я и так чересчур рисковал. С Йог-Сотхотхом я рискну еще разок, потому что иначе победы нам точно не видать... но третьего бога мой посох не выдержит точно. У всех вещей есть свои пределы.

– А разве так ли уж обязательно заключать их в клеть? – спросил лод Гвэйдеон. – Почему бы не поступить с ними так, как они заслуживают?

– Убить?.. – сразу понял его Креол. – Убить гораздо труднее, даже алмазном. И риск тут еще выше. Оказавшись в эпицентре гибнущего бога, я не то что посох – я жизнь могу потерять... Нет, если совсем выбора не останется, я попробую и это... но мне все же хотелось бы этого избежать.

– И как же вы тогда собираетесь поступить с этим... зеньором Нергалом? – осведомился Хобокен.

Вместо ответа Креол повернулся к Инанне и требовательно сказал:

– Ты обещала договориться с ним о нейтралитете, Прекраснейшая. Ты сделаешь это?

– О человек, – вздохнула Инанна. – Нет такого бога, что не держал бы своих обещаний.

– Ладно. Тогда в этом я положусь на тебя.

Глава 4

Мертвое Царство. Тоскливое место даже по меркам Лэнга. Если в других частях мира Бездны царят ужас, боль и смерть, то в Мертвом Царстве – только смерть, и ничего более. Безлюдные пустоши, над которыми стелется серый туман, а почва на девять локтей вглубь состоит из костей и черепов. Громадная страна-погост.

Мертвое Царство всегда стояло немного наособицу. Здесь нет власти демонов. Взгляд С'ньяка не достигает сюда, а Йог-Сотхотх не может раскрыть портал. Дворец Нергала находится одновременно и здесь, и в Куре, мире мертвых.

И сам Нергал тоже правит обоими этими мирами – хотя печати Мардука сковывают его тоже, не дают почувствовать подлинной свободы.

Посетители здесь бывают редко. Добровольные посетители – еще реже. Но сегодня один такой все же явился к воротам дворца в виде кошмарного серого черепа.

Возможно, это и был чей-то гигантский череп.

Врата молча растворились. Чистая условность – ни живущему во дворце, ни его госте не требовались двери, дороги и прочие атрибуты вещественного мира. Им и слова-то не требовались, чтобы слышать друг друга и понимать. Боги не нуждаются в вербальных сигналах для выражения мыслей. Они не скованы ни временем, ни пространством.

Однако даже боги предпочитают использовать зримые образы, когда ведут важные переговоры. Смотреть в глаза собеседнику, видеть его лицо – и не важно, что это лицо выглядит, как пожелается его владельцу. Главное, что сейчас он именно здесь, перед тобой.

Мрачные чертоги озарило чудесным светом, и гулкое эхо отразилось от стен, когда внутрь вошла удивительной красоты женщина. Хрупкая, эфемерная, почти невесомая на вид, но каждый ее шаг заставлял циклопический дворец сотрясаться. Ибо сии древние стены привыкли к легкой поступи духов и вялому шарканью мертвецов – а сейчас среди них ступала сама Жизнь.

Посреди же тронного зала восседала ее полная противоположность.

Сам Нергал, бог смерти.

Страшен был его облик. Нергал предстал перед гостьей огромным, звероподобным и синекожим. Телом выглядящий помесью волка и обезьяны, он обладал пышной гривой и клыкастым, похожим на железную маску лицом, а на шее болталось ожерелье из человеческих глаз. Восседая на троне из окаменевшей крови, Нергал в одной руке держал тяжелый скипетр-булаву, другой гладил гигантского трехглавого пса, а восемь остальных скрестил на груди.

Любой пришел бы в трепет при виде такого чудовища. Но богиня Инанна знала Нергала уже много лет... да что там лет, тысячелетий! И хотя отношения между ними не всегда были приятельскими, сейчас она взирала на хозяина дворца без малейшего страха.

– Небеса Лэнга освещены зарей, и Небесная Дева Инанна вступает в мои чертоги, – глухо произнес Нергал. – Зачем ты явилась сюда, о Прекраснейшая? Ты хочешь бросить мне вызов? Хочешь сразиться со мной?

– Что ты такое говоришь, Владыка Черепов? – захлопала глазами богиня. – Разве же я посмею?

– Не посмеешь, нет, – сумрачно усмехнулся Нергал. – Конечно, не посмеешь. Здесь этого никто не посмеет. Здесь мой чертог. Здесь я необорим. Никто и никогда не сможет одолеть меня здесь. Но если ты не желаешь бросать мне вызов – для чего тогда ты явилась?

– К чему прелюдии? – улыбнулась Инанна. – Ты знаешь, о чем я хочу тебя попросить.

– Ты хочешь, чтобы я не вмешивался.

– Ради старой дружбы, – потупила глаза богиня.

– Дружбы?.. Была ли она – дружба?..

– Что-то, во всяком случае, точно было. Когда-то. Разве нет?

Вместо ответа Нергал смерил Инанну внимательным взглядом. Та с готовностью откликнулась, пуще прежнего озаряя мрачный зал дивным, чарующим сиянием. Тени отступили, разбежались по углам, не в силах находиться вблизи живого чуда.

Инанна явилась Нергалу во всем своем блеске, красоте и величии. Чтобы произвести наилучшее впечатление, она захватила все семь своих важнейших атрибутов. С плеч богини ниспадало Одеяние Владычиц, главу украшала Диадема Матери, лоб обвивала лента Прелесть Чела, на шее висело лазуритовое ожерелье Восхищения, в ушах были серьги из окаменевших слез, на запястьях – золотые обручи чистого света, а талию обнимал Пояс Любви.

Те самые атрибуты, что стали когда-то предметом великой ссоры между ней и Эрешкигаль...

Но эти божественные сокровища меркли и бледнели в сравнении с их хозяйкой. Сейчас богиня любви воплощала в себе самую Красоту, воочию являла живой идеал. Недоступный, недостижимый и бесконечно прекрасный.

И даже каменное сердце Нергала застучало чуть быстрее при виде сей благодати.

Невидимые губы коснулись запястья Инанны. Та чуть заметно улыбнулась, но ничего не сказала.

– Инанна, – разомкнулись уста бога смерти. – Иштар. Ашторет. Исида. Парвати. Афродита. Венера. Фрейя. Лада. Гуаньинь. Как много имен у тебя, богиня...

– Разве ты мне в этом уступишь? – усмехнулась Инанна. – Нергал. Анубис. Яма. Аид. Плутон. Эрлик. Чернобог. Яньло-ван. Миктлантекутли. Ты гораздо старше меня, о Владыка Черепов.

– Не настолько уж я и стар, Прекраснейшая. Выпьешь чего-нибудь? Или, быть может, отведаешь граната? – сотворил спелый плод Нергал.

– Благодарю, я не голодна.

И все же Нергал накрыл дастархан. В воздухе повисла парчовая скатерть, уставленная редчайшими яствами из десятков миров. Инанна лукаво посмотрела на бога смерти и чуть надкусила крупный дуриан. Вопреки своей естественной природе, тот источал нежнейшее благоухание.

Нергал же ничего есть не стал. Конечно, богам вообще не требуется пища, но не одного голода ради мы садимся за стол. Однако вкусы владетеля Царства Мертвых таковы, что способны отбить аппетит у его сотрапезников – а этого ему сейчас не хотелось. Столь мила, чудесна и удивительна была Инанна, что даже бог смерти страшился обидеть ее пусть самой малостью.

– Помнишь ли ты, как в прошлый раз мы были здесь с Энлилем? – осведомилась Инанна. – Он поминал тебя потом множеством добрых слов...

– Не лги мне, Прекраснейшая, – саркастично улыбнулся Нергал. – Владыка-Ветер ненавидит меня, и мы оба это знаем. Скорее он откусит себе язык, чем скажет обо мне иное, кроме злословия.

– Ну не так уж он тебя и ненавидит. Он же приходил сюда, разве нет?

– Только потому, что ему нужен был посредник для той встречи в Кадафе. Хотя ему совершенно не следовало извиняться перед Йог-Сотхотхом. Тот не был расстроен гибелью Хумбабы. Она его даже порадовала.

– Я так ему и сказала, – пожалала плечами Инанна. – Им ведь было очень трудно пополнять такульту...

– Да, вплоть до покорения Серой Земли оно медленно, но неудержимо таяло, – согласился Нергал. – Одних только рабов совершенно не хватало, а свежих поступлений почти не было. За без малого шестьдесят веков Кадаф не завел ни одного нового архидемона. Если бы

Гильгамеш не убил Хумбабу, а Безумный Араб – Аммаштара, Йог-Сотхотх, пожалуй, сам бы прирезал одного-двух...

– Уверена, что так бы оно и было. И Энлиль понимал все это не хуже нас. Но он принципиален, как никто. Из-за Гильгамеша была нарушена договоренность – и Энлиль не смог тому воспрепятствовать. Он счел, что это делает его отчасти клятвопреступником.

– Давняя история, – отмахнулся Нергал. – К чему ты вдруг вспомнила о ней сейчас, Прекраснейшая?

– В тот раз ты не занял ни той, ни другой стороны. Ты остался посередине, не был ни холоден, ни горяч. Отчего бы тебе и сегодня не поступить так же, о Владыка Черепов?

– Над Инкваноком полыхает заря, а тот смертный маг идет по нему, словно бык по пашне. Так ли уж важно мое участие или неучастие?

– Твое участие или неучастие может решить исход этой войны. Ты обладаешь огромной силой, Нергал Месламтеа...

– Дагон тоже ею обладал – помогло ли ему это?

– Дагон был много слабее тебя, и мы оба это понимаем.

– Да, Дагон всегда был слабохарактерен, если не сказать труслив, – согласился Нергал. –

Он опустил до того, что стал прислуживать демонам...

– ... Чего, уверена, никогда не сделаешь ты.

Нергал еще немного помолчал. Потом медленно сказал:

– То, что я не служу демонам, вовсе не означает, что я стану служить смертным. Если помнишь, я отказался помочь Мардуку.

– Но мешать ему ты тоже не стал, – напомнила Инанна.

– Лэнг тогда был силен как никогда, – отмахнулся Нергал. – А Мардук... Мардук был обычным смертным. Я был уверен, что его просто поглотят, как всех предыдущих. И мне не было до этого дела.

– Ты никогда не любил смертных, – понимающе кивнула Инанна.

– Я не испытываю к ним неприязни, – возразил Нергал. – Но симпатии они у меня тоже не вызывают. Слишком уж много я их повидал – живых, мертвых... не уверен даже, в каком виде они хуже. Их переполняют пороки... многие из них отличаются от демонов только названием. А человек, которому ты помогаешь в этот раз... он не Мардук.

– Но он во многом на него похож.

– Нравом – да, возможно, – согласился Нергал. – Я помню его, этого твоего Креола... Однажды мы с ним встречались... он призвал меня... Я это хорошо помню...

Да, он помнил тот случай. Пятьдесят веков назад архимаг Креол призвал Нергала в одном из его собственных храмов. Затерянном в песках древнем храме, где все еще иногда собирались адепты Нергала. Креол наложил бесчисленное множество печатей и превратил его в мощную магическую клетку, из которой даже бог не мог вырваться.

По крайней мере, быстро.

Нергала это возмутило и чуточку оскорбило. Его, бога смерти, поймал в ловушку какой-то смертный маг! Слово какого-то вшивого демона!

Вопиющая наглость!

Но в то же время Нергал был и немного впечатлен. Боги уважают тех, кто способен преодолеть границы возможного, – и порой вознаграждают их за дерзость.

Впрочем, чаще они испепеляют их молниями или превращают в мелких животных.

Однако у Нергала в тот день было хорошее настроение, а дома ждала возлюбленная Эрешкигаль. Ему не хотелось тратить время и силы на разламывание всех этих печатей. Так что он решил проявить снисходительность и исполнить желание мага, сумевшего пленить властелина мертвых.

Правда, Креол чуть было все не испортил, предъявив список аж из семнадцати желаний. Но Нергал, взглянув на глиняную табличку, поднапрягся, расправил плечи, и храм начал трескаться.

Увидев, как рассыпаются его печати, Креол резко снизил аппетиты. В конечном итоге Нергал исполнил всего одно желание из списка, выбрав его случайным образом, броском монеты (божья воля одарила ее семнадцатью гранями). Именно так Креол обрел Ме Разделенной Крови – способность не умирать, будучи разрубленным на части.

Воистину поразительный талант – причем безо всякой магии!

А если бы Нергал исполнил все семнадцать, Креол стал бы вообще неубиваем. Он ведь желал и вечной молодости, и абсолютной неуязвимости, и иммунитета к ядам и болезням, и нечувствительности к боли, и умения не дышать, и защиты от враждебных чар, и негоряемости... в общем, перечислил все-все-все, что помогло бы подольше прясть жизненную нить.

– Ох уж эти маги... – добродушно проворчал Нергал. – Они всегда считают, что достаточно меня призвать и я сразу начну перед ними отплясывать...

– И часто с тобой такое случается? – посочувствовала Инанна.

– В последний раз меня призывали... – задумался Нергал. – Гм... да вот в этот самый мир, из которого к нам сейчас вторглись. Рари-7148. Не на Серую Землю, правда, а на противоположный конец планеты, в один оазис посреди пустыни. Двенадцать лет назад. Была там одна молодая, но очень честолюбивая волшебница, которая хотела...

– ...Бессмертия? – предположила Инанна.

– А чего же еще? Они всегда этого хотят. Но в отличие от этого твоего Креола, печати у нее были совсем слабенькие. Они вряд ли удержали бы и простого уткуку, а меня... о-о-о... Они сломались от одного моего дыхания.

– И что же ты с ней сделал?

– Да ничего. Там при ней был телохранитель... какой-то юнец с двумя мечами. Он так дерзко на меня ринулся, когда я разломал печати... знаешь, он был абсолютно уверен, что победит. Такой самонадеянный наивняга. От неожиданности я взмахнул рукой и, кажется, слегка оцарапал ему лицо... но после этого мне стало смешно, я невольно расхохотался и ушел. А он, по-моему, ужасно обиделся, что я не воспринял его всерьез.

Инанна вежливо улыбнулась. Погрузившийся в воспоминания Нергал рассеянно теребил свое ожерелье. Каждая бусина в нем имела собственную историю, каждое око когда-то сидело в глазнице великого героя, чародея или короля.

– Ты полагаешь, он в самом деле сумеет стать богом? – спросил Нергал задумчиво. – Этот твой Креол?

– Все мы шли к этому разными дорогами, – осторожно ответила Инанна. – Возможно, его путь будет таким.

– Возможно... Но знаешь... если даже он добьется желаемого – он разочаруется. Он разочаруется сразу же. Такие всегда разочаровываются, когда до них доходит, что к безграничному могуществу прилагаются и безграничные обязанности...

– Многие разочаровываются, – согласилась Инанна. – Дети хотят скорее повзрослеть, а взрослые хотят вернуться в детство...

– Вернуться в детство невозможно... – мрачно произнес Нергал. – Зато возможно... кхм...

Бог смерти тоскливо оглядел себя и свое окружение. Снова повертел меж пальцев ожерелье из человеческих глаз.

– Ты ведь помнишь, как я стал таким, Прекраснейшая? – спросил он.

– Это произошло задолго до моего рождения, – мягко ответила Инанна. – Но я, конечно, слышала об этом...

– Я был когда-то таким же, как ты... – произнес Нергал, глядя мимо собеседницы. – Юным богом. Я тоже заботился о своей пастве, день и ночь думал о их бедах, старался помочь всем, кому возможно... Я выворачивался наизнанку, чтобы только им жилось лучше... Но раз за разом я натывался на неблагодарность...

– У нас очень неблагодарная работа, – согласилась Инанна. – А у тебя – в особенности.

– Тогда у меня был более широкий профиль. Я занимался буквально всем – и теперь понимаю, что зря. Те, кого все устраивало, воспринимали это как должное или даже жаловались, что мало. У кого был дом – жаловался, что не дворец. А у кого был дворец – жаловался, что слишком маленький. А у кого дворец был такой большой, что больше некуда, – жаловался, что от спальни до столовой далеко ходить. Все хотели большего, все просили большего. Мало, мало, всем всегда было мало! Ну а те, у кого действительно были проблемы, винили в них исключительно меня. Кто-то умер – виноваты боги! Неурожай – виноваты боги! Каблук сломался – виноваты боги! Словно это я, я лично целыми днями сидел и думал – как бы это мне еще напакостить вот этому конкретному человечку?! Они вели себя так, словно я им что-то задолжал!

– Но ты все-таки действительно кое-что им задолжал, – мягко напомнила Инанна. – Бахионь.

– Ты имеешь в виду те крупницы, которые каждый из них выделяет непроизвольно?! – презрительно фыркнул Нергал. – О да, это для них очень тяжелый труд! Растения при фотосинтезе выделяют кислород, и только благодаря этому смертные не задыхаются – но они бы ужасно удивились, если б растения вдруг потребовали что-то взамен! А они требовали с меня постоянно! Даже те, кто в жизни не вступал в храм, кто в жизни не принес ни единой жертвы, все равно предъявляли претензии... собственно, эти предъявляли их больше всех! И так продолжалось очень, очень долго... пока я наконец не устал утираться от плевков. Я утратил веру в людей, и мое сердце ожесточилось, напитавшись Тьмой. Я преисполнился ненависти к своей пастве – и они познали эту ненависть в полной мере. По воле моей мертвые поднялись из земли, съели живых и превзошли живых в численности. После этого меня окончательно перестали любить. После этого меня только боялись и ненавидели... но теперь это была справедливая ненависть. Заслуженная. И оставшись один посреди мертвой пустыни, я наконец познал покой.

– Все мы иногда испытываем такое искушение... – вздохнула Инанна. – Но разве это сделало тебя счастливым?

– Нет. Даже самое безграничное могущество вовсе не означает счастья. Но я понял это, когда было уже слишком поздно...

Воцарилось грустное молчание. Большинство богов довольно смутно помнит свое смертное бытие, но почти все втайне по нему скучают. Скучают по беззаботному времени, когда все было просто и понятно, а на плечах не лежало никакой ответственности...

Почти никакой.

– Что станет с Лэнгом, если ты одержишь верх? – спросил наконец Нергал.

– Ты прекрасно знаешь это сам, – покачала головой Инанна. – Но на тебе это не отразится.

– Не отразится? Отчего же?

– Оттого, что ты не зависишь от такульту. Ты ведь не демон, Нергал Месламтеа, Дикий Бык Небес.

– Давно меня уже так не называли... – издал рокошующий смешок Нергал. – Скажи-ка, дорогая свояченица, понимаешь ли ты, о чем просишь?.. Понимаешь ли, КОГО просишь? Я бог смерти!

– Но смерть – неотъемлемая часть жизни. Тебе ли не знать этого? Мне ли не знать этого? Разве не связывает нас любовь к той, что была воплощением смерти?

– Любовь... – горько усмехнулся Нергал. – Воплощение смерти... Она не воплощение смерти, Прекраснейшая... У нее было имя... И не одно... Моя Эрешкигаль... Моя Инпут...

Моя Кали... Моя Персефона... Моя Прозерпина... Моя Хель... Моя Морана... Моя Хиненуи-те-по... Ты ее помнишь?..

– Помню, – ровным голосом ответила Инанна.

– О, что за огонь горел в ее глазах! Как прекрасна она была в своем хладном величии, моя королева мертвых! Сколько счастливых часов мы пережили вместе! Мои чертоги были полны счастья, когда она была здесь, со мной! – воздел все десять рук Нергал. – Я ведь действительно любил твою сестру, Прекраснейшая... Любил больше собственной жизни... А ты отняла ее у меня... Ты все равно что убила ее...

– Ты прекрасно знаешь, что у меня не оставалось выбора, – печально произнесла Инанна. – И ты знаешь, что она сама этого хотела...

– Знаю. Я не виню тебя, Прекраснейшая. Но и свыкнуться с потерей не могу. Ты сама-то свыклась?

– Свыклась, – коснулась груди Инанна. – Она ведь по-прежнему живет во мне.

– В буквальном смысле или в переносном?

– В обоих. Я ведь тоже любила ее, Нергал Месламтеа. А она любила меня. Мы страшно поссорились когда-то... но все это давно в прошлом. Теперь мы навсегда едины.

– Да... А вот меня ты не пригласила...

– Мы обсуждали это, но решили, что спешить не стоит. Возможно, когда-нибудь потом... если ты захочешь, конечно.

– Захочу ли. – с сомнением переспросил Нергал. – Не знаю. Не думаю, что это мое. Я всегда предпочитал одиночество, ты же знаешь. Но все же я буду рад получить приглашение.

– Может быть, позже, – повторила Инанна. – Позже. А пока что... быть может, я смогу заинтересовать тебя деловым предложением? Если ты его примешь, мы оба окажемся в выигрыше...

– Слушаю.

– Мы оба знаем, что, победит ли Креол или проиграет, Лэнг необратимо изменится. И печати Мардука неизбежно будут разрушены. А значит, ты, как и все прочие, перестанешь быть узником Лэнга. И тогда...

Нергал слушал очень внимательно. А когда Инанна закончила излагать свой план, медленно прикрыл глаза. Ему пришлось по душе ее предложение.

– Ты... в самом деле позволишь мне это? – недоверчиво переспросил он. – Это серьезное решение...

– Очень серьезное. Да. Поверь, я долго это обдумывала и считаю, что это необходимо. По крайней мере на данном этапе.

– В таком случае, твое предложение принято, – сказал Нергал. – Ступай с миром, Прекраснейшая, и делай, что собралась. Нергал Месламтеа не станет тебе мешать.

В знак своей клятвы он сотряс землю. Все Мертвое Царство вздрогнуло, небо раскололось молниями, а дворец-череп пошел трещинами.

– А как насчет помощи? – быстро уточнила Инанна.

– Не проси слишком многого, – нахмурился владыка мертвых. – Я займу нейтральную позицию – будь благодарна уже за это.

– Я безмерно тебе благодарна, дорогой зять, – улыбнулась Инанна. – И теперь, с твоего позволения, я откланяюсь.

Нергал кивнул, не глядя в ее сторону. Могучий, страшный и грустный, он вновь оставался в своем бесконечном одиночестве. Инанна шагнула в другой мир, и вдогон ей донеслось:

– Прекраснейшая... Если однажды передумаешь... у меня всегда будет для тебя гранат.

– И возможно, когда-нибудь я соглашусь его вкусить... – чуть слышно прошептала богиня.

Глава 5

Шли четвертые сутки с момента вторжения в Лэнг. Над автоматами класса «Скорпион» развевались знамена – красно-серые полотнища Серой Земли. Вместо черной звезды Лэнга на них теперь красовались иштарианские перечеркнутые круги. Освященные колдовским светом, они реяли в воздухе, словно гигантские цветы.

Сверху великое войско напоминало веретено. Впереди двигались группы разведчиков – в основном летучих. За ними шныряли фуражиры, собирающие те крохи припасов, что можно было добыть в Лэнге. Следом – основное войско, очень плотно сгруппированное и постоянно готовое к бою. А позади всех плыл супердредноут, прикрывая арьергард.

Он был вынужден идти довольно низко. Профессор Лакласторос охотно поднял бы свою гигантскую машину в стратосферу, но в этом мире подобное невозможно. Там, где на нормальных планетах начинается разреженный воздух, в Темных мирах начинается разреженная Тьма. И все существующее в этой среде просто... умирает. Гниет, ржавеет, разваливается на куски – Тьма действует по-разному, но всегда негативно.

Даже сверхбронированный и сверхзащищенный супердредноут не устоит перед ее эманациями.

В тени его стального брюха маршировали войска. Бесчисленные плонетские транспортники и военные машины, огромные автоматы Руорка и боевые гомункулы Мурока, колдуны на вемпирах и паладины на раши... Либо летучие, либо шагающие – ничего колесного.

Креолу вспомнились военные машины его родного мира... те уродливые ползуны с длинными носами. Здесь они были бы не особенно полезны – рельеф Лэнга настолько неровен, что даже гусеничная машина проедет по нему очень недалеко и недолго. Низшие демоны ходят пешком или скачут на многоногих тварях, а высшие летают или просто телепортируются.

По счастью, плонетские механизмы не имели ни колес, ни гусениц. В свое время плонетцы тоже изобрели и паровой двигатель, и внутреннего сгорания, только им показалось крайне непродуктивным прокладывать тысячи километров рельсов и шоссе. Поэтому вместо этого они сконструировали шагающие машины, которым на бездорожье плевать.

Сам Креол ехал на огромном шилопауке. Вчера вечером он лично убил случайного Погонщика Рабов и забрал его верховое животное. Шестиногий зверодемон поначалу артачился, пытался откусить магу голову, но нескольких ударов цепью хватило, чтобы он признал нового хозяина.

Шумерский архимаг так и не привык к вемпирам Мурока. И уж тем более ему не хотелось ездить на автоматах Руорка или плонетцев. Он предпочитал комфортный транспорт, с хорошим обзором и удобным сиденьем. Мостик супердредноута – вещь замечательная, но он слишком далеко от земли и там слишком много железа. Неудобно колдовать.

А вот шилопаук – идеальный конь для мага. Верховом на него не усядешься, зато скрестив ноги – словно на широкой софе.

Креол всегда предпочитал медитировать в позе лотоса.

Конечно, теперь ему это особо не требовалось – сидящие в посохе Ньярлатхотеп и Дагон давали практически бесконечную ману. Но Креол все равно проводил регулярные сеансы медитации – проветривал чакры и синхронизировал эфирные потоки, дегустировал ману и общался с духами Семи Сфер.

Рядом трусил демоволк. Довольный, умиротворенный, трясущий на бегу жирными боками. В этом мире он нашел свое нехитрое звериное счастье и каждый день обжирался так, что елей стоял в глазах. Креол время от времени отпускал его поохотиться, и чудовище, словно верный пес, каждый раз приносило ему часть добычи.

Всегда самую неаппетитную и малосъедобную часть, но тем не менее.

Вопреки советам Хобокена, Креол ехал в авангарде. Не в самой первой линии, но близко. Все же он единственный здесь, кто знает Лэнг достаточно хорошо. Основные силы демонов серьезно потрепаны и зализывают сейчас раны, но Йог-Сотхотх одними только подлыми ловушками может источить армию. До его логова еще слишком далеко, чтобы лететь сломя голову.

Однако и медлить тоже нельзя. В этих кошмарных землях войско тает, как кусок льда в теплой воде. Пока еще убытки незначительны, но каждый лишний день уменьшает шансы на победу.

Наученный первой неудачей, Шаб-Ниггурат больше не пытался навалиться всей оравой. Теперь он осторожничал, наносил булавочные уколы, стараясь использовать преимущества родной местности. Все-таки полководец Лэнга знал свое дело, пусть порой ярость и затмевала ему разум.

Креол об этом понятия не имел, но Астрамарий все-таки убедил Шаб-Ниггурата перейти к тактике изматывания. Той самой тактике, которую Астрамарий планировал использовать в долине Седой Луны. Ведь демоны не устают. Им не надо спать. А питаются они прямо на поле боя.

Причем здесь, в Лэнге, демоны еще и на собственной территории. Главное – не лезть на рожон, не ломиться прямо на жерла плазмометов. Осторожные укусы со всех сторон, методичная травля – и до Кадафа дойдет не могучее войско, а истощенная горсточка.

При этом потери самого Лэнга будут очень незначительны... хотя на это Шаб-Ниггурату как раз начхать.

Шилопаук перемахнул очередную трещину, похожую больше на овражек, и Креол досадливо крикнул. Все-таки дороги в Лэнге ужасные... хотя даже не так. Дорог в Лэнге попросту нет. Никаких. Есть только относительно проходимые участки поверхности.

Вместо дорог в Лэнге направления. Астральные тропы, призрачные указатели. Демоны используют их для ориентировки в пространстве или даже мгновенного перемещения.

Чужакам, разумеется, недоступно.

Армия Креола двигалась параллельно толстой линии темного эфира. Демоны-маги черпают из них энергию и передают чары на большое расстояние. Такие линии текут по всему Лэнгу, связывая основные населенные пункты. Всмотрись особым зрением – и сразу увидишь, куда какая ведет.

Вот эта, становящаяся все жирнее, тянется к Кадафу, но до него еще двадцать пять дневных переходов. Чуть дальше ответвляется другая линия, в Ирем – всего одиннадцать дневных переходов. Еще дальше простирается сумрачная долина Пнот, но там уже нет ничего интересного. Просто бесплодная пустошь.

Хотя в Ирем Креол тоже не собирался. Конечно, это самый крупный и многонаселенный город Лэнга, но сердце этого мира – Кадаф. Когда он падет, Ирем... да пусть даже и остается, что с него? Большая часть живущих там – обычные гражданские демоны. Боеспособных Шаб-Ниггурат наверняка уже завербовал в свой Легион Гнева, а до ремесленников и землепашцев Креолу нет дела.

Да, среди демонов тоже есть ремесленники и землепашцы. Ничуть не похожие на человеческих, вместо молотков и плугов использующие черное колдовство или технологии Древних, но однако ж имеются во множестве.

Креола это простонародье не тревожило. Тощие Всадники Ночи, кочующие по всему Инкваноку, поворачивали скот, едва завидев в небе паладинов. Бледные Призраки бросали свои склепы и уходили в Подземье. Волки и Дикие Псы как будто исчезли совсем. Низшие среди Надзирателей, они вовсе не рвались подыхать во славу Кадафа и его владык.

Не унимались только Птицы Лэнга. Несчетные тьмы их были истреблены в Серой Земле, но популяция словно ничуть не уменьшилась. То и дело оружие стаи накидывались на машины, паладинов и колдунов, в самоубийственном рвении пытаясь растерзать хоть кого-нибудь.

Получалось не очень-то. Слишком нетерпеливы они были, слишком неорганизованны, да и попросту безмозглы. Обычно всех расстреливали еще на подлете. Иные из бойцов даже бились об заклад, кто собьет больше.

К супердредноуту они и вовсе не могли приблизиться. Высокоемкие аккумуляторы в его корпусе генерировали сильное электромагнитное поле. Попадая в него, небольшие летучие объекты теряли равновесие и падали. Энергии на это уходило гораздо меньше, чем могло бы на генерацию лазерных пучков.

Нет, от мелких демонов хлопот почти не было. Зато крупные... крупные досаждали порядком. Йог-Сотхотх преподносил все новые сюрпризы. То и дело в случайных местах открывались порталы – и из них вываливались орды демонов или иные пакости.

Вот всего несколько часов назад в небесах разверзлась черная трещина, выплюнув гигантского Курильщика. В одиночку он продержался недолго, но его ядовитые дымы все же успели испортить всем настроение. А незадолго до этого земля вспучилась, извергнув несколько подземных Драконов Лэнга. Гигантские слепые гадины сожрали добрый десяток планетских танков, прежде чем их распылили «Холмы».

А особенно неприятен был налет ур-брашей, верховых зверодемонов. Похожие на громадных обезьян со спиленными макушками, они несли в черепках эг-мумий – причем явно из числа сильнейших. Пока их «кони» сшибали на лету паладинов, эти демоны-колдуны устроили погодную диверсию. Небольшое землетрясение вкупе с огненным дождем и кипящим селем. Метеомаги серых приняли вызов и в конце концов отразили натиск, а ифриты утопили чудовищ в пламени, но это задержало армию почти на шесть часов.

Хорошо еще, что Йог-Сотхотх никого не выбрасывал посреди войска или в непосредственной от него близости. Креол и его демонологи создали огромный защитный барьер. Он не защищал от самих демонов, но ограничивал их магию, не давал Йог-Сотхотху устроить что-нибудь особенно гадкое. Только благодаря этому армия оставалась в целостности и могла продвигаться вперед – пусть и довольно медленно. Даже летучим планетским машинам пришлось снизить ход до минимального и прижаться к земле вплотную.

Креол замкнул этот барьер на Камне Врат. Именно Йог-Сотхотх создал этот мощнейший артефакт и по глупой расточительности подарил Креолу. Конечно, на него было наложено следящее заклинание и еще какая-то демоническая пакость, но все это архимаг вычистил давным-давно.

И теперь использовал подарок против дарителя.

Время от времени Креол подновлял защитные чары. Обученные им демонологи круглосуточно облетали армию по периметру, ища ветхие места в барьере. Мелкие прорехи они латали сами, а при обнаружении крупных вызывали Креола. Пока таких было лишь две – одну создал особо мощный портал Йог-Сотхотха, другую пробил издохший Курильщик.

Рыцари Света тоже не сидели сложа руки. Их небесное войско не только оберегало воздушные подходы, но и поддерживало мощную Ауру Очищения. Эффект получался не хуже, чем от Сияющего Ока, – и в Лэнге это было отнюдь не излишеством, но суровой необходимостью. Слишком многие демоны балуются проклятиями и заразными болезнями, слишком легко они могут просто выморить армию издалека.

По мере того как армия продвигалась вперед, Свет Зари становился все слабее. Разноцветные сполохи остались уже далеко за спиной, хотя по-прежнему были хорошо видны. Они расплзлись по чернильно-черному небу гигантской кляксой, но чем дальше, тем тусклее светились их лучи.

Зато кроваво-красные аркалы, Очи Бездны, становились все больше и больше. Когда они станут особенно велики и окажутся в зените, это будет означать прибытие к центральному полюсу. Оси мира Лэнга, вокруг которой он вращается.

– Этот мир будет моим, – негромко произнес маг, оглядывая бескрайние пустоши. – Я буду владеть им. И здесь я создам... не знаю пока, что именно, но что-нибудь грандиозное.

Даже сейчас Креол не был уверен, что произойдет, когда он завоюет Лэнг... или уничтожит. Слишком уж неординарную он затеял эскападу, чтобы быть хоть в чем-то уверенным. Единственным, кто совершал подобное, был Мардук – и он в итоге стал богом. Поэтому Креол шел по его стопам, стараясь повторять каждый шаг, и отчаянно желал в итоге тоже стать... пусть не богом, пусть хотя бы Высшим магом.

Править Лэнгом он, безусловно, не собирался – пусть Кингу правит этим смрадным узилищем. Нет, Креол собирался выгрести из этого мира все сокровища, получить как можно больше силы и власти, а там... там видно будет. Мало толку потрошить неубитого зверя.

Особенно если понятия не имеешь, что у этого зверя внутри.

Додумать мысль маг не успел – идущий всего сотней шагов дальше танк вдруг опрокинулся, а из-под него хлынула гадкого вида слизь. Даже не Йог-Сотхотх – просто очередной выпуск Червя. Это материковое чудовище постоянно исторгает на поверхность свой пот, гной и прочие выделения. Лярвы и другие низшие демоны жрут эту дрянь с большим аппетитом.

К слизовому гейзеру уже спешила команда фуражиров и целая стая цреке. Все-таки несколько тонн высококачественного питательного протеина – и совершенно бесплатно. Пойдет на корм раши и другим гомункулам, да и рядовой состав стрескает за милую душу. Те же плонетцы в своем родном мире едали и не такое.

Самому Креолу на питание жаловаться не приходилось. Одетый в ливрею Хубаксис только и ждал возможности услужить. Стоило магу почесать живот, как его личный джинн уже возникал рядом с подносом.

Заняв официальную должность валета, Хубаксис преисполнился такой важности, что слегка даже раздулся – и отнюдь не в переносном смысле. Он почти перестал снимать ливрею и задира л нос, точно возглавлял Совет Двенадцати, а не прислуживал его главе.

Во время еды он неизменно стоял позади хозяина – не важно, где именно тот принимал пищу. Он сопровождал Креола везде и всюду, хотя большую часть времени – уменьшившись до размеров мыши. Всегда наготове, он рад был исполнить любой приказ, поймать с полуслова желание хозяина.

В общем-то обязанности у него были несложные, но любую, самую простейшую работу Хубаксис теперь выполнял так, словно от этого зависела судьба мира. Помогая хозяину переодеться, он принимал его плащ торжественно, как величайшее сокровище.

А еще за последние месяцы он неплохо научился готовить... точнее, творить яства из воздуха. Подобные фокусы у джиннов в крови наряду с превращениями, полетами и прохождением сквозь стены, но Хубаксис всегда немного отставал в развитии.

Однако теперь он понемногу нагонял сверстников, и не только в плане магии. Креол по-прежнему взрывался по всякому пустяку и прогонял стресс, колотя раба. Но теперь, когда Хубаксис повзрослел, стал большим и сильным джинном, эти колотушки им почти не ощущались.

И в его душе воцарился мир.

– Вот, хозяин! – гордо объявил Хубаксис. – Это лучший в мире рахат-лукум и освежающий шербет! Отведай!

Креол скептически приподнял бровь. Лучший в мире?.. Ну, кухня Лэнга весьма специфична, так что для ЭТОГО мира хвастливые речи Хубаксиса, возможно, и справедливы...

Хотя нет. Съев кусок этой слащавой липкой субстанции, Креол брезгливо скривился. Опять его раб подцепил у ифритов какой-то дерьмовый рецепт.

Как они вообще жрут это в современном Кафе?

– Из чего сделан этот твой мулукум? – поинтересовался маг. – Только не говори, что из слизи Червя!

– Из орехов, хозяин! – возмутился Хубаксис.

– Надеюсь, не из грецких? – подозрительно спросил Креол. – Ты раб, тебе запрещено даже прикасаться к грецким орехам!

Хубаксис что-то проворчал и отвернулся. Он несколько раз украдкой ел грецкие орехи, желая поумнеть, но те почему-то не помогали.

Шербет Креолу тоже не понравился. Слишком сладкий. Маг выпил лишь половину кубка, а вторую выплеснул Хубаксису в лицо. Джинн невозмутимо облизнулся и выдохнул крохотный язычок пламени.

– Может, немного бобовой халвы? – предложил он.

– Засунь ее себе... – отмахнулся Креол. – Сделай мне шоколада, и побольше.

Через несколько секунд в его руках появился пахучий коричневый брусок, и маг жадно в него вгрызся.

Креол с детства любил шоколад. В его родном Шумере тот был дорогим деликатесом, ибо сырье приходилось доставлять из далекого Праквантеша или создавать магией. В основном им лакомились аристократы, богачи и конечно же маги.

– Еще, – потребовал Креол, облизав липкие пальцы. – И не виси так близко, у тебя из пасти смердит.

– У тебя тоже, хозяин, – обиженно огрызнулся Хубаксис.

Креол нахмурился и скороговоркой произнес заклинание Свежее Дыхание. Кроме того, он ощупал языком зубы и нашел один из них дуплистым.

Надо будет при случае вырвать и отрастить новый.

Однако сейчас не до этого. Креол коснулся серебристой пуговицы на виске, слушая рапорты от дозорных. Главе Совета Двенадцати постоянно приходилось быть в напряжении, каждую минуту ожидая архидемона или Эмблему. Неизвестно, когда Йог-Сотхотх решит навеститься лично.

Но пока что его не видно. Похоже, все-таки не хочет лезть на Крест Стихий, выжидает.

И пока он выжидает – Креол будет идти на Кадаф.

– Владыка Креол!.. – заверещали в ухе. – Владыка Креол, вы нужны на восточном фланге, срочно!

– Что там у вас?! – недовольно рявкнул маг. – Если какая-нибудь ерунда...

– К нам приближается громадная стая лярв!

– Всего лишь лярв?! Вы побеспокоили меня ради каких-то...

– Владыка Креол, вы не понимаете! – отчаянно взвизгнул голос. – Она по-настоящему ГРОМАДНАЯ! Вы... вам лучше самому увидеть! Повелитель Хобокен уже...

Креол раздраженно оборвал связь. Он было натянул поводья шилопаука, но прикинул расстояние и просто взметнул себя в воздух. Точно пылающая комета, маг поднялся над армией – выше, выше, еще выше!..

Оказавшись на достаточной высоте, он оценил количество белых пятнышек и невольно присвистнул. Насчет «громадной» связист не преувеличил – впечатление такое, что сюда явились все лярвы Лэнга. Вряд ли эти мерзкого вида дохлятины смогут серьезно навредить, но повозиться с ними придется, придется...

Пожалуй, Йог-Сотхотху и в самом деле незачем являться самому. Если так пойдет и дальше, до Кадафа Креол доберется в гордом одиночестве.

Глава 6

Шли девятые сутки с момента вторжения в Лэнг, когда Витангез Рвущий наконец-то смог нормально помыться. Полевые бани устраивались каждые три дня, но предыдущие две обошли его стороной. Словно кто наслал проклятие – в первый раз Витангез попал на гауптвахту за пустяковую провинность, а во второй валялся на больничной койке, отравившись демонским дымом.

Но уж в этот раз он возместил себе убытки. Полевые бани организовывали ифриты – и замечательно организовывали! Распахивали громадные шатры, раскаляли их изнутри и возводили горячие пенные фонтаны. Под потолком вздували еще и пышные облака, исходящие ароматной водой. При входе выдавали шайку, щетку, полотенце, масло для умачения и крохотное ядрышко ореха зам-зам.

Зачем этот орех нужен, никто не знал.

Триста ифритов – триста бань. За несколько часов помыться успевало все войско. Витангезу, конечно, по его вечной удаче выпало быть одним из последних, но он и тому был рад.

Одна из немногих радостей в этой проклятой кампании.

Стоящий в очереди к полевой кухне Витангез сплюнул и закурил кентавридскую шишку. Сегодня опять гречка с прогорклым маслом. Каптернамусы сразу видно что серые – даже здесь ухитряются подворовывать. А попробуй открой рот – зубов недосчитаться.

Витангез хоть и колдун, но всего лишь фиолетовый плащ – а квартирмейстером в полку состоит Гольгх Пузатый, зеленый плащ. Колдун-повар. Продукты творит целыми возами – но все почему-то подпорченные. Крупа с плесенью, мясо с прозеленью, овощи подгнившие. О причинах этой вечной ущербности у Гольгха не спрашивают – он не выносит, когда его стряпню критикуют.

В кулинарном колдовстве Витангез не разбирался. Впрочем, как и в почти любом другом. Он владел началами армейского колдовства и капелькой некромантии. Самые простейшие заклинания – да и эти у него срабатывают через раз.

Пожалуй, среди присутствующих в этом мире колдунов Витангез – наихудший. Он был худшим на своем потоке, и многие удивлялись, как он вообще ухитрился окончить гимнасий.

Витангез и сам-то иногда удивлялся. Он никому не рассказывал, но младший курс он преодолел лишь чудом. Когда пришло время сдавать экзамены, подтверждающие право учиться дальше, стать настоящим студентом-колдуном, а не «подготовишкой», Витангез провалился. Само по себе это еще не страшно – в первый раз проваливается почти половина. Для того и существует четвертый год, носящий обидное название «неумешного».

Однако некоторые не сдают и после «неумешного» года. Их отчисляют – отчисляют без права восстановления. И это конец всем надеждам и амбициям несостоявшегося колдуна. Можно забыть о значительных должностях, о почете и привилегиях – отныне ты обречен влачить жизнь простолюдина, бесправной «гречки».

Витангез был в тот раз на грани. Он практически провалился. Был вот на столечко близок к тому, чтобы вылететь из гимнасия. Экзаменационную комиссию возглавлял его двоюродный дядя, но поблажек ждать не приходилось: гимнасии – единственные учреждения Серой Земли, где кумовством никогда не пахло. Отсутствие способностей все равно очень быстро выявится, и допустивший такого студента схлопочет очень серьезные неприятности.

Даже одного из сыновей Искашмира и Руахи в свое время отчислили за бездарность – и ничего, мир не перевернулся. А у Витангеза происхождение далеко не такое высокое. Он всего лишь сын Гаймордоса Пердуна, голубой плащ, и Лкаварии, простолюдинки.

Но Витангезу все же улыбнулась удача. Может, единственный раз за всю жизнь. Он вытянул билет, содержащий то единственное задание в списке, которое мог с грехом пополам выполнить. И прошел на старший курс. И даже кое-чему там научился.

Очень немногому, но все же.

Хорошо быть колдуном. Плохо быть плохим колдуном. От плохого колдуна ожидают того же, что и от хорошего, но он на подобное не способен – и раз за разом садится в лужу.

Младший сын в захудалом роду, не одаренный никакими талантами, не имеющий связей наверху, Витангез Рвуций влачил жалкое существование, за десять лет армейской службы так и не поднявшись выше поручика.

В Лэнг он конечно же не хотел, но кто его спрашивал? Его не спрашивали четыре года назад, когда послали воевать в Нумирадис, не спросили и теперь.

Но в Нумирадисе, по крайней мере, приходилось воевать с людьми. Витангез участвовал в осаде Владеки, своими глазами видел исторический выстрел Шпаги Калторанов, едва не был убит молотом короля дэвкаци, а после появления паладинов сбежал и долго плутал в лесах. Ему было страшно сдаваться рокушцам, но еще страшнее – возвращаться к своим. При прежней власти вернувшихся от врага отправляли напрямик к Турсее – и выходили из ее когтей далеко не все...

Теперь с этим не так. Если желаешь, можешь дезертировать – никто даже не почешется тебя разыскивать. Только вот охотников пока не нашлось – ибо каким надо быть идиотом, чтобы дезертировать в Лэнге? Куда тут бежать? Самое безопасное место в этом мире – в центре войска, как можно ближе к Креолу Разрушителю.

Витангез тоскливо вздохнул и закурил еще одну шишку. Его руки мелко дрожали – а ведь в данный момент бояться было особо и нечего. Но Витангез в последние восьмицы вообще не переставал дрожать. С тех пор как услышал из уст Каменного Глашатая обращение повелительницы Ванессы, липкий ужас не оставлял его ни на секунду. Постоянно казалось, что еще чуть-чуть, еще вот совсем немного – и он умрет какой-нибудь особенно страшной смертью.

В долине Седой Луны и в битве за Иххарий его словно защитили Древ... Пречистая Дева. Юркой веретеницей Витангез проскользнул через все сражения, не получив даже малюсенького ранения. Повезло. Опять повезло. Другие, куда более сильные и смелые, погибли, а Витангез вышел сухим из воды.

Только вот повезет ли ему так же здесь, в Лэнге?

Лэнг оказался местом сплошной жути. Полный кошмарных чудес, он каждый день удивлял все сильнее и сильнее. С далеких гор сходили лавины. По склонам вулканов текла лава. Из трещин в земле извергался пар, а иногда и что похуже. Черный ядовитый дым или какая-нибудь омерзительная тварь. Кромешный мрак рассеивал только свет алых лун-близнецов.

Витангеза начинало трясти, когда он думал о том, что находится прямо у него под ногами. Подземье – колоссальная пещера, расположенная под Лэнгом. Там правят Йаг и Абхот, и лежит бескрайний, размером с небольшой материк Червь.

Армия продвигалась медленно и тяжело. На просторах долины Инкванок то и дело случались столкновения. Эмблемы обрушивали один пакостный сюрприз за другим. Иногда это бывал целый легион демонов, иногда всего одно чудовище, зато громадное, а иногда вообще что-нибудь неживое, но крайне гнусное.

Позавчера, например, была лавина желтой слизи. Она текла и текла – безостановочно, словно река. Не так уж и много ее было – человеку едва доходило до пояса. Но она была густая и скользкая, а упав, было очень трудно подняться снова.

К тому же к этой слизи прилагался еще и отряд очередных демонов. Всего четыре десятка, но страшно сильные. Даже владыка Креол затруднился дать им название, сказав, что это какой-то очередной эксперимент Древних.

Похожие на огромных пылающих скелетов в ржавых доспехах, демоны порубили в капусту больше тысячи солдат. Им было плевать на плазму, световые мечи паладинов и благовоние Зкауба. Креолу Разрушителю даже пришлось выступить лично – настолько сильны и трудноубиваемы оказались эти чудовища.

А вчера несколько сотен солдат полегли под громадным железным ежом. Он просто катился по пустоши, давя и кромсая все на своем пути. После того как его все-таки остановили и частично дезинтегрировали, выяснилось, что это Тварь – но невероятных размеров и состоящая отнюдь не только из живой плоти. Таковой у нее оказалась лишь сердцевина – а шкура состояла из острых металлических осколков. Меж них с невероятной скоростью вылетали руки и ноги, отталкивались от земли и таким образом катили себя вперед.

Ну а сегодня армия продвигалась через бесконечную равнину, кишашую тараканами. Они покрывали землю сплошным шевелящимся ковром. При каждом шаге раздавался противный хруст. Стоило чуть замедлить ход, как крохотные твари начинали заползать на ноги.

И это не были привычные тараканы, которых полно и на Серой Земле. Эти были вдвое крупнее и очень кусачие. Впереди войска двигались ифриты, огнеметчики и пироманты, выжигая дорогу, – но даже после них насекомых оставалось еще немало. Несколько солдат таки оказались в лазарете с обглоданными до костей ногами.

Витангез уже хотел закурить третью шишку, когда наконец подошла его очередь. Кислородный кашевар плеснул в плошку жидкой гречневой каши, кинул туда ломоть хлеба и кусок зажаренного до черноты мяса. У Витангеза урчало в животе, так что он постарался не думать, чье это мясо.

Не человеческое – и то хорошо.

Вопреки рассказам Креола Разрушителя, с едой в Лэнге оказалось не так уж и скудно. Армия периодически пополняла рацион свежей дичью – свиньями, козами и еще какими-то животными, похожими на коричневых волков. Плонетцы называли их собаками и уплетали за обе щеки.

Еще они охотно уплетали гигантских жаб и змей, а кое-кто не побрезговал даже тараканами.

Один раз войску попало и настоящее пшеничное поле. Огромное. Урожай еще не созрел, но в амбарах обнаружили немалые запасы зерна – и их конечно же реквизировали для армейских нужд. Интенданты были очень довольны.

Как пшеница растет в этом мире без солнца и дождей? Магия, конечно. Черное колдовство демонов. Только на нем и держится жизнь в Лэнге, только благодаря ему могут существовать бесчисленные низшие демоны и рабы-смертные.

И для армии Серой Земли это тоже оказалось весьма кстати.

К сожалению, горячую пищу готовили только на привалах – а их делали раз в сутки. И то не ради людей, а ради транспорта – о нем заботились больше. Плонетские машины, летучие корабли Асанте, гигантские автоматы Руорка – все они нуждались в осмотре, профилактике, текущем ремонте. Супердредноут берегли как зеницу ока – ибо ходовых испытаний он, можно сказать, не проходил совсем. А ну сломается что-нибудь, откажет в самый неподходящий момент?

Вот и останавливались каждый день хоть на пару часов.

Остальное время приходилось питаться армейскими пайками. Спрессованными в твердые плитки гречневыми концентратами, солеными овощами и копченым мясом. Офицеров кормили в точности тем же, что и рядовых, – маршал Хобокен был в этом отношении безжалостен, не давая за чины никаких поблажек. Лишь изредка колдуны-кулинары баловали бойцов чем-то получше.

Все завистливо смотрели на шатры ифритов – кто-кто, а эти джинны поститься не собирались. Даже здесь они закатывали пиры, доставая из воздуха роскошные яства, душистые вина, кальяны с благовонным табаком... а иногда от их стойбища слышался и женский смех.

С людьми они, разумеется, не делились. Только Хубаксис, джинн-валет владыки Креола, временами присоединялся к этому веселью – и возвращался всегда с замаслившимся глазом. Рожа у него бывала такая довольная, что по ней хотелось врезать.

Уплетая свою кашу, Витангез вспомнил о древнем закатоном завоевателе Харбонасе. Рассказывают, у него была такая громадная армия, что он мог передвигаться только очень медленно. Еды не хватало, поэтому через каждые несколько месяцев войско останавливалось, засеивало поля, дожидалось урожая и после этого вновь двигалось вперед. Так Харбонас и прошел весь Закатон с юга на север, пока не уперся в бескрайний океан.

Впрочем, грандиозная империя простояла всего пятнадцать лет. Потом Харбонас умер, оставив сорок с чем-то сыновей, и те мгновенно разодрали великую державу в клочья. Сейчас о ней напоминают только несколько страниц в учебниках истории.

Сегодня Витангез успел доесть свой паек. Но едва он отправил в рот последнюю ложку, как раздался рев сирены, и двухсоттысячная армия встрепенулась, зашевелилась, начиная двигаться дальше. Кашевары уже на ходу заканчивали раздачу, вываливая остывшую бурду разве что не в ладони солдатам.

Уселся на своего вампира и Витангез. Он бы предпочел ехать на одном из транспортных автоматов, но здесь, как и везде, его мнение никого не интересовало. Так что опять придется бултыхаться в жестком седле этой зверюги. Смотреть сверху вниз на каменистую равнину и размышлять, каково-то будет туда шмякнуться.

Передохнуть Витангезу удалось только во время отбоя. Собственно, в Лэнге нет смены дня и ночи, да и времен года тоже нет, но армия использовала часы и календарь Серой Земли. В Иххарии сейчас четвертое сентября, начало шестого вечернего часа. Пятый день уже пошел, как Витангезу Рвущему исполнилось тридцать три года – и это был худший день рождения в его жизни.

В не столь отдаленные времена вся страна праздновала эту дату. Не из-за Витангеза, разумеется. Просто он родился сорокового августа, как и один из прежних членов Совета Двенадцати – Квиллион Дубль. Повелитель Квиллион всегда устраивал себе в подарок пышные фестивали, парады, шествия... кто-кто, а он знал толк в развлечениях...

Отбой у всех начинался в разное время. Армия не могла позволить себе роскошь всеобщего сна – слишком уж часто обрушивались на нее гаденькие сюрпризы. Поэтому отдыхали вахтенным методом – треть спит, две трети бодрствуют.

Да и спали-то многие неохотно. Эти сны... ни разу еще в Лэнге никому не приснилось ничего хорошего. Каждый раз кошмары – жуткие, мучительные кошмары. Если не вскочил с постели в холодном поту – считай, легко отделался.

Поначалу владыка Креол делал вид, что ничего особенного тут нет, но в конце концов неохотно объявил, что это козни Йага – одного из архидемонов. Властелин иллюзий, галлюцинаций и ночных кошмаров действовал откуда-то издалека, постоянно тревожа армию, подтачивая ее дух и решительность.

Владыка Креол скрипел зубами от злости, но ничего не мог с этим поделать. И то хлеб, что его защитные поля приглушали дурманную магию, не давали ей нанести серьезного вреда. Если бы не эта защита, Йаг просто усыпил бы на ходу половину войска, утопил бы всех в безумных мороках.

Витангез, как и все серые, был немало ошарашен, услышав имя их ночного мучителя. Йаг! Йаг Ласковый, живущий на тихом острове в Безлюдном океане и навевающий оттуда детям сны! О нем пели в колыбельных, его фигурки привязывали к люлькам, чтобы успокаивал детей... и вот каким он оказался в реальности!

Воистину полны лжи были ктулхуистские книги.

Как обычно, Витангез и его вампир спали в казарме на борту супердредноута. Как обычно, вповалку, бок о бок с простыми рядовыми. Хорошо, что Витангез никогда не был брезглив по отношению к простолюдинам – что уж, он ведь сам лишь чудом не стал одним из них.

Пока Витангез видел очередную порцию кошмаров, армия миновала огромное озеро крови и слизи и вошла в лес. Холодный, растущий на инистой корке, он простирался во все стороны на два дневных перехода. Обходить его было бы слишком долго, и маршал Хобокен скомандовал идти насквозь.

Несмотря на лютые морозы, ветра почти не было. Деревья встретили пришельцев молча, не колыша ни единой веточкой. Все казалось замершим, оцепеневшим.

Пробирающиеся по лесу фигуры выглядели здесь чужеродно, неестественно. Большею частью рядовые, облаченные в те же мундиры, что установил для солдат еще Искашмир Молния. Мышиного цвета сюртуки с короткими фалдами и широкими обшлагами. Хорошо утепленные – в Лэнге без этого никак.

Только стальные нагрудники сменились силовой броней – квадратными переливающимися пластинами, от которых во все стороны шли черные нити. Эти нити были аккуратно вплетены в ткань, в активном состоянии поддерживая достаточно мощное магнитное поле. Жаль, предназначено оно в первую очередь для отражения лазерных лучей и рассеянной плазмы – против клыков демонов и черной магии не очень-то помогает.

А жестяные каски сменились гермошлемами с дыхательными масками. Очень легкие и прочные, со встроенной системой связи и камерой, передающей картинку непосредственно в штаб. Во лбу – мощный фонарь, немного рассеивающий вечный сумрак Лэнга.

За спиной у каждого ранец с припасами и комплект вооружения. Обычно плазмометы с отъемными штыками. В качестве штыков использовались многофункциональные плонетские виброрезаки – и яму выкопать годится, и дерево спилить.

Хотя в этом лесу деревья никто пилить не пытался. Те перешептывались и недобро косились на солдат щелями в коре. Но когда кто-нибудь подходил к одному из них поближе, оно сразу же смолкало и притворялось обычным деревом.

По армии было объявлено, что бояться их нечего. Это всего лишь низшие древодемоны. Они не откажутся схватить и разорвать беззащитного путника, но эти твари ужасно трусливы. Войско Серой Земли может превратить их в гору пепла, и они это прекрасно понимают.

И все же Витангезу было нестерпимо страшно. Сегодня ему выпало патрулировать окрестности лагеря в составе боевой тройки, и он дрожал как осиновый лист. Хорошо, что деревья росли здесь не очень часто, – Витангез ни за что на свете не подошел бы к этим шевелящимся без ветра ветвям.

К сожалению, этим опасности не ограничивались. На каждом шагу торчали мясистые розовые грибы. В отличие от деревьев, они не шевелились, но прикасаться к ним не стоило. Это ульдер тримариа, грибы-пиявицы. Если дотронуться голой рукой, прилипнут и начнут вытягивать влагу. Отрываются только с кожей.

Еще хуже скубрито анхмарицинги, проклятые слизненосцы. Кувшинообразные цветы размером почти с человека. Как обычные цветы выделяют нектар, так слизненосцы выделяют... слизняков. Живых слизняков, для которых слизненосец – что матка для муравьев. Своих родителей-цветов эти слизняки опыляют и кормят – доставляют клочки мяса и воду. И если подойдешь к слизненосцу слишком близко, он может «вычихнуть» на тебя целую стаю крохотных липких тварей с очень острыми зубками.

Беречься нужно и Черных Луж. Жадных, прожорливых демонов-порталов. Они двумерны, похожи на чернильные кляксы и ползают по земле, стараясь попасть кому-нибудь

под ноги. По неосторожности наступивший в Черную Лужу сразу в нее провалится и окажется... неизвестно где.

Никто еще не возвращался, чтобы поведать о том, куда они ведут.

Витангез брел среди этих мерзких чудес отрешенно, целиком погруженный в себя. Только так он справлялся с желанием завопить во все горло и броситься бежать в случайном направлении.

Двое его напарников, паладин и эйнхерий, шли заметно быстрее и энергичнее, беседуя исключительно между собой. У Витангеца как-то не заладились с ними отношения, поэтому он держался в стороне. Молча брел следом и мысленно перечислял демонов, с которыми не хотел бы столкнуться.

Список получался удручающе длинным.

Третье место в нем занимали Двурогие. Витангез слишком хорошо помнил, какую мясорубку они устроили в долине Седой Луны. Будь ты колдуном из колдунов – как защититься, если враг быстрее тебя в сто раз? Вроде бы всех Двурогих перебили на Серой Земле, но кто знает, не народились ли с тех пор новые?

Второе место занимали Жрецы Древних. Витангез с ними не встречался, но слышал, что из всех демонических рас эти – самые опасные. Неуязвимые для всего, кроме святых сил, убивающие одним прикосновением, владеющие страшными чарами...

К счастью, в этих краях они вроде бы не водятся.

А первое место занимали дьяволицы. В отличие от предыдущих демонов, они уже успели подпортить армии жизнь. Хотя поначалу эти соблазнительные красотки ни у кого не вызвали опасения – многие втайне даже желали с ними встретиться.

Но оказалось, что они крайне сложные и необычные противники...

Мужчины не могли бороться с ними в принципе. Обычные солдаты, плонетцы, колдуны, паладины и почему-то даже повелительница Таскурита – все они при виде дьяволицы теряли волю, становясь покорными куклами. На женщин это не действовало совершенно (за исключением все той же повелительницы Таскуриты), но женщин в армии не так уж много.

По счастью, кроме того, колдовство дьяволиц не действовало на автоматов, гомункулов и нежить. И эйнхерии очень даже лихо справлялись с этими когтистыми красотками, что так неприятно напоминали покойную повелительницу Турсею.

Однажды четверо гренадер-эйнхериев даже поймали дьяволицу живьем и возжелали наказать ее... известным способом. Солдафоны, что с них взять. Эйнхерии хоть и мертвяки, а мужское начало у них вполне работает.

Но едва они раздели ничуть не смущенную и даже весело смеющуюся дьяволицу, как завопили благим матом и разбежались в разные стороны. Обиженная в лучших чувствах, та поднялась на ноги, отряхнулась и гордо удалилась, помахивая фаллосом такого размера, что и конь бы позавидовал.

Однако чаще пленных брали как раз дьяволицы. Они во множестве партизанили вокруг войска, близко не подходя, в открытый бой не вступая, но постоянно подманивая отбившихся бойцов беззвучным зовом. В когти к ним попались уже многие солдатики и даже кое-кто из низкоуровневых плащей.

Своих пленников дьяволицы не пытали и не убивали. Некоторым даже удалось сбежать от этих игривых и озорных созданий. Но они ничего не рассказывали о том, что им довелось пережить. Только в глазах у них стоял жуткий стыд, а спать они почему-то теперь предпочитали на животе.

Одним из таких несчастных стал родной брат Витангеца, Фигарус Приплюснутый. В отличие от своего бесталанного родича, он носил голубой плащ – однако ему это не помогло. В плену бедняга пробыл всего двое суток, но вернулся бледной тенью себя прежнего.

Витангез трясся в ознобе при мысли о том, что где-то здесь могут бродить дьяволицы.

И тут меж деревьев действительно мелькнул черный силуэт. Сердце колдуна екнуло, но он тут же понял, что это не дьяволица. Очертания тела совсем другие – гибкости, изящества нет и подавно, когтей, огромных... нет, точно не дьяволица.

Однако это несомненно демон. Никто в армии Серой Земли не носит черные балахоны с капюшонами. Похоже, будха. И похоже, Витангеца он пока что не заметил.

Колдун медленно попятился, отчаянно ища взглядом товарищей по тройке. Паладина и эйнхерия... как же их звать?.. Они представлялись, но Витангез пропустил все мимо ушей, поглощенный думами о неминуемой кончине.

И рядом их не было. Витангез сам не заметил, как отстал, – и они тоже не заметили. Витангеца вообще часто теряли из виду, хотя тeneвым искусствам он никогда не учился.

Шаг назад. Еще шаг. А потом под сапогом что-то хрустнуло. Витангез замер, трясась от ужаса... и черная тень резко повернулась в его сторону. Полы балахона взметнулись, его носитель мгновенно сократил половину расстояния, и стало видно, что это никакой не будха.

Это Жрец Древних.

Лод Йезекроар и капитан-поручик Хушамизи Зочихан неспешно шагали бок о бок, по обыкновению споря о том, кто из них храбрее и доблестнее. Они даже не заметили, что приданный к тройке колдун где-то заплутал, – так их поглотил привычный обмен байками.

Эти двое дружили уже года три. Обоим не так давно исполнилось по сорока пяти лет. Точнее, Зочихану было уже шестьдесят семь, но из них двадцать два он пролежал хладным трупом, так что их можно не считать.

На счету того и другого имелось немало подвигов. Но они все не могли решить, у кого же их больше. Паладин вспоминал, как первым ворвался в чертоги Лорда Теней, а эйнхерий – как закрыл самого Хобокена от пули в Дорилловом ущелье. Паладин рассказывал о случае, когда сразил гигантского обезумевшего инуа, а эйнхерий – о том, как метким пушечным выстрелом упокоил океанического червя.

В долине Седой Луны оба, не сговариваясь, остались прикрывать отступление. Там, где они стояли, был настоящий кисель из куклусов. Все до единого стреляли в Зочихана, иссекая его мертвую плоть. Он не мог даже вскинуть плазмомет, таким градом пуль его накрыло. В конце концов он не выдержал и упал, но тут подоспел лод Йезекроар и встал над телом с поднятым щитом.

Думая, что эйнхерий убит, куклусы ополчились на паладина. Тот рубил их мечом со страшной силой, в одиночку сдерживая целую толпу, но вечно это продолжаться не могло. В конце концов лод Йезекроар не выдержал такого натиска и свалился под грудой плоти – но теперь уже ему на помощь пришел восставший Зочихан.

В тот день они хорошо проредили куклусов, истребили добрых две дюжины утку, а главное – смогли живыми вернуться к своим, чтобы продолжать сражаться.

И, разумеется, продолжать спорить, кто храбрее, кто доблестнее. Кто больше сделал, кто лучше себя проявил. Спор шел горячо – с маханием руками и потрясанием кулаками. Рокушские гренадеры всегда любили приправить речь соленым словцом, да и лод Йезекроар был далеко не так куртуазен, как большинство паладинов.

– Я тебе говорю, стрелочее оружие любой режим на раз-два уделает! – рубил ладонью воздух эйнхерий. – Ты покудова подойдешь вплотную, покудова замахнешься своим дрыном, я раз-два, раз-два – и застрелил уже! А если все же промахнусь, если добежишь – так с разбегу на штык напорешься! То-то!

– То-то не то-то! – возражал паладин. – Я тебе не бретериска ссанный! Я Серебряный Рыцарь! Со мной благодать Пречистой Девы! Надо будет – вон до той осины добегу раньше, чем ты моргнешь, и двумя ударами в щепу порублю!

Зочихан с сомнением обозрел указанную осину. Та зашевелилась и отвернулась, прикрывая глаза кривыми ветвями. Кажется, она услышала, что ее собираются рубить в щепу.

– Кстати, где наш колдунишка? – завертел головой лод Йезекроар. – Пусть он рассудит!

– И то... где он, правда?

– Потерялся? – деловито предположил паладин. – Или демоны заели?

Секундой спустя издали донесся приглушенный вопль. Стало очевидно, что демоны Витангеца еще не заели, но уже вот-вот – нескладная фигура в фиолетовом плаще неслась как по раскаленным углям.

А за ней с чуть слышным свистом скользила непроглядно-черная тень. У нее не было ни ног, ни рук, ни лица – только заполняющая балахон мгла. Вот она обогнула ту самую осину, колыхнула широкими рукавами – и с них сорвался ревуший огненный шар!

– Хана колдуну, – спокойно заметил паладин.

– Хана, – согласился эйнхерий. – Э, э, ты сюда-то не беги!!!

Но колдун бежал именно к ним. Причем каким-то чудом успел в последний миг рухнуть наземь – и огненный шар пролетел над ним! Он врезался прямо в грудь Зочихану – и рассеялся, рассыпался миллионом искр. Под одеждой засветилась киингская татуировка.

Больно ударившись коленом, Витангез тоскливо захныкал. Жрец Древних приближался с ужасной скоростью, а у него ничего не было для защиты.

Из всего многообразия боевых заклинаний Серой Земли Витангез Рвуций владел всего лишь двумя. Малой Молнией и Коричневым Проклятием. Оба не особо опасны даже для людей – первое всего лишь вызывает шок, а второе... ну, второе довольно гадкое, но тоже не смертельное. На Жреца Древних они наверняка и вовсе не подействуют – Витангез даже проверять не стал.

Вместо этого он применил самое сложное заклинание, какое только знал, – Призыв Скелетов. Все то время, пока он драпал от демона, Витангез его начитывал – и теперь наконец-то закончил!

Земля вокруг Жреца Древних вспучилась и раздалась, выпуская два гладких, отполированных до блеска костяка. Витангез понятия не имел, откуда эти твари берутся и куда потом исчезают – да его это и не волновало. Главное, чтоб созданные им скелеты хоть задержали проклятого демона, пока он будет уносить ноги.

И скелеты действительно сумели на краткое время отвлечь Жреца Древних. Его главная сила – в атаке разума. Есть и кое-какие другие трюки, типа того же огненного шара, но это Жрецы умеют не так хорошо. Обычно они просто заставляют своих жертв биться в корчах, пускать слюни или воображать себя маленькими розовыми бегемотиками.

А тут скелеты. У них даже мозгов нет – пустые черепушки.

Пользуясь моментом, Витангез торопливо пополз прочь. Мимо него с топотом пронеслись две пары ног – паладин и эйнхерий спешили доказать друг другу свою доблесть.

– Пушки в кобуру, тут бесполезно! – крикнул на бегу Зочихан.

Жрец Древних резко обернулся к нему. Не обращая внимания на хватающих его за полы скелетов, он издал нечто вроде громкого вздоха – и эйнхерия потрянуло. На сей раз даже киингская татуировка не смогла отразить демонское колдовство.

Будь Зочихан жив – он бы сразу стал мертв. Но он уже был мертв – мертвым и остался. Только ноги подкосились да в глазах почернело.

Эйнхерий зашатался, уже видя, как к нему тянется дрожащая, сотканная из чистой Тьмы длань. Одно ее прикосновение – и будь ты хоть трижды нежить, а все едино рассыплешься прахом.

Но из-за спины Зочихана вышагнул лод Йезекроар. Чистейший кереф прорезал мрак и вонзился в клубящийся дым под капюшоном Жреца. Похожий на раненого ворона, тот взмыл кверху, раздулся и издал леденящий вопль.

– Харра-а-а!!! – взревел Зочихан, шваркая из плазмомета.

Жрецу Древних начисто снесло голову. Пораженный освященным клинком, он стал уязвим – и теперь сам на глазах рассыпался прахом.

Через несколько секунд на земле осталась только призрачная сутана. Вокруг нее растерянно топтались скелеты Витангеца. Они еще какой-то миг пытались схватить пропажу голыми костяшками... а потом бросились на паладина и эйнхерия!

– Эй, стойте! – в ужасе крикнул им колдун.

Но у скелетов же даже ушей нет. И мозга нет. Они и не подумали послушаться хозяина.

Конечно, продлилось это недолго. Один череп разбил вдребезги страшный удар эйнхерия, второго разрубил наискось меч паладина. Лод Йезекроар и капитан-поручик Зочихан медленно повернулись к Витангецу – и лица их были ох и недобрыми!..

– Эй, колдунишка ссанный!.. – рявкнул паладин. – Мы видели, кто вызвал этих скелетов!

– Братцы, я не хотел, честно... – залепетал Витангец, отступая назад.

– Да нам [цензура]!!!

Теперь Витангец Рвуций удирал уже от своих. Страх придал ему сил, и какое-то время он вполне успешно драпал. Но в конце концов в зад ему впечатался подкованный сапог, и колдун вспахал землю носом.

И его сразу вырвало. Стоя на четвереньках, Витангец орошал почву дождем полупереваренной гречки. Паладин с эйнхерием даже растеряли весь гнев – просто брезгливо смотрели на это зрелище.

– Эй, колдунишка, – окликнул его лод Йезекроар. – Ты что, грибы ел? Всех же предупреждали – местных грибов не есть!

– Не, это не грибы... – с трудом выговорил Витангец, трясаясь всем телом. – Меня всегда тошнит после колдовства... В этот раз еще не так плохо...

– Ничего себе ты никчемушный... – сплюнул паладин. – Как ты вообще колдуном-то стал?

Зочихан пожалел бедолагу, достал из-за обшлага рушник и подал колдуну – утереть рот. Бросив взгляд на уже полупрозрачные, почти растаявшие кости, эйнхерий спросил:

– А чего ж у тебя скелеты-то такие буйные, паренек? Своих-то почто мутузить?

– Так это же Призыв Скелетов средней агрессии... – недоуменно ответил Витангец. – Они нападают на всех, кроме колдуна...

– Только средней, ишь... А высокая же агрессия тогда какая?

– А эти уже нападают на всех, включая колдуна... Их вызвал – и сразу отбегай подальше...

Лод Йезекроар хохотнул и оглушительно хлопнул Витангеца по спине.

– Ладно, колдунишка, не ссы по пустякам, – пробасил он, отсмеявшись. – Чего тебе бояться, если рядом паладины?

– Дайте-ка подумать... – поджал губы Витангец. – Паладинов?..

Глава 7

С трех сторон света горизонт шел зубцами, а дороги окончательно стали непроходимыми. Армия, и раньше двигавшаяся не слишком быстро, теперь ползла со скоростью больной улитки.

Формально это все еще долина Инкванок. Однако «долиной» ее можно называть уже только в насмешку. Равнинная местность подошла к концу, начались бескрайние скалистые гряды. Словно какой-то колосс уронил каменную расческу.

Земля то и дело сотрясалась от тяжелых шагов. В этих краях во множестве водились зверодемоны урдах – громадные, напоминающие вставших на дыбы черепах. Пришельцев с Рари они не беспокоили – немного найдется в Лэнге созданий безобидней этих исполинов. Они не едят ни мяса, ни даже растений – их пищу составляют обычные камни.

Но и без урдах в этих местах хватало неприятностей. Теснины со всех сторон обступали узкие, почти непроходимые тропки. Зачастую они проходили над глубокими ущельями и потоками пышущей жаром лавы. То и дело приходилось преодолевать вброд потоки ледяной воды. Не прекращаясь лили дожди, периодически переходящие в град. Резкий горный ветер прохватывал насквозь, и молнии били с грозового неба.

Сама природа Лэнга уготовила пришельцам тяжелейшие испытания. Дважды путь преграждали гигантские отвесные утесы. Их не было возможности обойти, так что приходилось пробивать тоннели, сносить целые горы, чтобы только сделать еще несколько шагов вперед.

А дальше оказалось еще хуже. Впереди возвысилась Импала Бениора, гора-великан, уходящая далеко за грозовые тучи. По карнизу ее тянулась совсем узкая тропка, периодически обрывающаяся пропастью, на дне которой бурлила магма и сочился ядовитый зеленый дым.

Потом началась снежная буря. Склоны горы занесло белой порошей, иссекло мириадами ледяных осколков. Мороз крепчал все сильнее, и вскоре стало уже невозможно находиться вне транспортников без специальных средств защиты. Почти половина войска перебралась на супердредноут и другие машины – но и они с трудом продирались сквозь этот воздух, ставший почти жидким.

Метеомаги в конце концов уладили страшную бурю, но брести все равно приходилось по пояс в снегу, увертываться от ужасных камнепадов. Темные облака, проносясь по горным скатам, охватывали людей густым туманом, обдавали ледяной водой. Шли иногда почти на ощупь, ориентируясь только на свет прожекторов и светящиеся фигуры ифритов и паладинов.

Но и это было еще не все. Войску пришлось переходить Мост Демонов – искусственную переправу между Импала Бениора и Тор Бенаквиста, ее товаркой, лишь совсем немного меньшей по высоте. Человеческая фантазия пасовала перед этим ужасом, тянувшимся на целые часы пешего перехода. Над головами кружили тучи Птиц Лэнга, и воздушные силы Креола только тем и занимались, что испепеляли бесчисленных тварей.

– Следите за небом! – призывал Хобокен. – Вниз не смотреть, внизу земля! Земля худа не сделает!

Перебравшись наконец через мост, Хобокен развел войско на две колонны. Первая, возглавленная им самим, по-прежнему шла к Кадафу прямым путем. Вторая же, переданная под руководство Асанте Шторма и состоящая в основном из кораблей-коцебу, двинулась обходным маневром к Глубинному Царству. Именно от Тор Бенаквиста было ближе всего к нему свернуть.

Бессмертная Эскадра поначалу виднелась в алом свете лун-близнецов, но вскоре скрылась в колдовских тучах. И почти сразу за этим началась бойня. Демоны словно поджидали, пока армия отделит от себя часть, станет слабее. Из трещин в горах вырвался сизый туман,

а со всех перевалов посыпались кошмарные твари. В воздухе раскрылись черные порталы, и демоны повалили из них сотнями, тысячами!

– Гранаты!!! – раздался крик Хобокена.

Целая дивизия гренадер единым рывком швырнула к порталам алюминиевые шары с дымящимися фитильками. При ударе они развалились и мгновенно вспыхнули, наполняя воздух духмяными дымами. Движения демонов сразу замедлились, руки начали обвисать.

Тут же заговорили плазмометы. Меж людьми и демонами встала стена жидкого пламени. Оглушенных, вялых чудовищ сжигали заживо, обращали в зловонные лужи. Горы сотрясались от идущих маршем бронепехотинцев.

Железный Маршал ожидал подобной атаки – и был к ней готов.

Супердредноут и значительная часть боевых машин не могли здесь толком развернуться. Во тьме, в тумане шла битва не на жизнь, а на смерть. Оказавшись в ужасном котле, окруженные со всех сторон, солдаты падали без продыху, без единой паузы.

Особенно в этом месиве отличились Рыцари Света. Взмывая на вершины скал, они раз за разом занимали удобные позиции и рассекали воздух лучами блаженного света. Демоны шарахались от этих лезвий, искали спасения в пещерах и рвах, где их встречали огнем из орудий, заливали потоками плазмы.

Уныло гудели барабаны и визжали флейты. С одной стороны сверкали зубы и когти, с другой – стволы и клинки. Благовонщики лили целые реки благовония Зкауба, ослабляя противника, заставляя его столбенеть и покорно давать себя резать. В страшной рукопашной схватке красная человеческая кровь смешивалась с черной слизью демонов, и в непроглядной тьме уже не видно было, где чья.

Хобокен направил несколько особых отрядов по каменной арке. Они обошли основные силы демонов и ударили им в тыл, частично обрушив несколько скал. Отовсюду засвистали плазменные шары, одного за другим сбрасывая чудовищ в пропасть.

Пользуясь их смятением, армия возобновила наступление и проломила вражеский заслон. Кошмарная местность оказалась обоюдоострым оружием – Хобокен имел немалый опыт войны в горах и успешно применил его здесь.

Невозможно представить, как он успевал присматривать за всем. Его хриплый каркающий голос то и дело прорывался в чьем-нибудь устройстве связи, отдавая команду – зачастую странную, неожиданную. Исполняли их мгновенно и беспрекословно – все уже привыкли, что Железный Маршал не делает ложных ходов.

– Не стоять, не стоять на месте, ребяташки! – приговаривал Хобокен. – Внезапность, быстрота, натиск! В одиночку не бейся, товарищу руку протяни! Ломок прут, а метлой человека повалишь!

Солдаты шли и шли. Громадные фигуры бронепехотинцев двигались сплошной цепью – неспешно, неторопливо, вычищая все на своем пути. Меж ними проносились лазерные лучи снайперов и курились дымы благовонщиков. С небес полыхали слепящие клинки паладинов и Рыцарей Света.

На переднем фланге шагали безмолвные Стальные Солдаты. Созданные сгинувшими магами Империи Гор, эти боевые автоматы изначально предназначались для подобных битв. В непроглядной мгле, в ужасной проходимости, среди скал и пещер. Они молотили страшными отбойниками, прорубая, проламывая себе дорогу, а вокруг свистали тысячи лезвий, рубящие в фарш все живое и мягкое.

Спустя несколько часов ожесточенных боев барабанный гул начал захлебываться. Демонов отбросили вниз по склонам, к холодному грязевому озеру Пра-Хлуад. Здесь горы редели, снова становясь подобием равнины, впереди вздымались пышущие огнем вулканы и пики чистого льда, а далеко на горизонте виднелась уродливая фигурка, похожая на паучка.

Ониксовый Замок Кадаф.

– Падучая капля камень точит! – гремел многократно усиленный голос Хобокена. – Долби их, донимай до последнего! Недолго терпеть уж, прости Единый! Знай наших – любого слошим, любому фору дадим!

Оказавшись на открытой местности, армия Серой Земли удвоила натиск... только чтобы обнаружить еще большую лавину демонов. Неприятель имел явное численное превосходство, и одни только Рыцари Света еще давали какое-то преимущество.

В бескрайней черной туче шевелились огромные тени. Мелькали щупальца и кривые когти. Откуда угодно мог вылететь шип или ядовитый плевок. Многие бойцы падали просто сами по себе, без видимых причин. Ментальные атаки поражали их одного за другим, косили, как ржаные колосья.

Здесь впервые появились Эмблемы – пока всего четверо или пятеро, но тем не менее. Не вступая в бой лично, они возглавляли целые легионы, командуя ими с большого расстояния. Креол скрежетал зубами, ища личной встречи с любым из них, но они благоразумно держались от архимага подальше.

В переднюю линию Шаб-Ниггурат бросил полудемонов. Совсем других, несколько не похожих на испронгша и винджен, воевавших под Симбаларем, а потом сожравших друг друга в «Банке Скорпионов».

Нет, то были шетша, дети Йага. Огромные, невероятно могучие, они медленно шагали вперед, подталкиваемые пиками Тоших Всадников Ночи. Совершенно слепые, эти подземные чудовища искали добычу по запаху, шевелили раздувающимися ноздрями. Любой из них мог своими лапищами разорвать танк или шагоход.

Первоначально полудемонов планировали использовать в качестве диверсантов и десантных групп. Поскольку на них не влияли печати Мардука, они безо всяких зиккуратов могли свободно действовать в других мирах.

Но эксперимент оказался неудачным, полудемоны получились куда менее эффективными, чем надеялись их создатели. А главное – они не могли размножаться. Старцы пытались решить эту проблему, но все их потуги оказались тщетны.

Так что теперь Шаб-Ниггурат бросил этих бесполезных отродий на штыки смертных. Пусть принесут какую-то пользу своей смертью, хоть немного истощат силы неприятеля.

Но, конечно, не одни только шетша были козырем Черного Козла Лесов. Хотя Эмблемы и отказывались вступать в бой лично, Шаб-Ниггурат привел с собой Устура, Духа Пространств Севера.

Этот бесформенный, в принципе не имеющий облика колосс кружился поодаль от всех остальных, сворачивая все вокруг себя в воронку, комкая и уродуя саму реальность. Никто и ничто не могло противостоять ему.

Кроме демонологов. Целых двадцать их во главе с Дайларианой Агонией выступили против Устура. Зная, что одному ему не разорваться и всюду не поспеть, Креол специально обучал их чарам, способным усмирить Духа Пространств.

Все-таки он не архидемон, хоть и чрезвычайно могуч, – чтобы справиться с ним, не требуется адамант, Крест Стихий или призыв Первого Имени. Достаточно определенного ритуала, который так и называется – Запечатывание Духа Пространств. Противодемонический барьер высшей категории. Убить не убьет, но свернет в безмерное состояние, существующую точку.

В таком виде Дух Пространств станет почти совсем безвредным, а развертывание займет у него многие годы.

С демонологами был Монгор Вулкан, лучший пиромант Серой Земли. Его огненные ливни и шквалы не могли причинить вреда Духу Пространств, но он оттягивал на себя внимание, пока Дайлариана вела основной ритуал. Накрытые защитными колпаками, восемь демонологов монотонно бормотали бессмысленный текст, не поднимая глаз, не желая видеть тво-

рящегося вокруг хаоса. Двенадцать остальных ждали наготове, чтобы немедленно сменить товарищей, если кто из них вдруг погибнет.

Шаб-Ниггурат исходил злобой, вынужденный отступать все дальше и дальше. Обычно он не признавал никакой другой тактики, кроме «лавины смерти» – беспорядочного наступления без единой остановки. Его Легион Гнева просто несся, ломился вперед, сметая все на своем пути, – и над всем этим торжествовал Шаб-Ниггурат.

Но сегодня он все же решил применить ловушку. Точно такую, которыми всегда козырял червивый маршал Хобокен. Отступая в низину, теряя все больше демонов и бессильно глядя, как сворачивается в точку Устур, Шаб-Ниггурат просто выжидал подходящего момента.

И вот он наступил. Медленно ступающий по иссушенной, потрескавшейся земле бронепехотинец вдруг замер. Вокруг него начало вспухать нечто вроде пышного, пенистого облака. Это было похоже на тот едкий туман, что тек отовсюду в горах, но здесь было нечто более густое, более вязкое...

И оно становилось еще плотнее. Из трещин в почве вытекала бесформенная пузырящаяся масса – и вот уже вся передняя линия фронта увязла в ней. Шагоходы начали спотыкаться, танки застряли всеми ногами, а бронепехота просто перестала двигаться.

– Это что еще за напасть, ваше колдунство?! – вскричал встревоженный Хобокен.

– Это Абхот, – угрюмо ответил Креол.

И это в самом деле был он. Ползучий Хаос Абхот, сородич Ньярлатхотепа, исполинский архидемон-шоггот. Он долго прятался под землей, тщательно скрывал ауру, дожидаясь своего часа, – и теперь появился сразу повсюду. Он вытек весенним паводком, оказавшись прямо посреди армии, – и принялся ее пожирать.

Раньше, чем кто-либо успел понять, что происходит, Абхот поглотил больше тысячи солдат. Все они мгновенно были им переварены, превращены в частицы самого себя. Человеческая плоть становилась протоматерией, вязкой субстанцией, из которой состоят шогготы.

Плоский как блин, Абхот сражался совершенно иначе, нежели Ньярлатхотеп. Он атаковал снизу, из-под ног. Он хватал и затягивал жертв своим безразмерным телом, перерабатывал их – и тут же изрыгал в виде мерзких комьев. Эти комья вцеплялись в новых жертв, обволакивали их, тянули к хозяину... и все повторялось.

Волны живой плоти захлестывали все и вся. Плазменные вспышки оставляли в ней ямы, проплешины, но они тут же зарастали. «Холмы-9000» создали заслон, дезинтегрируя целые участки Абхота, но он просто протек вниз и снова всплыл позади них.

Демоволк отнесся к такому угощению с нескрываемым восторгом. Он единственный ринулся в эту кашу без колебаний и принялся жрать, жрать, жрать ее со скоростью лесного пожара! Для него Абхот и в самом деле был кашей – сладкой вкусной кашей, бездонной тарелкой вкусовостей... но даже демоволк не мог в одиночку уписать такую гору демонятины!

Демоволк успевал одновременно есть Абхота и увертываться от его атак – но большинство войска не умело двигаться так быстро. В воздух взмыли миллионы тончайших щупалец, облепляя гигантские плонетские машины подобно плющу, тяня их вниз с неумолимой, чудовищной силой. От живой трепещущей «почвы» отделялись миллионы капель, розовых брызг, летящих точно в цель подобно пулям. Они пронзали людей насквозь, резали и плавил технику лучше всяких лазеров, лучше самой едкой кислоты.

Абхот был... просто везде!

– Против такого моим ребятушкам воевать неспособно! – отрапортовал Хобокен. – За вами слово, ваше колдунство!

– Знаю, знаю... – проворчал Креол, беря на изготовку посох.

Ему надо было спешить. За считанные минуты Абхот снес почти двадцатую часть войска – и явно не собирался останавливаться. Поглощать машины, автоматов и авиацию ему трудно,

да и силовая броня простых пехотинцев вязнет на зубах у этой демонической жижи, но это лишь небольшая задержка.

Если проканилеться хоть немного, Абхот пожрет все, до чего дотянется.

– Бессмертным себя считаешь, моча Тиамат?.. – зло шурился Креол, летя вниз огненной кометой. – У меня тут уже есть парочка таких... тоже себя бессмертными считали...

Навстречу магу брызнули сотни псевдоподий, длинных скользких выростов. Креол шарахнул заклятием Огненной Лавины, превращая их в пепел. А сразу после вытянул вперед посох и, еще не приземлившись, выкрикнул:

– Длань Мардука!!!

Абхот замер. Весь, повсюду. Расползшийся на площадь небольшого города, он как будто оцепенел. Застыли бесчисленные ложноножки, разом плюхнулись брызги-пули, жирная белесая плоть стремительно начала сереть.

А на лицах многих колдунов отразилась нешуточная боль. Они услышали крик – беззвучный мучительный крик, изданный архидемоном. Это звучало так, словно миллионы голов закричали от ужаса... и замолкли.

И вместе с ними замолк и Абхот.

Длань Мардука не убивает противника. Она лишь перерезает ему доступ к питающей внутреннюю Тьму ба-хионь. На время лишает высших сил. Дагон без них стал всего лишь Глубоководным, Шаб-Ниггурат – всего лишь Двурогим.

Но что, если без этих высших сил ты – всего лишь аморфное месиво? Подобно Ньярлатхотепу, Абхот был Ползучим Хаосом. Ползучий Хаос – это сверхгигантский, крайне неустойчивый супершоггот... и только демоническая энергия позволяет ему двигаться, пожирать, дышать.

Позволяет жить.

И лишившись возможности ее контролировать, Абхот просто... растекся. Превратился в бескрайнее озеро кровянистой слизи – и мгновенно издох.

Стоя по колено в вонючей жиже, Креол громко выругался по-шумерски и встряхнул посох. Он очень надеялся пополнить его еще одним архидемоном.

Увы, тварь испустила дух раньше, чем он успел ее пырнуть.

– Смердит-то как!.. – в изнеможении выдохнул маг, зажимая нос. – Даже дочь Тифона не так смердела!..

Креол никогда не отличался брезгливостью. Брезгливые маги вообще редко изучают демонологию и некромантию – для них есть другие дисциплины, поделикатнее. Но иногда все же вляпываешься во что-то такое, от чего может стошнить и вурдалака.

– Радуйся, что был у меня первым, – хмуро произнес Креол, когда немного отдышался. – А то бы до посоха ты не дожил.

Ньярлатхотеп ничего не ответил. Но его молчание прозвучало очень угрожающе. В обсидиановой сфере, венчающей посох, всплыло искаженное гневом лицо... сотни искаженных гневом лиц. Архидемон смотрел на Креола... недобро так смотрел, оценивающе.

Креол охотно бы над ним поглумился, но его ждали неотложные дела. Ибо Абхот явился не один, а со свитой – и эта свита уже катилась по равнине океаном белесой плоти.

Шогготы. Будто сотни тысяч уменьшенных копий Ньярлатхотепа вырвались из Ледяного Царства. Были среди них совсем крохотные, но были и громадины, размером с дом, с корабль! Точно сухопутные киты, они ползли, перекатывались с огромной скоростью, эти чудища с сотнями рук и голов.

Они напоминали комки теста. Буровато-серые, бугристые, со множеством выступов и углублений. По мере того как чудовища катились, одни их наросты втягивались внутрь, а взамен тут же раскрывались другие – точно почки на деревьях. За ними оставались белесые следы, похожие на улиточную слизь, но она была не липкой, а совершенно сухой, шероховатой.

Сам по себе каждый отдельный шоггот не так уж и опасен. Но в таком несметном количестве они угрожали просто завалить собой противника, впитать и поглотить всю доступную биомассу. Миллионы рук и голов шарили вокруг, а натываясь на хоть что-то съедобное – рвали со страшной силой.

Даже демоны старались не стоять на пути этой живой лавины.

Навстречу ей хлынула река пламени. Тяжелые плазмометы, танковые орудия и мощнейшие заклятия врезались в шогготовов везде, повсюду. С небес обрушился огненный град, земля затряслась и разверзлась – но число шогготовов словно и не уменьшилось.

Передняя их линия осыпалась пеплом почти мгновенно. Но остальные продолжали катиться, используя собственных братьев вместо щитов. Не чувствующие боли, равнодушные к собственной целостности и даже самой жизни, они рвались вперед, точно безумные.

А иные шогготы и вовсе оказались негоряемыми. Серо-стального цвета, они лишь болезненно вопили десятками глоток, но перли и перли дальше. Эти образовали настоящий панцирь, живой заслон от плонетской плазмы и колдовского огня.

Следом шли уже обычные демоны. Бессчетные Надзиратели, изредка перемежаемые Господами. Они не особенно торопились – в отличие от шогготовов, им были дороги шкуры.

Самые воинственные демоны Лэнга – это утукку, будхи, адские духи и Двурокие. Почти все они полегли еще на Серой Земле. А те, что остались, не испытывали желания сложить головы за Кадаф и Йог-Сотхотха. Сколько ни понукал их Шаб-Ниггурат, сколько ни брызгал слюной, раздуть воинский пыл ему не удавалось.

Демоны вообще очень не любят драться, если не видят для себя гарантированной победы.

Впрочем, торопиться и не нужно. Абхот, эта безмозглая тарелка каши, издох очень быстро, но все же успел проредить смертных. Шогготы тоже снимут с них хорошую стружку – а затем уж ударит Легион Гнева.

Шаб-Ниггурат покажет им... он им всем покажет...

Приливная волна шогготовов продолжала катиться. Все ускоряясь, ускоряясь. Задние напирали на передних, толкали их вперед, равнодушные к боли и смерти. Бессчетные головы кричали и вопили так, что заглушили барабаны и флейты Тощих Всадников Ночи. Миллионы пальцев жадно сжимались в кулаки, ища схватить человеческую плоть.

И когда расстояние меж ними и людьми сократилось до предела, над пустошью разнесся каркающий голос:

– К бою зеркала!..

Девяносто восемь колдунов-иллюзионистов одновременно сомкнули ладони. Они почти двое суток готовили это заклинание. И теперь воздух заколебался, преломляя свет и создавая эффект исполинского зеркала.

Сотни тысяч шогготовов разом увидели свои отражения. Увидели – и замедлили бег. А потом вовсе остановились. Вопли стихли, безумно раззявленные рты закрылись. В миллионах глаз появилось какое-то осмысленное выражение.

А потом шогготы снова закричали. Но теперь это были крики горя и отчаяния. Они как будто осознали, во что их превратили, – и это привело их в ужас.

Вся кровожадность из шогготовов испарилась. Нелепые, растерянные, они переминались с ног на ноги, глядели друг на друга и на собственные отражения, все еще витающие в колдовском мираже.

Одни так и продолжали стоять недвижимо, другие вновь неуверенно поплелись вперед, третьи вовсе попытались вернуться обратно – и вот эти последние вызвали у Шаб-Ниггурата лютейшую злобу.

– Даже не думайте об этом, ходячие куски [цензура]!!! – истошно заблеял архидемон. – Быстро развернулись и в бой, отродья Старцев!!!

Его не слушали. Шогготам стали совершенно безразличны чьи-либо приказы. Они все больше разбредались, расползались в разные стороны.

– Всем «Холмам» – огонь, – коротко приказал Хобокен.

БУМММ!!! БУМММ!!! БУМММ!!!

Глава 8

Легион Гнева отступил к Кадафу раньше, чем закончилось истребление шогготов. Многие из этих комков плоти бросались на самих демонов – и Шаб-Ниггурат решил покинуть поле боя. Незаживающая рана в животе сделала его куда более осторожным, чем когда-то.

Немного отошла и армия Серой Земли. Не назад – просто в сторону. После тяжелого боя Креол дал солдатам сутки отдыха – а отдыхать возле озера Пра-Хлуад не было никакой возможности.

Там не осталось ни единого чистого участка земли. Везде мешанина из грязи, камней и трупов. Смрад ощущался даже отсюда, за два с лишним ларгина – мертвые демоны разлагались гораздо быстрее людей. Ифриты залили все огнем, выжигая скверну, а Рыцари Света благословляли направо и налево, но даже после этого вонь не исчезла.

Войско встало на последний привал в бараках Тоших Всадников Ночи. Хозяева отсюда бежали, зато осталось немало скота – уродливые зверодемоны всех возможных видов. Некоторые из них вполне съедобны и для человека – и солдаты сейчас пируют, радуясь отдыху.

Завтра им придется по-настоящему тяжело – стремительный марш-бросок к Кадафу, а потом... последняя битва.

Лагерь окружал светящийся белым барьер. Объятия Мардука, сильнейшая из демонических защит крупного масштаба. Креолу не один час пришлось над ним корпеть, но теперь можно не беспокоиться о внезапном нападении. Малые силы такую стену не проломают, а если явятся крупные, это будет видно издалека.

Периметр патрулировали не знающие усталости Рыцари Света. Они тоже понесли потери в битве, но их это мало тревожило. Будучи чистыми духами, спустя некоторое время они просто возродятся в Саг-Аш-Саг-Ана, блаженном раю Инанны.

Возможно, кого-то демоны и смогли рассеять навсегда, так что теперь он уйдет на перерождение, но и здесь Инанна не оставит своих паладинов. Каждому обеспечен свободный выбор нового воплощения.

Но тем не менее в этом бою погибли слишком многие. Армия заметно поредела. Свыше тридцати тысяч человек полегло, сражаясь с Абхотом, шогготами и Легионом Гнева. Плюс двадцать тысяч, потерянные в утомительном походе. А если вычтеть еще и экипажи Бессмертной Эскадры с приданными к кораблям войсками, остается немногим более ста тысяч.

Сто тысяч смертных против целого мира демонов.

Похоронить всех не было никакой возможности, но и оставлять их на поживу демонам было нельзя. Полчища цреке просто стаскивали мертвых в кучи, а там их поджигали пироманты или ифриты.

Число ифритов тоже уменьшилось. И своих покойников они погребали по всем правилам. Прямо сейчас на земле лежали три дюжины смутных фигур, завернутых словно в дымовые саваны. Ифриты омыли их в чистом огне и каждого опустили в просторную могилу. Здесь они будут ожидать появления Мункара и Накира – малаика, что допрашивают правоверных мусульман.

– Во имя Аллаха милостивого, милосердного! – произносили ифриты, стоя на молитвенных ковриках. – Слава Аллаху – господу миров, милостивому, милосердному, царю в день Суда! Только Тебе мы поклоняемся и только Тебя о помощи молим! Веди нас путем прямым, путем тех, кого ты облагодетельствовал, а не тех, которые под гневом и не заблудших!

– Аллаху акбар! – громко закончил молитву Насих Муфид ибн Рашад ал-Хезем.

– Аллаху акбар! – ответил Гази Мунтасир ибн Ваджих ал-Джаффа, снимая чалму.

Он по привычке поднял голову, но вместо прекрасного солнца Кафа или хотя бы слабенького солнышка Рари увидел лишь две алых луны Лэнга. Здесь, совсем рядом с Кадафом, они выглядели на диво большими.

– В этой стране шайтанов нет солнца и мы не можем глядеть в пылающее око Аллаха... – понимающе кивнул Насих Муфид.

– А потому вынуждены уподобляться неверным псам, что окружают нас... – зло скрикнул Гази Мунтасир. – О, как я жду скорейшего окончания нашей службы! Как жду возвращения домой и встречи с моими любимыми гуриями!

– Презренный кудесник Креол не старится, но он не подлинно бессмертен, – пожал плечами Насих Муфид. – Однажды он перестанет быть, и тогда мы освободимся от данного слова. Терпи, сардар, ибо Аллах всегда вознаграждает терпеливых.

Восхищенный мудростью своего советника, Гази Мунтасир огладил бороду, и та занялась пламенем.

Поблизости от Правого Крыла Огня на отдых расположился Орден Серебряных Рыцарей. Паладины расставили палатки вокруг шатра, в коем помещалась походная часовня и стан Генерала. Спешившись и расседлав раши, они напоили их и засыпали в кормушки свежего овса. Иные получили в бою раны – всадники исцеляли их, накладывали повязки и грелки.

Покончив с первостепенными делами, паладины отправились на богослужение, а после него – на раздачу пищи. Лод Кристозар, занимавший в Ордене должность провиантмейстера, уже получил все пайки и теперь распределял их по справедливости. Он тщательно следил, чтобы каждый обрел разнообразные порции и никто не был обделен хлебом, похлебкой либо вином.

Часть полученной порции паладин съедал, а часть – укладывал в переметную суму. Завтра не будет возможности мирно трапезничать – утолять глад придется на лету, ища пауз между схватками.

И никто не может знать, много ли их таких выпадет.

По этой же причине сегодня Орден Серебряных Рыцарей наконец провел церемонию, которую больше нельзя было откладывать. Церемонию избрания нового Генерала.

Три уже года Орден существовал половинчато, словно в постоянном походе. Имел Генерала, но не имел Великого Магистра. По всем правилам и установлениям лод Гвэйдеон давно должен был занять вторую должность, оставив первую, но святой Креол не желал его отпустить – и паладины до поры мирились с этим.

Но более так нельзя. Завтрашний день будет воистину свят, и Орден должен встретить его согласно канону.

Завершив трапезу, паладины спели один из гимнов святой Лукреи и вознесли молитву Пречистой Деве, умоляя просветить их, если будет на то ее воля. Целый час они стояли на коленях, не издавая ни звука.

И вот слово взял лод Гвэйдеон. Весь Орден слышал его – и те, кто был сейчас рядом, и те, кто отбыл к Глубинному Царству на летающих кораблях. Генерал вел речь не языком, но чистым разумом, ниспосланным Пречистой Девой.

– Братья мои паладины, прошу вас отринуть личную приязнь, дружбу или ненависть, но избрать достойнейшего среди тех, кто поведет Орден к новым подвигам и свершениям во имя и славу Пречистой Девы, – произнес он. – Выполните свой долг, помолитесь о вразумлении и назовите имя достойнейшего среди нас, не забывая ставить превыше всего интересы Ордена и только Ордена.

И вновь воцарилось молчание. Сейчас каждый паладин мысленно именовал того из братьев, кого считал наиболее достойным, – и каждое имя оседало в голове лода Гвэйдеона, укладываясь в одну из «чаш».

Основных кандидатов было четверо. Лод Белькесир, лод Марак, лод Кироган и лод Кристозар. И пожалуй, еще две недели назад больше всех голосов получил бы лод Белькесир. Выдвинувшийся уже на Серой Земле и долгое время возглавлявший Службу Ассенизации, он имел огромный авторитет среди молодых паладинов.

Но именно молодые и неопытные чаще других гибли в этой войне. А опытные и бывалые более благоволили лоду Мараку – старейшему и мудрейшему паладину среди действующих. Вот уже года три он порывался уйти в отставку, но все откладывал, желая еще немного послужить Пречистой Деве.

И спустя некоторое время, когда прозвучало последнее имя, лод Гвэйдеон степенно кивнул, «взвешивая чаши». Сто семьдесят голосов за лода Кристозара, двести четырнадцать – за лода Кирогана, двести тридцать девять – за лода Белькесира, двести сорок один – за лода Марака, и еще шестьдесят – за иных кандидатов.

Лод Марак одержал верх, превзойдя лода Белькесира на два голоса.

– Братья мои паладины, воздайте хвалу и благодарность Пречистой Деве за то, что мы пришли к согласию, – произнес лод Гвэйдеон. – Подойди, лод Марак. Обещаешь ли ты повиноваться Ордену во все дни своей жизни и соблюдать заповеданные нам обычаи и установления?

– Да, если будет на то воля Пречистой Девы, – кивнул престарелый паладин.

– Обещаешь ли ты возглавлять Орден, вести его твердой рукой, принимать поелику возможно мудрые решения и подавать всем своим братьям пример чести и доблести?

– Да, если будет на то воля Пречистой Девы.

– Обещаешь ли ты всегда, когда потребуется, возглавить священное войско Серебряных Рыцарей, повести его в бой супротив служителей Близнеца и пожертвовать, если потребуется, самой жизнью своей?

– Да, если будет на то воля Пречистой Девы.

– В таком случае волей Ордена я передаю тебе звание Генерала. Неси его с честью и будь достоин. Да хранит тебя Пречистая Дева.

– Да хранит она всех нас.

После этого многие подошли к этим двоим, поздравляя лода Марака с должностью Генерала, а лода Гвэйдеона – с должностью Великого Магистра. Лод Белькесир и другие паладины, что были сейчас вдалеке от своих братьев, также присоединились к общей радости.

Во время столь торжественной церемонии лагерь паладинов был образцом чинности и порядка. Зато их соседи громко шумели, пели песни и даже дрались. Эйнхерии не мыслили отдыха без чарки. А поскольку от обычной браги их хладные тела пьянели туго, употребляли они вуофринскую синюху – мерзкое зелье, которое способна пить только нежить.

От синюхи лица эйнхериев запунцовели, стылая кровь в жилах слегка разогналась, и они на краткое время стали выглядеть совсем живыми. Над кострами поплыл запах жареного мяса – гренадеры «Мертвой Головы» вытребовали у интендантов лучшее, что осталось. Беречь провиант больше незачем – до завтра его уж точно хватит.

В лагере эйнхериев отдыхал и один паладин – лод Йезекроар. Большой буян по натуре, он всегда испытывал некоторую скуку среди братьев по Ордену. Как и все, он проголосовал за нового Генерала, но после воссел у костра с новыми товарищами – капитан-поручиком Зочиханом и Витангезом Рвушцим. Колдун чувствовал себя в этом обществе лишним и все порывался удалиться, но паладин не желал его отпускать и даже для верности намотал на руку край фиолетового плаща.

Пили все трое крепкую брагу, но лод Йезекроар пил ее в меру, Витангез едва пригубливал и страдальчески морщился, а Зочихан хлестал целыми ковшами, еще и разбавляя синюхой. Время от времени он заедал мутную жидкость гречневыми галетами и селедкой. Селедка была не природная, а сотворенная кем-то из колдунов, и рокушского гренадера это очень сердило.

– Разве же это селедка? – ворчал он. – Вот, помню, когда меня в армию провожали, я такую селедку едал, что и не приведи Единый. Поздно уже было, ночь-полночь, все разошлись, а только мы четверо еще сидели. Я сам, папаша мой, брательник старший да кум Брондели. Было у нас на компанию ведро пылалки, кадушка огурцов соленых да бочонок селедки. У нас в Змеином море селедка ловится такая, что нигде больше не выловить. И вот смотрю я на этот бочонок, гадаю – дуб не дуб, осина не осина... А потом понимаю – то липа! Липовый бочонок! Двухведерный. Селедки в нем до краев. И вот мы квартетом за ночь все это добро убедили, и никому – никому! – потом даже пить не захотелось! Вот такая селедка была! А это вот что у вас? А это навоз! Жрете навоз, а настоящей селедки в глаза не видали!

Витангез, которому селедка очень даже нравилась, протестуяще что-то бубнил, но очень тихо – а то вдруг еще услышат?

В отличие от ифритов, паладинов и эйнхериев, колдуны не стояли единым лагерем. Многие из них и сейчас были при деле – кто приглядывал за погодой, кто подновлял защитные поля, кто трудился в санчасти. Но большинство все же разошлись по палаткам и каютам суперредноута, чтобы набраться сил, помедитировать, запастись маной.

Лишь некоторые собирались группками. Так, в самом центре образовался импровизированный слет колдуний во главе с Малдавией Пушистой. Эта озорная метаморфиня шутила, смеялась, без остановки пила молочно-спиртовые коктейли и веселилась так, словно жила последний свой день.

Да и кто может поручиться, что это в самом деле не так?

Вообще, женщин в армии Серой Земли совсем немного, и большинство их носят цветные плащи. Кроме колдуний в Лэнг отправились лишь горстка ученых плонеток, гурии-одалиски ифритов да пара сотен новообращенных жриц Пречистой Девы – в качестве капелланок и производительниц благовония Зкауба.

Прямо сейчас несколько девушек растирали в ступках мирру и полынь, подливали воды и бормотали молитвы, наполняя серым порошком полотняные мешочки, создавая ароматные бомбы и гранаты.

Им ужасно не хватало ингредиентов. Почти все пришлось везти с собой, в Лэнге подобные вещества достать трудно. Проблемы оказались даже с водой – для благовония Зкауба годится только дождевая, ибо приходит с неба. Речная или колодезная не даст той силы, что успокоит демона, сделает его смиренным и бессильным.

Колдунии поглядывали на этих девиц с усмешкой, перешептываясь меж собой. Они хорошо помнили прежних жрецов – жутких нелюдимых типов, кутающихся в черные балахоны и вечно бормочущих какую-то белиберду. Те через одного были сумасшедшими, никогда не мылись и шарахались от женщин, но перед ними робели даже высокопоставленные колдуны.

Этим юным дурочкам еще работать и работать, прежде чем к ним начнут относиться хоть с половиной такого почтения.

Дайлариана Агония тоже сидела поблизости, но все же как-то в стороне. К общему веселью она была безразлична, предпочитая уплетать шоколадные конфеты и читать книгу. Толстенный том «Метафизики» за авторством Радовара Писца. Бегая глазами по строчкам, юная колдунья рассеянно почесывала лежащего рядом демоволка – тот блаженно жмурился и урчал. Время от времени его уши вставали торчком – демоволка беспокоил тоскливый вой На-Хага.

С небольшого расстояния за этой мирной картиной наблюдал паладин. Его звали лод Ровен, и он был совершенно заморожен Дайларианой. Сам лишь тремя годами старше ее, он не мог оторвать взгляда от этого бледного, почти фарфорового лица и бездонных оранжевых глаз.

Дайлариана не возражала против его присутствия, но ни словом, ни взглядом не показывала, что вообще знает о том, что он стоит рядом. Кажется, если бы влюбленный в нее юноша вдруг сменился каменным столбом, она бы этого даже не заметила.

Родом из Кахалы, лод Ровен был третьим сыном мелкопоместного дворянина. Зов богини он услышал в четырнадцать лет, но до этого успел побыть пажом у старшего брата и мечтал стать королевским гвардейцем. Подобно прочим отрокам тех мест, он был приверженцем культа Прекрасной Дамы, в коей видели живое воплощение Пречистой Девы. Любой желал заиметь себе такую Даму.

Чтобы стать ее «узаконенным» воздыхателем, следовало пройти несколько этапов. Сначала утаивать любовь, затем открыться и ждать от Дамы сигнала, что он принят в услужение (таковым сигналом обычно становился подаренный платок). При этом близости с Дамой искать нельзя. Идеальная любовь – любовь безответная. Она порождает страдание, которое закаляет дух. Красота страдания привносит в душу влюбленного радость и свет.

И лод Ровен избрал своей Прекрасной Дамой Дайлариану Агонию. Однако та, разумеется, понятия не имела о кахальских обычаях и не обращала на воздыхателя внимания.

Ждать от нее платка точно не стоило.

Неизвестно даже, есть ли он у нее – дважды лод Ровен замечал, как Дайлариана ужасно вульгарно шмыгала носом. Что-что, а мнение, да и само существование окружающих людей ее не волновали абсолютно.

И однако это каким-то образом делало ее в глазах лода Ровена еще привлекательнее.

– Могу ли я присесть с вами рядом, прекрасная леди? – наконец спросил он чуть охрипшим голосом.

Дайлариана безразлично пожала плечами, не удостоив юношу даже взглядом. А вот демо-волк вскинул лысую башку и приподнял губы, демонстрируя кинжального размера клыки.

– Что вы читаете? – полюбопытствовал паладин.

Дайлариана показала ему обложку, по-прежнему не поворачивая головы. Паладин прочел загадочное слово «Метафизика» и вздохнул. Похоже, какой-то колдовской гримуар.

Лод Ровен никогда по-настоящему не сражался на Каабаре – его ратный путь начался уже на Рокуше, в бою при Рокат-Каста. Но он знал, что еще несколько лет назад Орден преследовал любителей такой литературы. В те времена его долгом было бы отобрать у девицы подозрительную книжку и строго допросить, где та ее взяла и не колдунья ли она.

Однако сейчас подобный поступок будет по крайней мере неумным.

– Для чего вы всегда так молчаливы и неприступны, моя леди? – вместо этого спросил лод Ровен.

Теперь Дайлариана наконец-то повернула голову, но все равно не произнесла ни слова. В ее глазах стоял холодок, и лод Ровен невольно отвернулся.

– Не развеете ли мое любопытство? – предпринял он еще одну попытку. – Для чего у вас такое необычное прозвище – Агония?

– Мне дал его экзаменатор, – ровным голосом ответила Дайлариана.

– Я понимаю это, но для какой причины он выбрал именно его?

– Не знаю. Я не спрашивала.

– Боюсь показаться назойливым, но все же – как это произошло? – робко спросил лод Ровен. – Он... просто сказал, что теперь вы – Агония? Без объяснений?

– Не сказал. Показал пантомимой.

– Я... не совсем понимаю...

– Мне было девять лет, и этот старый дурак не верил, что я готова сдать выпускной экзамен, – с досадой начала рассказывать Дайлариана. – Потребовал, чтобы я применила самое сильное заклинание, какое знаю. Прямо на нем. Его отговаривали, но он настаивал. Я выполнила его требование. Он изобразил классическую агонию, после чего перестал двигаться.

Лоду Ровену показалось или уголки губ Дайларианы в самом деле чуть изогнулись?
Нет, показалось.

– Вы упомянули пантомиму, моя леди, – вежливо произнес лод Ровен. – Она вам нравится?

– Нет. Скучно и глупо.

– О... Скажите, а увлекаетесь ли вы еще чем-нибудь, кроме чтения? Быть может, вам нравятся танцы?

Дайлариана равнодушно мотнула головой.

– Живопись?

Та же реакция.

– Буффонада?

Аналогично.

– Поэзия, быть может?.. Я сегодня как раз сочинил небольшую канцону...

Демоволк приглушенно зарычал.

– Шатранга? – начал отчаиваться паладин.

– Что это такое? – проявила легкий интерес Дайлариана.

– О, подождите несколько времени! – оживился лод Ровен.

Он вскочил и умчался к белоснежным шатрам Ордена. Кажется, юноша призвал в помощь Пречистую Деву – с такой скоростью мелькали его ступни.

Вернулся он совсем скоро, слегка запыхавшийся, держащий в руках расчерченную на квадраты скатерть с завернутыми в нее фигурками.

– Взгляните, моя леди, – расстелил свою ношу на земле паладин. – Эта игра очень любима на моей родине. Не желаете ли попробовать?

– Я не знаю правил, – ровным голосом ответила Дайлариана. Однако в ее глазах мелькнуло любопытство.

– О, я вас научу! – взмахнул руками лод Ровен. – Мм... постараюсь научить. Должен признать, эта игра весьма сложна, ее правила непросты... У начинающих порой уходят месяцы, чтобы овладеть всеми ее премудростями...

Дайлариана неопределенно хмыкнула и отложила книгу. Внимательно выслушав сбивчивые объяснения паладина, она уже через несколько минут принялась расставлять фигуры. Покрутив в пальцах крохотного арамака, колдунья уточнила:

– Он убивает каждого на своем пути? Не только одну фигуру?

– Убивает или спешивает, – кивнул лод Ровен.

– В таком случае, мне все понятно. Играем.

Ни на миг не задумавшись, Дайлариана схватила белых генералов и пошла обоими на три клетки вперед, перепрыгнув левым через лучника и меченосца, а правым – через арбалетчика и копьеносца.

– О, дебют генералов! – воодушевился лод Ровен. – Это очень хорошее начало, моя леди! Вы в самом деле никогда раньше не играли?

– Никогда. Ходи.

Лод Ровен занес руку над черным меченосцем и задумчиво прищурился.

– Что, если нам для интереса сделать небольшую ставку на исход партии? – предложил он.

Дайлариана пожала плечами и бросила на доску хрустящую купюру в пятьдесят тысяч шелахов. Изображенный на ней Креол Разрушитель гневно насупился и произнес непонятную фразу.

– Нет-нет, я не имею в виду деньги! – запротестовал паладин. – Тем более что у меня при себе ни единого киндора. Я имею в виду... э-э-э... давайте так. Если я выиграю, вы подадите мне... поцелуй. Устраивают ли вас такие условия, леди Дайлариана?

– А что будет, если выиграю я? – осведомилась колдунья.

– Тогда... я подарю вам поцелуй.

Дайлариана озадаченно моргнула. Условия были несомненно справедливыми, но ей все же казалось, что где-то притаился подвох...

Однако глаза паладина были честны, как сама Правда.

– Тебя не смущает цвет моих волос? – уточнила все же Дайлариана.

– Он необычен, – согласился лод Ровен. – Но ваш внешний облик вообще необычен – для чего меня должен смущать именно цвет волос?

– Ах да, ты же не серый... Ты не знаешь, кто у нас красит волосы в красное...

– Не знаю, – кивнул паладин. – Кто?

– Не важно.

В любом случае, Дайлариана волос не красила. Они от природы были такого цвета.

– Кстати о волосах! – оживленно воскликнул лод Ровен, переставляя меченосца. – Для случая мне как раз припомнилась презабавнейшая история! Заходит как-то раз тольнит к брадобрею и просит выстричь ему полголовы. Брадобрей спрашивает – для чего тебе такое? А тольнит отвечает – ты знай стриги, потом расскажу...

Глава 9

Полковой цирюльник повернул клиенту голову и начал подравнивать правый ус. Сидящий на ящике из-под консервов маршал все время дергался, так что мастеру приходилось быть очень осторожным. Чуть левее ножницами – и прости-прощай офицерская гордость.

Рокушский солдат без усов – не солдат, а недоразумение.

– ...Еще из потерь сто тридцать девять танков-гексаподов-з, – педантично перечислял стоящий рядом адъютант. – Из них выведено из строя методами погодными – двадцать-з, выведено из строя зеньором Абхотаном – пятьдесят один-з, выведено из строя шогготской лавиной – шестнадцать-з, выведено из строя прочими демонами – двадцать четыре-з, выведено из строя иными образами – девять-з, выведено из строя частично и могут снова быть введены в строй после ремонта – девятнадцать-з...

– Куда как негодно, братец! – цокнул языком Хобокен. – А что у нас там с «Холмами»?

– Потеряно безвозвратно два-з. Еще один сильно поврежден, но может быть починен.

– Ай, как нехорошо! – невольно привскочил Хобокен. – Прости Единый, мы же так всю армию растеряем!..

– Ваше благородие, да присядьте же вы! – плаксиво воскликнул цирюльник. – Дайте же достричь как подобает!

– Ну-ну, братец, не сердчай, больше не буду, – уселся обратно маршал.

Хобокену было трудно усидеть на одном месте. При жизни его переполняла кипучая энергия – и после смерти ничего не изменилось. А потеря целых двух... почти что даже трех «Холмов» его особенно расстроила. Очень уж мало было у него этих машин, очень уж полюбились они старому вояке.

Антигравитационные комбайны-дезинтеграторы класса «Холм» были созданы на Плонете еще за сотню лет до Судного Часа. Правда, модели 1000, 2000 и 3000 были чисто экспериментальными и дальше прототипов не двинулись. Первым в производство поступил «Холм-4000», но у него обнаружились серьезные недочеты, так что на поле вышло всего три или четыре экземпляра.

Зато «Холм-5000» оказался удачным. В полтора раза меньше современного и далеко не такой мощный, он однако ж царил на полях сражений почти тридцать лет, пока не уступил модели 6000. Она уже мало отличалась от современных «Холмов», разве что форму имела скорее пирамидальную. Спустя еще несколько десятилетий ее сменила модель 7000 – первая, у которой появился дезинтегрирующий бур и возможность закапываться.

Увы, для подземного передвижения форма пирамиды оказалась не очень удобной, поэтому «Холм-7000» продержался совсем недолго, уступив модели 8000 – обтекаемой, куполообразной. Ну а «Холм-9000» был создан уже во время войны с Лэнгом. В нем предельно усилили броню и мощность дезинтегратора – правда, из-за этого пришлось отказаться от возможности вертикального огня.

За последние три года профессор Лакласторос и его коллеги из ГИОТ внесли в конструкцию несколько мелких усовершенствований, но недостаточно, чтобы присвоить новой модели имя «Холм-10000». Пришлось уж ему носить номер 9100.

Но даже в таком виде Хобокену он чрезвычайно понравился. Подстригаясь, он мысленно расставлял эти железные купола по полю боя, искал, как их лучше выстроить, чем заполнить образовавшуюся лауну. Щелчки ножниц заставляли его досадливо морщиться, отвлекали от важных дум.

Будь на то его воля, Железный Маршал вовсе бы не стал тратить время на всякую куаферщину, но завтра финальное сражение – надо держать фасон. Негоже, чтоб полководец перед своими бойцами неряхой выглядел.

После восстания из гроба стричься приходилось чуть ли не каждый месяц. Хобокен не знал, как с этим у обычной нежити, но у эйнхериев волосы и ногти росли даже быстрее, чем у живых.

А особенно быстро росли усы. Иногда казалось, что можно заметить, как они удлиняются.

Теперь цирюльник слегка подровнял их, завил кончики и так нафабрил, что они стали тверже гвоздей. Хобокен нахлобучил на седую главу треуголку, погляделся в зеркало и удовлетворенно кивнул. Да, вот так должен выглядеть человек, берущий крепости.

Немало их на счету Железного Маршала. Великий замок Осмел в Альберии, чугунная крепость Мояш, цепь юн-Гуу Каридоша, геремиадский дворец Йазуфента, закованный в алмаз Сибаларь, – и это еще только самые известные!

Но Ониксовый Замок Кадаф, что предстоит взять завтра, должен затмить их все.

– Довольны ли, ваше благородие? – осведомился цирюльник, убирая инструменты.

– Доволен, братец, куда как доволен! – снова взглянул в зеркало Хобокен. – Благодарствую, услужил.

Цирюльник спешно вышел из штабного шатра. Здесь ему было неловко – очень уж высокие чины собрались. Сплошь генералы и серые плащи – сгрудились вокруг трехмерной карты, стеками туда-сюда тычут.

В том числе и сам Креол Разрушитель. Архимаг сумрачно вышагивал взад-вперед, пока двое медиков потрошили еще живого шоггота. За этим пристально наблюдал лод Гвэйдеон – паладин сидел с обнаженным Белым Мечом на коленях.

– До начала боя я не мог понять, отчего вы приказали нам быть в резерве, лорд Хобокен, – произнес он. – Но должен признать, этот маневр с зеркалами был весьма красив.

– А я еще гадал, зачем вам нужно столько иллюзионистов... – признался Руорк Машинист.

– Да именно на такой вот случай, прости Единый... – рассеянно проворчал Хобокен. – Чтоб, будем думать, врасплох не застали...

Железный Маршал каждую свободную минуту выпрашивал Креола о всех родах войск Лэнга, о всех их умениях и возможностях. Если что он и умел, так это быть готовым к любой ситуации.

– Именно из-за шогготов в Лэнге запрещены зеркала, – сообщил Креол, опрокидывая бокал вина. – Если шоггот увидит свое отражение в зеркале, он осознает свою сущность. Его разорванные клочки личности вспомнят, что когда-то они были людьми... или кем-нибудь еще. А после этого шоггот уже не будет покорным рабом Древних.

– А если он увидит свое отражение не в зеркале? – поинтересовался Моргнеуморос. – В воде, например?

– Будет то же самое. Говорят, когда-то шогготы были более послушными, но нынешние выходят из-под контроля по любому поводу. Лэнг потому и перестал их использовать, что они то и дело бунтовали. Во время самого крупного восстания, я слышал, они истребили чуть ли не треть Надзирателей и даже многих господ.

– А архидемоны с ними что же – не сладили?..

– Сладили со временем, конечно. Но их же считаное количество, а шогготов тогда было... я даже не знаю сколько. Десятки миллионов?.. Или даже сотни?.. И они были повсюду. Всех сразу даже архидемоны завалить не смогли.

– Так, может, не следовало нам их крошить? – задумался Моргнеуморос. – Может, они на нашу сторону бы переметнулись?

– Вот уж вряд ли. У шоггота есть только два состояния – покорное служение хозяину и несение хаоса в окружающий мир. Если переподчинять каждого по отдельности, мы тут застряли бы на целый месяц, а всю толпу разом не осилил бы даже я. Так что зеркала мы использовали, только чтобы вогнать их в замешательство и надежнее убить.

– Кроме того, часть их таки обратилась против хозяев, что немаловажно, – добавил Хобокен.

– Да-да, – рассеянно кивнул Креол. – Главное, что они больше не будут нам докучать. Архимагу не было дела до тех проблем, что уже решены. Шогготы – перевернутая страница.

Сейчас Креола волновал исключительно день завтрашний. Штурм Кадафа. Подступы к нему. Вражеская оборона. Состав их армии. Участие или неучастие в грядущей битве тяжелых сил – архидемонов, Эмблем и Духов Пространств. Сведений катастрофически не хватало.

Очень уж тяжело в Лэнге с разведкой. Даже наладить картирование местности – задача нетривиальная. Дозорные разезды слишком уязвимы, воздушную съемку проводить нереально – слишком плохая видимость. Маскироваться под местных вообще никакой возможности.

Креола с тоской посмотрел на свой посох. Ни Ньярлатхотеп, ни Дагон по-прежнему не рвались делиться с ним информацией. Силой ее выбить из них не получалось. Архидемон и Темный бог только пялились на своего хозяина и злобно сопели.

Оставалось брать пленных и выпытывать у них все, что можно.

Только вот знали они обычно немного. Рядовых демонов никто в детали не посвящает.

Высшие же демоны в плен почти не попадались. Их даже убивать-то было очень тяжело. Например, Нингхизхидда, старая знакомая Креола, уж на что информационная демоница, но прикончила двоих паладинов, колдуна в желтом плаще и несчетно рядовых солдат. Рыцари Света рубили ее вдесятером, пока похожая на сколопендру тварь не превратилась в лужу черной слизи.

Именно поэтому Креол очень обрадовался, когда Борхес Зверинец ухитрился взять живым одного из генералов легионов. Уж у этого-то наверняка есть какие-то полезные сведения!

Только вот выдавать он их тоже не торопился. Скрюченный морщинистый демон сидел недвижимо, одурманенный благовонием Зкауба, но на все вопросы отвечал междометиями.

Креола никогда раньше с таким не сталкивался. Если демон слишком силен, благовоние Зкауба вообще на него не действует или действует частично – ослабляет концентрацию, слегка затуманивает рассудок. Если же оно таки подействовало – демон обязан выполнять приказы и правдиво отвечать на вопросы.

Он может противиться, может бороться, но он не может просто молчать!

Если бы хоть Креол знал его имя! Генералы легионов – это демоны высокого ранга, принадлежащие ко второй ступени Господ, но их все же гораздо больше, чем Эмблем. Креол помнил по именам всего нескольких, и то из тех, что возглавляли легионы еще при императоре Лугальбане.

А этот, судя по ауре, таки помоложе.

– Да чтоб тебя!.. – процедил маг, взвешивая на руке цепь. – Я могу его убить, но тогда он сдохнет, а мертвые демоны не разговаривают!

– А их нельзя после этого... э-э мм... э-э-э... снова вызвать? – испытывая ужасную неловкость, спросил лод Гвэйдеон.

Он хорошо помнил, как Креол вызывал призраков на Каабаре. Столь богопротивное колдовство заставляло паладина испытывать немалые сомнения, но он держал их при себе.

Ведь се свершалось святым Креолом, так что по определению было праведным деянием.

– Демонов нельзя, – отрезал Креол.

– Но... почему?

– Потому что это смертные после смерти сначала витают в округе, а потом отправляются... куда попало, – поморщился Креол. – А демоны... у них все сложнее. Или проще... смотря с какой стороны смотреть. Есть одно такое место, его называют Кровавым Пляжем...

точнее, это даже не место, а... слишком долго объяснять. Просто поверь на слово, что мертвого демона уже не вызовешь и не допросишь. Даже если ты архимаг.

– А что, ваше колдунство, не прибегнуть ли нам тогда к дедовским методам? – предложил Хобокен, вставая с ящика.

– Имеешь в виду пытки? – сразу понял его Креол. – Пытки я люблю. Не думаю, что это поможет, но... хуже-то точно не будет. Мне, по крайней мере. Приступай, лугаль.

Хобокен задумчиво коснулся демона своим крюком. Тот задрожал всем телом – кровавое железо ощущалось даже сквозь благовоние Зкауба.

Теперь, когда Железный Маршал лишился противомagической татуировки, Креол вполне мог восстановить ему руку. Недурственный некромант, он знал парочку заклинаний, исцеляющих нежить. Но Хобокен уже давно свыкся с этим крюком, который ко всему еще и давал неплохой козырь в драке с демонами. Так что он решил до конца войны доходить уж так, а там... там видно будет.

Что зря решать о будущем дне, если не знаешь, настанет ли он для тебя?

– Ну что же ты, братец, скажи хоть словечко, – укорил демона Хобокен. – А то я вон кликну сержанта Долохана – он у меня ба-альшой мастак языки развязывать... Его величество Заричи Третий очень таких вещей не одобрял... добрый был человек. Но что делать, когда очень надо, а иначе не получается? Жизнь – она, братец, штука сложная...

Креол одобрительно кивал. На губах Моргнеумороса играла кривая усмешка. Лод Гвэй-деон отвернулся.

Тем временем действие благовония Зкауба постепенно проходило. Взгляд демона становился все осмысленнее, до него понемногу дошло, где он находится и что происходит вокруг.

– И яннамыхе Исс-Шшарабу! – вырвалось из гнилозубого рта. – Дняпши демэ щюб-щют Ситри! С бюя еярэ мюхь? Свермше дюммше он онврюл! Ы ропюбкен!

– Что это за тарабарщина? – нахмурился Хобокен.

– Ша-Ккин, – ответил Креол. – Эй ты, кучка нечистот! Наг-Сотх понимаешь?

– Инна мюшь! Хобта иксикихихь! – изрыгнул демон.

Креол ослабился. Теперь наконец стало ясно, почему даже под благовонием Зкауба этот демон ничего не сказал.

Он просто не понимал вопросов.

Вся армия до последнего человека при межмировом переходе обрела знание языка Наг-Сотх. Но в Лэнге четыре основных языка. И если Глубинное Наречие или Язык Мертвых в этих краях не в ходу, то на Ша-Ккине говорят многие. Большинство из них двуязычны, но иногда встречаются исключения.

Маг поковырял в ухе, извлек кусочек серы и задумчиво на него воззрился. Он слабо владел Ша-Ккином. Мог кое-как объясниться, помогая жестами и пинками, но для полноценного допроса этого недостаточно.

Однако в глубинах многомерного кармана отыскалась вавилонская рыбка. Одна-единственная, самая последняя, случайно завалившаяся меж страниц магической книги. Креол извлек ее оттуда, уже совсем засохшую, разорвал надвое и затолкал половинку демону в рот. Тот машинально проглотил ее, а потом начал грязно браниться – но брань теперь из его уст исходила на чистом шумерском.

– Мерзкие отродья, порожденные чреслами блудниц! – проквашал пленник. – Я Исс-Шшарабу, мне три тысячи двести лет, я генерал легиона Ситри, мастер оружия и со-творец дюммше! Вы пожалеете о том, что обошлись со мной так непочтительно! Сейчас я вас всех...

Не закончив фразы, он изогнул скрюченные кисти, и с кончиков его пальцев посыпались лезвия. Десятки, сотни кинжальных лезвий бритвенной остроты. Они все разом взмыли в воздух, и...

– Кхих-харра-энкхарр! – выкрикнул Креол.

Исс-Шшарабу забился в корчах, созданные им лезвия осыпались градом. Руорк поднял одно из них двумя пальцами и уважительно цокнул языком – отличная сталь, превосходная ковка. Причем полностью настоящая – не псевдоматерия, не твердая иллюзия. На совесть сотворено.

Вот бы десяток таких демонов на завод, вместо станков...

– Ты серьезно полагал, что я позволю тебе творить, что захочется? – процедил Креол, перетягивая Исс-Шшарабу цепью. Тот завизжал от боли. – Ты в круге, глупец. И пока ты в нем, я могу убить тебя одним словом.

Гонор с демона как-то сразу слетел. Он жалобно заскулил и стал молить о свободе, обещая за нее все сокровища земные и волшебный меч, обладатель которого может покорить царство.

– Какое именно царство? – ехидно спросил Креол. – И чем конкретно твой меч в этом поможет? Каковы его свойства?

Исс-Шшарабу запыхтел и резко увеличился в размерах. Он раздулся почти втрое, одна его рука превратилась в каменный молот, а другая стала чем-то вроде ножниц. Генерал легиона раскрыл пасть и страшно заревел, осыпая всех брызгами слюны...

– Кхих-харра-энкхарр, – лениво произнес Креол.

Демон забился в судорогах, мгновенно вернувшись к прежнему облику.

– Ты, кажется, не понимаешь, – прошипел маг, прижимая Исс-Шшарабу посохом к полу. – Таких, как ты, я давил ногтями еще в Шумере. А сейчас... ты вообще понимаешь, на кого повышаешь голос?! У меня тут в посохе сидят архидемон и Темный бог! Вот их было нелегко одолеть. А тебя я даже поглощать не стану, ты мне даром не нужен. Ты дерьмо. Либо рассказываешь все, что я хочу знать, либо я сомкну круг и превращу тебя в маленькое красное пятнышко.

– Я Исс-Шшарабу!!! Я служу самому Ситри Молчальнику!!! Я...

– Кхих-харра...

– Я все скажу! – завопил демон. – Спрашивай, о чем пожелаешь, о повелитель!

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул Креол. – Боишься ведь смерти? Боишься, кучка гнили?

Исс-Шшарабу ответил ему ненавидящим взглядом. Конечно, он боится смерти. Жалкие смертные не понимают, что их жалкие жизни несоизмеримо менее ценны, чем его. Он ведь бессмертен! Прекрасный и мудрый Исс-Шшарабу бессмертен! Он может прожить неограниченно долго, испытал и познав столько, сколько не испытать и познать всем смертным целого мира!

И ради того, чтобы это бесконечное существование не прекращалось, он пойдет на все. Он будет унижаться, будет ползать в пыли, будет служить этому жалкому смертному и лизать ему пятки... он уничтожит весь Лэнг и всех своих собратьев-демонов, если иначе не сумеет выжить!

Все мироздание не стоит единой царапины на мочке уха Исс-Шшарабу.

– Я отдам все, – уныло произнес демон. – Великий выкуп заплачу. Три моих главных сокровища.

– Вот, теперь становится интереснее, – удовлетворенно кивнул Креол. – Что за сокровища?

– Мой меч Эдивиях, приносящий сказочную удачу в бою, шесть самых страстных в мире наложниц и целый мешок зубов.

– Мешок... зубов?.. – недоверчиво переспросил Креол. – Ты... ты... ты совсем рехнулся, кучка гнили? Меч и наложницы – понятно, хотя это мне сейчас неинтересно, но зубы?.. Мардук великий, зачем ты их вообще хранишь?! Ты что, идиот?!

Исс-Шшарабу громко засопел. Конечно, он знал, что смертные глупы, но не ожидал, что среди них есть такие, что не знают элементарных вещей. Зачем он хранит зубы?.. да затем же, зачем и все остальные демоны Лэнга!

Но как объяснить это безмозглому смертному?

– Он в твоём распоряжении, лугаль, – устало отмахнулся Креол.

Хобокен принялся допрашивать смирившегося и даже как будто сдвигшегося демона. Креол же, которому всякие частности были неинтересны, подозвал к себе плонетцев.

Штаб располагался в относительно небольшом шатре, поскольку Креолу позарез надо было окутать его чарами Высшего Скрытия. Даже с бесконечной маной черного посоха он не мог наложить такие чары на что-то более крупное. А иначе никак – слишком важные вещи будут здесь обсуждаться, чтобы допустить хоть ничтожную возможность утечки.

Много лет назад Креол защитил чарами Высшего Скрытия свою гробницу. Поскольку они должны были продержаться целых пятьдесят веков, ему обошлось это недешево. Но сейчас такая продолжительность не требуется – лишь бы хватило до завтра, а дальше уже не важно.

Из плонетцев в штабе были только двое. Лакласторос и Моргнеуморос, самые надежные и проверенные. Только им Креол доверял настолько, что собирался посвятить в детали плана «С'ньяк».

В принципе, хватило бы и одного Лакластороса. Но Креол не очень-то полагался на этого карлика-мутанта. Ценил его ум и технический гений, был благодарен за супердредноут и кучу другого мощного оружия, но полагаться в серьезных вещах... нет. Слишком витает в облаках, а такие бесполезны, когда доходит до схватки.

Таков, например, белый кииг. Был Высшим магом, обладал огромной магической силой, но отдал ее почти что первому встречному как ненужную вещь. Можно ли придумать поступок глупее? И погиб так же глупо... хотя Креол не знал, как именно он погиб, но не сомневался, что это была глупая смерть.

Наверное, его походя разорвал какой-нибудь демон.

И Лакласторос тоже таков. Взять хоть его восторг по поводу Лэнга. Всем здесь не по себе, все мрачны, угрюмы, считают дни до возвращения. А этот носится с блестящими глазами, возится с какими-то приборами, что-то измеряет, вычисляет, проводит какие-то наблюдения...

Профессора Лакластороса вообще очень увлекали другие миры и их устройство. Всякий раз, когда Креол отправлялся в очередную командировку, Лакласторос напрашивался его сопровождать. Очень уж ему было любопытно. Ванесса его жалела и дважды ей таки удалось уговорить Креола взять профессора с собой.

В первый раз он сопровождал их в поездке на Каабар, когда Креол забрал из Каббасианы пополнение из свежих паладинов, а заодно слетал в Рамиросу, к монастырю Святого Алкеалла. Известить дедушку, что его внук наконец-то женился. Тот, правда, обрадовался лишь в первый момент, а потом начал орать, что теперь его внук должен завести детей – и чтоб не меньше четырех штук!

Но Каабар Лакластороса не очень впечатлил – в конце концов, тот ничем особенным не отличается от Плонета и Рари. Заинтересовала его только местная луна – профессор все еще был озадачен тем, что естественные спутники не вызывают моретрясений, которые предсказывались плонетскими учеными.

Но в этом Лакласторос вполне убедился еще на Рари.

Другое дело Каф! Рейд в Алмазную Долину, предпринятый для пополнения казны, оставил у профессора незабываемые впечатления. Огненный мир! Мир, в котором космос заполнен разреженной, очень горячей плазмой! Мир гигантских сверхсолнц и пылающих туманностей! Рато Лакласторос даже представить не мог, что такое возможно!

Однако Лэнг возбудил его еще сильнее. В первый же день профессор начал наблюдение за небосводом, и оторвать его от этого было весьма сложно. Особенный интерес у него вызывали алые луны-близнецы, висящие прямо над Кадафом.

– Я смотрел на них в-в телескоп! – восхищенно воскликнул Лакласторос, с трудом отрываясь от планшетного компьютера. – В-в телескоп!.. В-вы просто не представляете!.. Не представляете!.. В-вам известно, что это такое, профессор Креол?!

– Их называют аркалами, – пожал плечами Креол.

– Аркалами?.. – наморщил лоб Лакласторос. – Не слышал такого слова. Это планеты! То есть... ну как планеты... это... тут совершенно другая физика... совершенно другой космос... тут в-вообще нет космоса как такового... Но там точно тоже есть жизнь!.. или, по крайней м-мере, она там в-возможна!.. Я в-видел в телескоп горы, леса, реки... правда, огненные... там, похоже, очень горячо... очень м-много в-вулканов...

– Для нас это имеет какое-то значение? – перебил его Креол.

– Ну... я не думаю... но...

– Тогда мне наплевать.

– Но они совсем близко!.. Совсем близко!.. Я думаю, до них м-можно долететь просто на ракетоплане... там, правда, присутствует какая-то странная з-завеса...

– Это Тьма, – терпеливо объяснил Креол. – Этот мир большей частью состоит из Тьмы. И в этом темном море бесконечности порой встречаются пузыри демонической жизни – их называют аркалами. Лэнг – один из аркалов. А эти два... ну, они очень близко к Лэнгу... вроде бы именно от него они когда-то и оторвались. Не уверен.

– Это его спутники? – жадно спросил Лакласторос. – Луны?.. Почему они не в-вращаются? Они должны в-вращаться! Или упасть! Почему они не падают? Почему в-висят на одном м-месте?..

– Не знаю. Никогда не задавался такими вопросами.

– Ох, как же я хотел бы это изучить... – простонал крохотный профессор.

– Когда победим – изучай сколько влезет.

– Ловлю в-вас на слове! Так о чем в-вы хотели с нами поговорить, профессор Креол?

– Проект «С'ньак», – лаконично напомнил Моргнеуморос.

– Ах да, в-верно... Этот С'ньак... он, как я понял, м-местный в-верховный в-владыка?

– Поднимай выше, – усмехнулся Креол. – Он верховное божество.

– О, – только и сказал Лакласторос.

Вплоть до первого контакта с Лэнгом профессор не верил в сверхъестественное... да и после него тоже в общем-то. Он всегда считал пришельцев из другого мира просто... пришельцами из другого мира. Странного и страшного мира, с иными физическими законами, населенного чуждым враждебным разумом – но не более того.

И даже теперь, после всего произошедшего, Рато Лакласторос не мог побороть врожденного скептицизма. Да, во время битвы полчищ он видел самого настоящего бога – Дагона. Не собственными глазами, поскольку в то время профессор отсутствовал в Иххарии, но тем не менее видел. Записей было сделано порядочно.

Однако и это не окончательно его убедило, ибо Дагон выглядел... не очень божественно. Громадный рыбчеловек, закручивающий трезубцем океан... о, какому-нибудь древнему язычнику этого было бы достаточно, но современному ученому?.. От бога он ожидал большего.

Впрочем, какое бы происхождение ни имели эти криптиды, в их невероятных свойствах и способностях профессор вполне удостоверился.

Аура Инанны вообще произвела на него неизгладимое впечатление.

– Получается, в-вы хотите убить... бога, – медленно произнес он.

– Я уже делал это раньше, – напомнил Креол.

– Да-да... Просто я к тому, что... чем м-мы м-можем в-вам в-в этом помочь?

– Можете. Убить бога... даже для меня эта задача на пределе возможного. Убить или хотя бы ранить бога можно только несколькими способами, и все они невероятно сложны...

– Кстати, я давно хотел в-вас спросить, – перебил Лакласторос. – А почему это так? Что такое отличает в-всех этих... существ? Они устроены как-то иначе на клеточном уровне?.. Или на атомарном?..

– На реальном, – кратко ответил Креол.

– Не совсем понял, простите.

– Реальность – это основной параметр бытия.

– И-и?.. – наморщил лоб профессор.

– Почти все существующее реально лишь отчасти. На определенное количество процентов, – терпеливо начал объяснять Креол. – Наименее реальны воображаемые вещи – там счет идет на десятые или даже сотые доли процента. Затем идет реальность потенциальная, несотворенная – то, что еще называют Хаосом. Один-три процента. Чуть более реален чистый эфир – четыре-пять процентов. У высокоорганизованного эфира вроде маны – семь-девять процентов. У плотных астральных тел вроде призраков – десять-двадцать. Псевдоматерия и доптели имеют двадцать – двадцать пять, поэтому очень неустойчивы и легко исчезают. Алхимические вещества – двадцать пять – тридцать, поэтому они не совсем полноценны. Настоящая, полноценная реальность начинается с тридцати пяти процентов – именно столько имеют неодушевленные материальные объекты, обладающие астральной тенью. Одушевленные же существа реальны на сорок пять процентов и выше. Самые реальные могут достигать шестидесяти и даже шестидесяти пяти. Примерно столько у людей – около шестидесяти.

– Кажется, понимаю... – неуверенно кивнул Лакласторос. – А сколько у м-меня?..

– Почем мне знать? – вытаращился Креол. – У тебя на лбу не написано. И по ауре этого не прочтешь.

– А... Просто я думал... ладно, не важно. Сколько тогда у этих... демонов?

– Демоны, джинны и другие бессмертные реальны на семьдесят процентов и более. Архидемоны же как минимум на восемьдесят пять. Ну а с девяноста процентов начинается... сверхреальность. Ею обладают только боги, хтонические чудовища и еще некоторые крайне редкие объекты.

– Хм... А сто у кого-нибудь есть?

– Сто только у одного вида объектов. У Атманов.

– А... а что это такое?

– Сознание. Четвертая оболочка души, ядро. Стопроцентно реальное, вечное и абсолютно неуничтожимое начало. Единственное, чему вообще никто ничем в принципе не может навредить. Это и есть Третий Закон Творца.

Лакласторос покивал, обдумывая услышанное. Потом осторожно уточнил:

– То есть... в-все дело в-в том, что боги существуют на ином уровне реальности? Они... э-э... сверхреальны?..

– Да, абгаль. Чем выше реальность объекта, тем сложнее на него воздействовать. Например, обычный призрак не может даже сдвинуть ничего материального...

– Но в-ведь и м-мы не м-можем даже коснуться... кхм... призрака, – смущенно заметил Лакласторос.

– Правильно, потому что он бесплотен. Но воздействовать на него можно легко.

– Как?..

– Магией, – пожал плечами Креол.

– Ах да...

– Но это работает только вниз. Хаос и слабый эфир можно формировать даже без магии – просто мыслями и желаниями. Вызывать и изгонять духов очень легко. Создавать допеллей и псевдоматерию тоже несложно. Воздействовать на материальные предметы сложнее, на животных – еще сложнее, на человека – совсем сложно... хотя если нужно просто убить, то можно просто ткнуть острой железкой, это всегда работает. Повредить обычное материальное тело несложно. А вот для демонов и иных существ с более высокой реальностью требуются уже специальные чары и специальное оружие. Вызывать и изгонять их тоже сложнее, чем духов. Ну а убить божество можно только чем-нибудь таким же сверхреальным...

– И чем же это?

– Возможно, есть и что-то иное, но мне известно только одно. Я проводил исследования насчет этого еще в Шумере, экспериментировал с ядом Ралеос и другими веществами, но окончательно удостоверился только в последние годы, когда узнал о истинной сути адаманта. О том, как он появляется на свет.

– Не томите, профессор Креол.

– Божественная плоть. То, что само когда-то было частью божества и поэтому тоже является сверхреальным... хотя бы отчасти. Прежде всего адамант. Или кровь смертного потомка вроде... – Креол поискал взглядом Дайлариану, но ее в шатре не оказалось. – Или... Крест Стихий.

– Да, м-мы з-знаем, что в-вы планируете применить его против этого в-вашего С'ньяка, но... з-зачем?.. У в-вас же есть эта палка... – с сомнением произнес Лакласторос.

– Эта палка у меня против Йог-Сотхотха, – отчетливо произнес Креол. – А против С'ньяка... против С'ньяка она бесполезна. Он Фиолетовый Газ, его хоть всего истыкай адамантом – он вряд ли заметит. Да и большинство архидемонов тоже в общем-то. Адамант – это не яд, нанесенные им раны не обязательно смертельны. Они просто не заживают... и то опять-таки необязательно. Чтобы гарантированно нанести смертельную рану, я должен вначале лишить архидемона сил – и для этого у меня есть Длань Мардука. Но на С'ньяка она не подействует – он просто чересчур сильный...

– Даже в-вот так?.. У этого в-вашего С'ньяка в-вообще есть уязвимые м-места?

– Он не мой. И да, одно есть. Червь. Если уничтожить его – погибнет и С'ньяк.

– Так з-за чем же дело стало?

– Как минимум за тем, что Червь в тысячу раз больше этого вашего супердредноута.

– О...

– Или в две тысячи. Я его не мерил.

– И как же тогда в-вы собираетесь...

– Да, убить Червя – это самая трудная часть, – мрачно кивнул Креол. – Но это все-таки не невозможно. Если добраться до его головы, пробурить отверстие и выстрелить в самую сердцевину мозга...

– В-выстрелить... лазером?..

– Ваших лазеров он даже не заметит. Как и любого другого оружия смертных.

– Тогда...

– Крестом Стихий, конечно, – поморщился Креол. – Я создавал его именно для этого.

– Полагаю, это з-займет немало в-времени...

– Да, быстро не получится, – кивнул Креол. – Поэтому начать вам придется уже сейчас. Когда я захвачу Кадаф и убью Йог-Сотхотха, С'ньяк уже просто не сможет это игнорировать... и я хочу, чтобы вы нейтрализовали его раньше.

– Нейтрализовать, говорите... – забормотал Лакласторос. – З-знаете, когда м-мы отправляли в-во В-врата «Гакасе Сор Анвилигд», м-мы действовали практически в-вслепую... М-мы не в-владели информацией, у нас не было подходящего оружия... М-мы понятия не имели,

куда лететь и куда бить... м-мы просто надеялись на удачу, потому что больше надеяться нам было уже не на что...

– Меня не интересует древняя история, – начал раздражаться Креол. – Я просто хочу, чтобы вы сделали то, что я говорю.

– Мы все сделаем, – безучастно подытожил Моргнеуморос. – Укажите только точку атаки.

После этого речь пошла уже о технических деталях. Креол и Лакласторос долго исследовали трехмерную голографическую карту, проводили измерения и обсуждали, где лучше всего начать бурение. Креол знал приблизительное местонахождение головы Червя – но только приблизительно. Ибо, как всякое живое существо, Червь время от времени шевелился, вызывая тем в Лэнге страшные землетрясения.

Так что поискать придется.

Менее чем через час супердредноут с погашенными огнями бесшумно набрал высоту и двинулся в северном направлении. Креол провожал его угрюмым взглядом – менее всего ему хотелось в решающей битве не иметь своего лучшего оружия. Но он не видел альтернативы.

Вся эта война возможна только до тех пор, пока С'ньяк не обращает на нее внимания...

Хобокен тоже немало огорчился от такой потери в боевых силах. Но Креол и без того оттягивал до последнего. Тянуть дальше уже просто опасно.

По-хорошему следовало бы сначала расправиться со С'ньяком, а уж потом осаждать Кадаф, но Креолу ужасно не хотелось встречаться с Йог-Сотхотхом в чистом поле. А он непременно явится лично, как только Крест Стихий перестанет представлять угрозу! Так что лучше будет дожидаться гибели С'ньяка – и сразу после этого напасть на Йог-Сотхотха. В тот же час, не теряя лишней секунды.

И молиться Мардуку, чтобы Креол все рассчитал правильно...

– Ты допросил этого урода? – спросил маг. – Что он сказал полезного?

– Всякое-разное, прости Единый, – щелкнул языком Хобокен. – Признался, например, что если мы завтра на них не нападём, то послезавтра они сами нападут. К завтраму, вишь, под столицу подтянется весь их генералитет, втринадцатером. Эти, как их... Символы.

– Эмблемы, – поправил Креол. – Все тринадцать? Он действительно так сказал? Ты действительно так сказал? – переспросил маг, поворачиваясь к Исс-Шшарабу.

Тот усердно закивал, изо всех сил пытаясь растаять в воздухе. Внутри колдовского круга сделать это не получалось, и демон скрипел зубами от расстройства.

– Что еще важного он знал? – спросил Креол. – Что еще важного ты знал?

– Не нужно спрашивать нас обоих, я сам могу за себя ответить! – возмутился Исс-Шшарабу.

– Молчать, раб! – смерил его тяжелым взглядом Креол. – Я лучше знаю, кого спрашивать!

– Будем думать, больше он ничего не знает, – рассудительно произнес Хобокен.

– Я знаю очень многое, смертный! – еще сильнее возмутился Исс-Шшарабу. – Моря высохнут и горы рассыплются, прежде чем я успею рассказать все, что знаю!

– Из того, что могло бы пригодиться, я имею в виду, – поправился Хобокен.

– А что там с его сокровищами?

– Меч передали колдунам-рукодельникам – сказали, не особо знатный, но авось кому и стодится. Только на нем еще и проклятие какое-то, снять сначала нужно. Веселых девок отправили в обоз, на предмет маркитантского ремесла. Ничего так, смазливенькие, хоть и с хвостами. А зубы... зубы выкинули. Один Единый знает, на кой этот дуралей их сберегал. Коллекционер, будем думать.

– Ладно, если он все сказал и все отдал, тогда можно его отпустить, – пожал плечами Креол.

– Отпустить?! – возрадовался Исс-Шшарабу.

– Отпустить, отпустить, – покивал Креол, царапая что-то на пергаментном свитке. – Ты просто червь в навозе Тиамат, для меня ты безвреден. Только принеси клятву, что больше не будешь воевать против меня, и иди куда хочешь. Читай вот отсюда.

Исс-Шшарабу выхватил свиток. Он был готов принести любую клятву, он был готов принести тысячу клятв, лишь бы уйти отсюда живым и здоровым. Будучи генералом легиона, он никак не ожидал от Принесшего Зарю такого милосердия.

Текст был написан буквами Наг-Сотха (письменность у них с Ша-Ккином общая), но на колдовском языке серых. Исс-Шшарабу не понимал ни слова, но его это не волновало. Магическая клятва – то же заклинание, только направленное на самого себя. Произнесешь вслух – и более не сможешь делать того-то и того-то. Или же наоборот, будешь обязан делать то-то и то-то.

Демоны постоянно имеют дело с такими вещами.

– Любен хадар, оса хадар, изинкир ала о тореват со... – читал Исс-Шшарабу.

Он произнес последнее слово, торжествуя посмотрел на Креола и... взорвался. Разлетелся на тысячи кусочков, забрызгав все вокруг. Даже Железный Маршал поневоле вздрогнул.

– Что... что это такое было, прости Единый?!.. – хлопнул глазами он.

– Он прочел заклинание, – пожал плечами Креол.

– Что за заклинание?

– Самоуничтожения. Я его сам составил – специально для демонов. Чего мне на них ману-то тратить?

Сидящий в углу Хубаксис мелко и противно захихикал.

– Сначала я хотел заставить его нарисовать Руну Огненного Бога, но он наверняка знает, как она выглядит, – добавил Креол. – Это все знают.

Хобокен этого не знал, но по недолгом размышлении решил, что оно и к лучшему.

– Что ж, помоги Единый, займемся рекогносцировкой, – вздохнул он. – К завтраму должны управиться.

– Хорошо, – кивнул Креол. – От меня еще что-нибудь потребуется?

– Дальше сами управимся, будем думать.

– Тогда следующие восемь часов меня не беспокойте. У меня важная встреча. Раб!

– Я здесь, хозяин! – откликнулся Хубаксис.

– Когда я выйду, ты должен стоять у дверей и кланяться, – приказал Креол.

– Но, хозяин... как я узнаю, когда ты выйдешь?

Креол на миг задумался. Вопрос был трудным.

Но Креол не был бы Креолом, если бы не умел находить выход из самых безнадежных ситуаций. Он тут же просветлел лицом и приказал:

– Стой и кланяйся непрерывно. Пока не выйду.

Глава 10

На берег накатывали волны. В тусклом свете алых лун они и сами мерцали алым, но после себя оставляли чернильные липкие следы.

Вокруг не было ни души. Только обычные для этих мест тишина и мрак. Лишь издали доносился чуть слышный вой бродячего Волка. Или, возможно, Дикого Пса – мало кто способен различить их по голосу... да и по внешности тоже в общем-то.

В мелком серебристом песке один за другим появлялись следы босой ноги. Одной-единственной. То брел куда-то по своим делам саррхим – демон из самых мельчайших. Слабее них в Лэнге никого нет, и единственная защита саррхима – невидимость. Многие даже не знают о том, что они вообще проживают в этом мире.

Когда неподалеку опустились двое животных, саррхим бесшумно исчез. Меньше всего на свете он хотел обнаружить свое присутствие. Поэтому и не увидел, как с седел белоснежного раши и крупного молодого вампира сошли два всадника.

Первый был дюж, широкоплеч, с волевым подбородком и аккуратной бородкой-паладинкой. На плечи его спускались волнистые волосы цвета спелой пшеницы. Лод Белькесир, один из славнейших Серебряных Рыцарей.

Вторая была чуть ниже ростом, серокожая, вызывающе красивая, с сочными губами вишневого цвета. Ее волосы имели цвет платины и были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Шамара Плеть, демонолог, до обретения серебристого плаща носившая оранжевый.

Между Глубинным Царством и ужасным Кадафом лежит долина Инкванок. Больше тысячи ларгинов пустошей, полных злокозненных демонов. Пешком на такой путь ушло бы не меньше месяца.

Корабли Бессмертной Эскадры проделали его всего за сутки.

Сейчас они неподалеку, висят в дрейфе. Паладин и колдунья отправились вперед, дабы убедиться, что флот не поджидает засада. Всякое может случиться на границе Глубинного Царства.

Океан. Громадный океан начинается здесь, глубоким клином врезается в бесплодные земли Лэнга. Там, очень далеко и очень глубоко, лежит подводный город Р'льих. Здесь же – лишь мелкие поселения дагонитов-прибрежников. Идеальное место для пристани, с которой Бессмертная Эскадра начнет свою миссию.

Сполохи Света Зари стали почти неразличимы. В дальней половине небес еще что-то мерцает, но уже совсем слабо. Потому Рыцарям Света сюда не ступить и двигаться нужно очень осторожно. Сил Асанте Шторма достаточно для обычных демонов, что живут в этих водах, но он не протянет долго, привлекая внимание серьезной силы.

А ему нужно протянуть хотя бы столько, чтобы успеть совершить порученное Креолом Разрушителем. Причем до начала битвы за Кадаф – Креол особенно на этом настаивал.

Лод Белькесир и Шамара Плеть шагали бок о бок. Паладин держал ладонь на рукояти меча, колдунья сжимала искрящийся дубовый посох. Молча обозревали они пустынный берег, ища малейшие признаки угрозы.

На каменистом пляже не было ни души. Но на мелководе расположилось небольшое свайное поселение. Скорее всего, заброшенное – окна выбиты, мостки наполовину сгнили, лодки полузатоплены.

Однако для очистки совести следовало его осмотреть.

Идя по трухлявым доскам, Шамара брезгливо морщилась. Внизу что-то хлюпало, дно совершенно скрывалось под темной водой. Воздух был затхлым, как в погребе с гнилыми овощами. Лод Белькесир с любопытством осматривал хибары из неизвестного дерева, остатки мебели и жалкие каменные инструменты – топоры, серпы, мотыги.

По-видимому, здесь жили люди или какие-то человекоподобные демоны. Низшие Надзиратели вроде Тощих Всадников Ночи. Водные демоны вряд ли нуждались бы в мостках, лодках и сетях – кое-где виднелись их рваные обрывки.

– Тут никого не было уже очень давно, – прокомментировала Шамара, изучая ауру.

– Хорошо, заглянем еще в тот амбар и возвращаемся, – кивнул лод Белькесир.

Постройка, на которую он указывал, явно была не амбаром, но паладин просто не нашел более подходящего слова. На Каабаре никто не строит каменных подводных куполов. На поверхности виднелась лишь самая верхушка – с небольшим причалом и перилами.

Лод Белькесир поднапрягся и откинул тяжелый люк. Осклизлые ступени вели в темноту, из которой пахло плесенью. Шамара чуть тряхнула посохом, зажегши на его конце оранжевый огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.